

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ МИРА

ГЕРМАН ВЕЙС

ОБЫЧАИ и НРАВЫ
КОСТЮМ · УКРАШЕНИЯ
ПРЕДМЕТЫ БЫТА
ВООРУЖЕНИЕ
ХРАМЫ и ЖИЛИЩА

Загадка великой культуры. РОССИЯ. X—XX вв.

Герман ВЕЙС

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ МИРА

Загадка великой культуры
РОССИЯ. X—XX вв.

*По материалам книги П. И. Савваитова
«Описание старинных царских утварей, одежд,
оружия, ратных доспехов
и конского прибора»*

Вейс Г.
В 26 История культуры народов мира. Загадка великой культуры.
Россия. X—XX вв. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 144 с, ил.

ISBN 5-699-11673-7

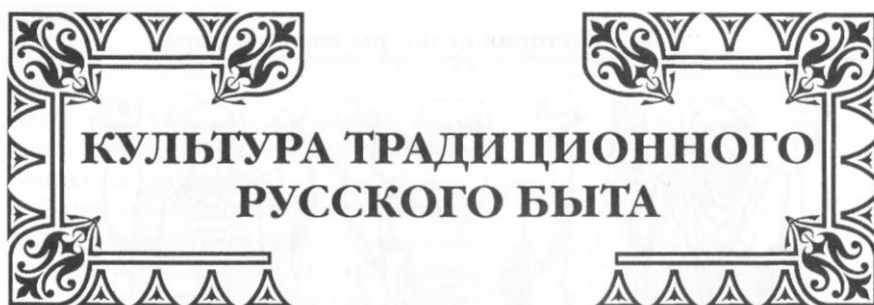
ISBN 5-699-12401-2

Эта книга — точный и подробный рассказ о традиционном русском укладе: одежде, утвари, украшениях и ратных доспехах. Здесь представлено описание исконного русского быта, истинного воплощения нашей самобытной сущности и непростой истории. В этом издании нашли место такие специфические виды костюма, как кафтан, однорядка, скуфья, треух, малахай, повойник, подзатыльник, шишак и другие, названия которых неизвестны большинству нынешних россиян. А ведь в былое время наши прадеды с любовью создавали, бережно хранили и передавали по наследству каждую такую вещь как величайшую драгоценность.

Этот том является дополнительным к «Истории культуры народов мира» выдающегося немецкого художника и историка Германа Вейса (1822—1897), профессора Берлинской академии художеств.

УДК 930.85
ББК 63.5

ISBN 5-699-11673-7(MK)
ISBN 5-699-12401-2

КОСТЮМ

Россия тяжело страдала под игом монголов. Около 1346 г. появилась чума, или «черная смерть», которая до 1352 г. непрерывно, а затем с небольшими промежутками истребляла население страны вплоть до 1365 г.

В довершение, все чаще стали повторяться опустошительные набеги немецких рыцарей, которые на время удалось прекратить ценой невыгодного мира, заключенного около 1371 г. При таком бедственном положении одним из главных центров государства после старого Новгорода, сохранившего дольше всех свою самостоятельность, и Москвы, куда переведена была столица из Киева, стало кочевое становище ханов — Орда.

Сначала местопребывание Орды часто менялось, но позже закрепилось на месте современного города Астрахани. В этих трех центрах и сосредоточилась вся когда-то обширная торговля, единственная отрасль, не пострадавшая от насилия монголов. Новгород остался основным местом складирования как западных, так и левантских товаров. Распространение монгольского владычества на восток открыло путь в Индию и Китай, вследствие чего Новгород достиг особо высокого уровня благосостояния.

В Астрахани собирались самые богатые купцы, но их привлекал туда главным образом ханский двор, которому они и продавали привезенные дорогие товары. В Москве таким же средоточием пышности был великокняжеский двор, но торговля в целом от этого тоже мало выигрывала. Еще в первой половине XIV в. Москва получала из Дербентской гавани драгоценнейшие индийские, персидские и арабские товары, которые затем водным или сухопутным путем отправлялись в Новгород и Висби.

Но уже со второй половины столетия начал иссякать и этот почти единственный для тогдашней России источник благосостояния —

Рис. 1

торговля. Первой и главной причиной ее упадка были торговые отношения с Востоком, установленные генуэзцами и венецианцами, которые стали сами вывозить оттуда товары и доставлять их в город Брюгге. Даже богатый Новгород почувствовал удар, хотя и продолжал еще долгое время оставаться любимым сборным пунктом для персидских, татарских и армянских купцов.

Притеснения со стороны Ганзейского союза усугубили ситуацию, еще более ухудшившуюся из-за упадка г. Висби (в 1361 г.). Окончательное покорение Астрахани и опустошение берегов Каспийского моря Тимуром (ок. 1395 г.) привели к перемещению торговых путей и почти совершенно уничтожили восточную торговлю.

С покорением османами Константинополя и открытием португальцами морского пути в Ост-Индию провоз товаров через Россию совсем прекратился, так что ей приходилось довольствоваться собственными ресурсами.

Между тем среди монголов стали возникать частые распри, что постепенно ослабило их силу. В 1480 г. русским удалось сокрушить владычество Орды. Сделавшись в 1473 г. полным властителем Русского государства, великий князь Иоанн III Васильевич поставил задачу восстановить национальный дух и оживить подавленную игом культурную жизнь.

Чтобы оживить торговлю, он заключил в 1495 г. торговый договор с султаном Баязетом II. Однако все усилия его в этом направлении и даже привлечение в Русское государство иностранных художников, чтобы обогатить его в культурном отношении, не могли оказать ощутимого влияния на страну, едва освободившуюся от тяготевшего над ней в течение почти двух с половиной веков татар-

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

ского ига. Ему удалось только положить начало возрождению и обновлению государства.

Влияние монголов было слишком продолжительно и всесторонне; поработанный и ослабленный народ был не в состоянии быстро освободиться от него.

Основываясь на уцелевших памятниках, мы можем заметить некоторые моменты перехода от византийского костюма к монгольскому. Сравнивая с сохранившимися изображениями (рис. 1) национальную одежду, которую названные сословия носили до недавнего времени, а в южных областях кое-где носят еще и теперь, мы находим, что фасон одежды практически не изменился (рис. 2).

Национальный мужской костюм состоял из широких шелковых, суконных или полотняных шаровар, высоких сапог из цветной кожи, длинного шелкового или суконного кафтана, подпоясанного кушаком,

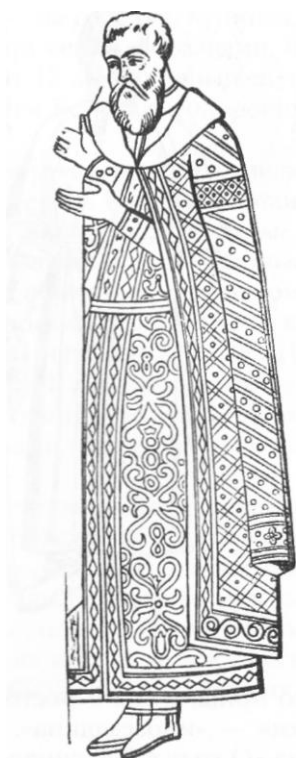

Рис.2

Рис.

и из такой же длинной распахивающейся верхней одежды с длинными широкими рукавами, обычно подбитой и опушенной мехом. Костюм дополнялся стеганой шапкой с наушниками, а иногда круглой или четырехугольной шапочкой из цветного сукна с меховым околышем (рис. 3).

Азиям — мужская верхняя одежда с узкими рукавами, простиравшаяся до колен или несколько выше, со сборами назад, с пуговицами и петлями впереди для застегиванья. Полагают, что русские переняли эту одежду от татар; название ее показывает, что первона-

Рис. 4

чально пришла она с Востока: слово «азям» образовалось из араб. «аджям» — «иноземщина». В записке купчины московского гостя Котова «О ходу в Персицкое царство» читаем: «Персы и Кизыл-баши носят кафтаны озямные киндячные и дорогильные и кутняные». В описи пожитков Бориса Феодоровича значится «кафтан озямской отлас зелен, кружки золоты с шелки с розными; подложен дороги багровы». В описи имущества князей Голицыных значится «азям камка Китайская, цвет таусинной, по ней травы золотные розных шелков; подложен камкою луданною зеленою; пугвиц нет; цена 4 руб.».

Армяк, армянок, ормяк, ормячок — комнатная одежда халатного покроя из тонкой или толстой шерстяной материи (армячины), с завязками (от 8 до 12) на вороту и на боковых прорезах у подола. Армячки подпушались шелковой материей; украшались кружевом и образцами.

Чюга — узкий кафтан, с рукавами по локоть, приспособленный к путешествию и верховой езде, для чего он подпоясывался кушаком, поясом или тесьмою: «На государе было платье ездовое: зипун...; чюга бархат червчат, нашивка канителная с жемчугом; кушак золотной по лазеревой земле с ножиком; ферези ездовые...; шапка». Впрочем делались чюги и с долгими рукавами: у царицы Евдокии Лукьяновны была «чюга Турская, с долгими рукавами, отлас золотной по лазеревой земле, обвода около золота серебряна». Они шились из бархата, атласа, объари, байберека, камки и сукна; холодные — на подкладке из тафты, кутни, мелей и дорог; с подпушкой из атласа,

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

объяри, камки, кутни и тафты; теплые — на соболях, куницах, черевах песцовых; украшались нашивкою, кружевом, образцами, плащами; для застегивания чюг нашивалось от 12 до 18 кляпышев, или от 10 до 22 пуговиц с петлями; у одной чюги Бориса Феодоровича было «на вороту 24 петли золоты».

Кафтан — верхняя одежда, с длинными рукавами, с пуговицами или кляпышами и петлицами для застежки спереди (рис. 5). Кафтаны шились атласные, бархатные, байберековые, зарбафные, камчатные, объяринные, тафтяные, зуфные, суконные, мухояровые, крашенинные.

Распашной кафтан на меху надевался обычно зимой. Летом и дома носили такие же кафтаны, но без подкладки. Такой же кафтан (рис. 4), только с богатой отделкой, служил еще до начала XVII в. парадной одеждой для придворных (рис. 5). В этом случае он делался, как правило, из шелковой материи, вытканной разноцветными фигурами, и с чрезмерно длинными рукавами (рис. 5, б, в). Даже прически и бороды остались такими же.

Покрой и украшения кафтанов были чрезвычайно разнообразны. К нарядным кафтанам пришивали или пристегивали высокий стоячий воротник, закрывавший весь затылок, сзади воротника отложное ожерелье, к краям рукавов запястье, а к полам кружево, для украшения коих употребляли жемчуг и камень; петлицы были по большей части длинные, с кисточками. Зад кафтана иногда делался несколько короче переда для того, чтобы видны были задки нарядных сапог.

Рис. 5

Рис. 6

Кафтаны надевались на ферезь или прямо на зипун. По различию покроя кафтаны назывались турскими и станowymi; а по употреблению — столовыми, ездовыми, дождевыми, смирными и проч.; были кафтаны верхние и исподние; теплые, то есть с меховым исподом, с горностаевым, собольим или песцовым подбоем, с опушкою горностаевого или из собольих пластин и хвостов, стеганные и холодные; последние иногда без подкладки.

Турский кафтан (рис. 7; рис. 8) был без воротника и застегивался только у шеи и на левом боку. «Кафтан Ту рекой бархат Венедицкой на золотой земле шелк червчат с петлею золотою; подложен отласом зеленым.— Кафтан Турской зуфь бела Анбурская; подпушен отласом черчетым.— Кафтан Турской камка червчета кармазин; подложен шамохейкою червчею, подпушен тафтою желтою.— Кафтан Турской отласной, по серебря-

ной земле травы золоты с шелки розных цветов; подложен бязью без подпушки; у него ж ожерелье узкое того ж отласу; цена 24 руб.».

Становой кафтан (рис. 9) был с перехватом и отличался от Турского не столь длинными рукавами; для застегивания пришивалось к нему от 8 до 12 пуговиц, кои все помещались на груди; сверх того к боковым прорехам, или разрезам на подоле, пришивались еще 2 пуговицы. У одного из станowych кафтанов царя Феодора Алексеевича были «на вороту да на поясу 2 пугвицы золоты с искры яхонтовыми червчатыми». Вместо пуговиц иногда пришивались кляпыши: у кафтана Бориса Феодоровича было «на вороту и на прорехах 19 кляпышев серебряных».

Столовые кафтаны употреблялись государями, когда они являлись в столовую; ездовые — при выезде за город; дождевые — при ненастной погоде; смирные — при похоронах, панихидах и вообще во время траура. Верхние кафтаны надевались на исподние. В 1680 году июня 29, во время литургии в селе Троицком, «на великом государе было платья: кафтан ездовой верхней, с широкими рукавы, обьярь по червчатой земле травы золоты и серебряны, испод горностаевой; кафтан ездовой исподней, обьярь ала, струя серебрена; зипун тафта бела».

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Причастные кафтаны царя Феодора Алексеевича: «Камчатный китайский, с золотым кружевом, с исподом из пупков и опушкой из пластин собольих; атласный Амстрадамский цветной, с белой тафтяной подкладкой и опушкой из песочной камки; камчатный китайский белый, с белою же тафтяной подкладкой и с кружевом.— У дождевых кафтанов его, вместо кружева, был золотной голун».

Кафтаны носили цари, царицы, царевичи и царевны, князья, княгини и княжны, бояре, духовные лица, житые люди, посадские, крестьяне.

Рис. 7

У царицы Евдокии Лукьяновны были кафтаны из персидского бархата, золотного атласа и золотной обьяри; с подкладкою и подпушкою из тафты, кутни и бязи; у одного на вороту 18 кляпышов; два из них турецкое дело. «Клементьевскому попу Ивану Наседке (1621 г.) скроен кафтан в киндяке светло-зеленом: длина 2 арш. без 3 вершков, в плечах аршин без полутора вершка, рукава от стану 5 вершков, в подоле пол-4 аршина. Киндяку пошло 9 арш., цена 23 алт. 2 денги; да на подпушку дано 2 арш. зендени темно-синей, по 10 ден. аршин; на подкладку дано 9 арш. холста белого по 8 ден. аршин; нашивка шелк багров с золотом, цена 20 алт. И всему кафтану цена рубль 25 алт. 2 денги».

В 1649 г. «на казенном дворе сделан кафтан поповской в камке куфтере зеленой, подложен испод черевей лисей красно-бурой, нашивка нашита шелковая, пуговицы серебряные золоченые; и тот кафтан царица Марья Ильична пожаловала духовнику Стефану». У монастырского стряпчего (1659 г.) «кафтан камчатой, а у него ко-

Рис. 8

Кожух — кафтан, подбитый мехом; украшался нашивками, кружевом и аламами с жемчугом; надевался на зипун. Кожухи упоминаются в «Слове о полку Игоревом»: «Орьтмами и япончицами и кожухи начаша (Русичи) мосты мостити по болотом». В летописи говорится о князе Данииле Ралицком, что при свидании в 1252 г. с немецкими послами у Пожга был на нем «кожюх оловира Грецького и круживы златыми плоеными ошит».

Великий князь Иоанн Данилович Калита в своей духовной

зырь золотной шитой; кафтан зеленой, испод лапчатой соболий». У крестьян (1579 г.): «Кафтан теплой заячий хребтовой под сукном под тмозеленым под Аглинским, а на нем 15 пугвиц серебряных гладких.— Пять кафтанов бараньих под сукны под сермяжными: два под белыми, а три под серыми.— Кафтан Есской червлен, пушен крашениною сверху». Суженный и закороченный кафтан назывался полукафтаньем: «Полукафтанье невелико, дорогильное, зелено; подпушка киндяная ценинна; подкладка крашенинна, лазорева».

Рис. 9

грамоте писал, между прочим: «А ис порт из моих сыну моему Семену кожух черлений женчужный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожух желтая обирь с женчугом, коць великий з бармами... А что есмь нынеча нарядил 2 кожуха с аламы с женчугом, а то есмь дал меншим *детей* своим...». — «Кожух камка Бурская... на соболях, нашивка жемчужная, пуговицы обнизаны жемчугом». — У малороссиян кожухом называется нагольная шуба. В этом значении слово «кожух» сохранилось почти во всех славянских наречиях.

Кожухом называется также корпус у часов: «часы боевые зепные (карманные), кожух медной прорезной, золочен». Кожушкой называлась и металлическая ямочка, или гнездышко, для вставки жемчужного зерна или камня: «булавка с камешком червчатый в кожущке».

Однорядка — верхняя широкая, долгополая одежда, без воротника, с длинными рукавами, под которыми делались прорехи для рук; зад у нее делался несколько выше переда.

Однорядки шились обыкновенно из зуфы, сукна и других шерстяных тканей; украшались кружевом, плетешком, нашивками, образцами и золотными строками; застегивались пуговицами или завязками; надевались на зипун и на кафтан; носились осенью и в ненастную погоду, в рукава и в накидку (рис. 10).

«Однорядка лундыш Сизова; на ней кружево золото Немецкое зубчатое; на вороту и на прорехах 12 завязок плоских с лопатками, шелк червчат с золотом; кисти Ирейские, ворворки серебряны, на Литовское дело». В описи платья царя Михаила Феодоровича показаны однорядки чистые и нарядные; у тех и других по 15 пуговиц. У царя Алексея Михайловича «две однорядки обинные беляя»: на одной «круживцо золотное кованое да 5 гнезд образцов»; на другой «плетешок 14 гнезд и нашивки».

В 1469 г. великий князь Иоанн III Васильевич послал в награду устюжанам, между прочим, однорядки чипские, лунские, новоголские и трекумские. В описи имущества посадского человека 1672 г. значат-

Рис. 10

Рис. 11

ся: «Однорядка женская, сукно кармазин малиновой цвет, у ней двенадцать путвиц серебряные болшие сканное дело, плетень золотной; да однорядка женская ж вишневая, пугвицы оловянные».

Опашень — верхняя одежда, покромом походя на платно, от которого отличалась тем, что имела рукава несколько длиннее и к запястью уже, также и зад длиннее переда вершка на два.

«Платно, а опашень тож, отлас золотной земля серебрена. Опашень панихидной зүфь вишнева, в длину по передам 2 аршина, позади 2 аршина 2 вершка, в плечах ширина 1 арш. 1 $\frac{1}{2}$ вершка, рукавам длина от стану полтора аршина, в корени 7 вершков, в запястье три вершка, в подолах ширина 4 аршина без 2 вершков. Зүфи в кроенье пошло 12 $\frac{1}{2}$ арш.; подпушка фарауз тафтяной, в кроенье вышло полтретья аршина, да на ожерелье и в рукава, на подпушку фараузу атласного 13 верш.; да под ожерельем на подкладку тафты зеленой четь аршина; нашивки торочковая тафтяная, мерою 15 арш.; пугвицы серебряны, золочены».

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Опашни шились из атласа, бархата, объяри, камки, зуфи, скорлата; подкладывались тафтою или бязью; подпушались атласом, камкою и тафтою; украшались ожерельем, кружевом, нашивками; схватывались пуговицами и петлями с кистями; надевались на зипун и на кафтан; носились наопесть, т. е. без пояса, иногда внакидку, т. е. с невздетыми, висячими рукавами (рис. 11).

Великий князь Иоанн Иоаннович (1356 г.) завещал сыну своему Дмитрию «опашень скорлатен сажень», т. е. унизан жемчугом. В духовной князя Ивана Борисовича Волоцкого (около 1504 г.) «опашен объяринен голуб; опашен камчат дик Венедицкой». Из Выходных книг видно, что опашни составляли летнюю одежду, которая весной и осенью заменялась однорядкою.

Опашни составляли и женскую одежду: «Княгиня Иулиана (около 1503 г.) завещала дочери своей «женьского платья... опошен скорлат червчет, без пугвиць». У царевны Софьи Алексеевны был «опа-

Рис. 12

шень сукно скорлат ало; кружево и нашивка золота веревчата; подпушка тафта ценинна».

Охабень, или *охобень*, *охабенек* — верхняя, длинная и широкая одежда, подобная однорядке, только с отложным воротником, спускавшимся от самой шеи до половины спины (рис. 12). Длинные рукава охабня закидывались за плечи, и под ними делались прорехи для рук. Обыкновенные охабни, как и однорядки, делали из сукна, мухояра и других шерстяных тканей, а нарядные из обьяри, бархата, камки, парчи. В феврале 1613 г. делали «портные мастера охабенек мухояр черной государыне великой старице иноке Марфе Ивановне, а скорняки цки куньи».

На царских панихидах (1671 и 1677 гг.), при царе Алексее Михайловиче «бояре, и околничие, и думные люди, и спалники» были в охобнях. По свидетельству летописи, еще в XIV в. русские князья и воеводы носили охабни (рис. 13).

У знатных и богатых российских сословий восточная роскошь, особенно в одежде (например, в торжественных случаях при дворе), сохранилась до начала XVII в. (рис. 11).

Духовенство в основном носило облачение, перешедшее к нему от греческой церкви. Низшие сословия (за исключением племен на севере, востоке и юге, отличавшихся между собой своеобразными костюмами) сохранили свою традиционную простую одежду без всяких изменений (рис. 14, патриарх в выходном и домашнем платье).

Рис. 13

Были распространены украшения одежды:

Бахрама, бахрама (араб, макрама), шнур или тесьма с обращенными в одну сторону мохрами из нитей или прядей — золотых, серебряных, шелковых, гарусных. Пришивалась, для украшения, к краям одежд и уборов — иногда с кружевом, а иногда без кружева. У перевязи «по краем бахрама золотая с переперы». У запястий рукавиц «бахрома золотная; бахр. золото с серебром; бахрама золотная с звестками; бахр. лопусти канитель золотная».

У кафтанов «кружево ткано шелк червчат с золотом, бахр. шелк зелен с серебром; кружево ткано золото с зеленым шелком, бахр. шелк червчат с серебром; кружево шелк червчат золото с серебром, бахр. шелк зелен с серебром; кружево золотное с серебром, бахр. шелк червчат с серебром».

У завес и завесных подзоров «бахрама вязеная с кистми; бахр. золотная; бахр. уская шелк ал да зелен. Завес тафта двоелишняя, кругом бахрама шелк ал да желт; к тому ж завесу подзор, а у него бахрама вязеная с кистми, шелки желт да алой. Два подзора завесных тафта двоелишняя, у одного бахрама длинная шелк ал да желт, а у другого подзора кругом бахрама уская шелк ал да желт; вокруг завеса у дву полотнищ бахрама уская шелк ал да зелен».

Рис. 14

В северных описях бахрамы называются тряпками: «Ширинка по белой тафте шита золотом и серебром и шелками, тряпки червчатой шелк с серебром.— Ширинка на полотне шита золотом и серебром и шелки, с науголники, тряпки шелк червчат. Две ширинки на полотнах шелки шиты, тряпочки червчатые».

Вошва — лоскут или вырезок дорогой ткани, пришиваемый, для украшения, к другой ткани. Как материею, так и цветом вошвы всегда были отличны от тех тканей, к которым пришивались.

В духовной грамоте князя Михаила Андреевича Верейского (ок. 1486 г.) значатся: «Кортель соболей, а вошва аксамит синь, да кортель соболей, а вошва аксамит черн; ...летник обьяри полосат, а вошва аксамит черн; летник червчат, а вошва аксамит синь; летник цини (ценинный?) голубы, вошва аксамит черн; летник камка зелена,

вошва аксамит багрян; летник отласен, вошва камка зелена с золотом». Вошвы большею частию вышивались золотом, серебром и шелками, иногда с канителью, трунцалом и перепелами; унизывались жемчугом с драгоценными камнями (рис. 15).

У летников царицы Евдокии Лукьяновны были «вошвы по бархату по червчатому низаны жемчугом орлы и инроги с канителью и с трунцалы и с нацветы. — Вошвы по бархату по черному низаны жемчугом травы, меж трав в золотых гнездах 18 яхонтов лазоревых да 41 яхонтов червчатых, дробницы и репьи золоты, в травах канитель цветная с зерны жемчужными, промеж трав звездки золоты. — Вошвы по бархату по черному шиты птицы и травы золотом с серебром и с шелки. Вошвы старого дела, делано золото волоченное, по них столбцы низаны жемчугом. — Вошвы бархат золотной петьчатой». — У роспашницы «вошвы по бархату по черному шиты золотом да серебром травы, меж трав орлы и инроги и птицы и ли-

Рис. 15

Рис. 16

стье, аксамичено». У кортлей «вошвы шиты по атласу червчатому травы золотом да серебром». У седла Бориса Федоровича «крыльца и вошвы шиты золотом и серебром по бархату по черному». У тулumba «вошва по бархату по червчатому да по лазоревому месты шиты шелки, промеж шелков писано золотом».

Галун, голун — тесьма или лента золотная, серебряная, мишурная, толковая или гарусная, узорчато сотканная. Употреблялся для обшивки и украшения одежд и других предметов; заменяет кружево.

«Кафтан дождевой с голуном золотным. — Рукавки перчатые... кругом голун золотной. Кафтан возничей... по нем галун серебряной. — 7 каптуров... розшиты галунами гарусными. — Плат бархатной таусинной, круг его галун шелковой. — Завес двойной на две полы... на полах во шти местех пришиван галуном золотным».

Кружево — узорочная нашивка на одеждах — кованая, плетеная, тканая или низаная, иногда с драгоценными камнями. Кружевом украшались платна, кафтаны, опашни, чюги, фережи, ормячки, однорядки, распашницы, телогреи, кожухи, шубы, шапки, рукава, рукавицы, башмаки, чеботы (рис. 15; рис. 16).

Кружево делалось с прямыми краями и зубчатое; боровчатое, веревчатое, колесчатое, коленчатое, кружковое, в проем, в цепки или чепми; притом широкое и узкое; последнее называлось кружевцом.

По описям значится кружево кованое золотое, кованое серебряное, кованое золото с серебром; плетеное золотное и серебряное,

Рис. 17

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

с городаы и с пелепелы; тканое в цепки золото с серебром и шелком; низаное жемчугом с канителью и картулином, низаное в шахматы и репьями, саженое рясою; деланное золотою или серебряною канителью, например, «...травы, меж трав звездки золоты. Кружево кованое золото с серебром веревчато, посреде проволока серебряная плашоная».

Упоминается кружево немецкое, молдацкое. На опашне: «кружево золотное, Немецкое тканое». — На шубах: «кружево кованое серебряное; кружево золото пряденое». — На ферязи: «кружево Немецкое плетеное золото с серебром с городаы». — На распашнице: «кружево низано жемчугом по бархату по червчатому, а в нем 24 косы золоты, а в них в золотых гнездах 24 яхонтиков червчатых да 46 изумрудцов». — На чеботах: «кружево золотное кованое; — золото с серебром кованое; — серебряно, кованое, з золотом». — На башмаках: «кружево кованое серебро с пелепелы; кружево ткано шелк ал з золотом».

Образцы — круглые или продолговатые и разного вида фигуры — кованые, литые, низанные или сажены жемчугом, аксамитенные золотом, кружевные, иногда с драгоценными камнями. Образцы служили украшением на ферезях, кафтанах, ормячках, однорядках и шапках; прикреплялись они на вороту, на груди, на плечах, назади и на боковых прорехах.

«Образцы низаны большим жемчугом с канителью: 6 воротных да 2 прорешных. — 29 образцов Литовское дело, низаны жемчугом». У Бориса Феодоровича: а) на ферезях были «в 3-х местех образцы сажены по синему отласу, а в них 16 яхонтов лазоревых да яхонт червчат да 7 лалов и всех 24 камени, в образце по 4 яхонты с лалы. — Образцы оксамитены золотом, пронизаны в шахматы жемчугом. — Образцы кружево немецкое золото, продолговаты, обнизаны жемчугом. — На прорехах по образцу»; б) на ормячке «на вороту и на прорехах 14 образцов, оксамитены золотом, продолговаты, вдоль в дворядь низаны жемчугом»; в) на шапке «образцы низаны жемчугом в рясную, во образцах по бирюзе в гнездах в золотых».

На одной из однорядок царя Алексея Михайловича было «5 гнезд образцов, шиты по червчатому бархату волоченым золотом». У царя Феодора Алексеевича на ездовом кафтане «вместо нашивки были нашиты образцы жемчужные с алмазы», «18 образцов серебряных литых золочены, резаны травы» (рис. 17).

% % ^

Русские сохранили свой старинный костюм почти без всяких изменений до самого начала XVIII в. Подтверждение этому находим в описании путешествия барона Зигмунда Герберштейна, предпринятого им в середине XVI в.

Сведения о первой четверти XVII в. имеются в подробных заметках, собранных Адамом Олеарием во время его путешествий в Московию и Персию.

Рис. 18

«Одежда русских мужчин похожа на греческую: они носят рубашки широкие, но короткие, едва достигающие середины бедер, без отложного ворота около шеи (рис. 18). На спине, книзу от плеч, подшивается подкладка в виде треугольника, вышитого красным шелком. У некоторых под мышками и снизу, по обеим сторонам, красиво вышиты ластовицы из красной тафты. У богатых ворот рубашки шириной в дюйм и разрез впереди.

Если рукава были вышиты разноцветным шелком, иногда золотом и жемчугом, то в таком случае они выпускались из-под рукавов кафтана. В том месте, где воротник рубашки сходится, пришиваются две жемчужные, серебряные или золотые застёжки. Штаны они носят широкие сверху, собранные на тесьме, распуская их шире или стягивая на ней уже, в зависимости от обстоятельств» (рис. 19).

Штаны — нижнее платье, надевавшееся поверх исподницы; шились из зарбафа, обьяри, камки, атласа и тафты, иногда с ушками, а иногда с плящами вместо ушков. Были холодные, стеганные и теплые, т. е. с меховым исподом, который делался из черевин собольих, белых, песцовых. «Штаны с опушкою камки жаркой, камка серебряная, вызолочена; цена 2 р. с полтиною».

«Поверх рубашки они носят узкие кафтаны, похожие на наши фуфайки, только длиной до коленей и с длинными рукавами, стянутыми у кисти и собранными в несколько складок. Сзади, у шеи, на кафтане делаются воротники длиной и шириной в четверть локтя, снизу подбитые бархатом, а у знатных — парчой.

Воротники эти выпускаются из-под верхних кафтанов и твердо стоят под затылком. Эту одежду они называют кафтаном. Сверху него некоторые надевают другой, длиной до икр, называемый у них ферязью. Оба эти кафтана шьются из полуситца, киндяка, тафты, камки или атласа, в зависимости от достатка. Ферязи подбиваются ватой».

Ферези, ферезь и ферязи, ферязь — верхняя одежда длиною почти до лодыжек, без перехвата и воротника, с длинными, суживающимися к запястью рукавами; напереди застегивалась пуговицами (от 3 до 10) с длинными петлицами или схватывалась завязками. Ферези делались летние, холодные — на подкладке, а зимние, теплые — на меху. Были ферези и без рукавов; они зимою поддевались под кафтан: «под тот же становой кафтан поддевал государь ферези тафта червчета испод черева бельи, без рукав».

«Ферези безрукавные, отлас червчат, испод пупки соболями». В малых выходах государей ферези заменяли кафтан, на них прямо надевали опашень или однорядку. Ферези ездовые, или ферезеи, надевались на обыкновенные ферези или на чюгу. У Бориса Феодоровича ферези были «из бархата, обьяри, атласа, тафты, камки, зендени, дорог и сукна; на подкладке из тафты Винецкой и Шамской, с подпушкою из атласа или камки Бурской и одомашки, с кружевом и образцами, с пуговицами и с плоскими завязками; а одни ферези без наряду».

У царя Алексея Михайловича ферезь из золотного бархата, с каменительным серебряным кружевом по золотной обьяри. У царя Феодора Алексеевича ферези были: холодные — золотные из бархата, атласа, обьяри и из сукна, с кружевом; на обьяринной, зарбафной, камчатной и дорогийной подкладке; теплые — из бархата и обьяри, с кружевом, с соболями исподами, ожерельями и выпушками; некоторые без ожерельев.

Рис. 19

Рис. 20

Женские ферези носились под летником, на них надевалась шуба или другое длинное и широкое платье с застежками или пуговицами. У турок есть мужская и женская одежда, называемая «ферадже», обыкновеннее «фередже». У женщин это — верхнее длинное платье с широкими рукавами и висячим сзади воротником; а у мужчин — длинное же платье в роде подрясника.

У верхних кафтанов сзади на плечах делается широкий воротник, а спереди и по бокам разрезы, обшитые золотом, а иногда и жемчужным шнурком, на котором висят длинные кисти. Рукава у этих кафтанов почти такой же длины, как и сами кафтаны, но чрезвычайно узкие (рис. 21 — 23).

Надевая их, рукава эти собирают на руки во множество складок, так что едва возможно высунуть из них руки наружу. Иногда во время ходьбы эти рукава распускаются с руки во всю длину так, что висят гораздо длиннее рук (ср. рис. 21, а). Холопы и мошенники в таких рукавах нередко скрывают камни или дубинки, с которыми нападают на прохожих.

Сверху фереязи надевается еще более длинный кафтан, до самых пят. Его надевают сверху первых двух только тогда, когда выходят со двора. Такие верхние кафтаны шьются из фиолетово-голубого,

темно-коричневого или темно-зеленого сукна, а также из пестрого атласа или парчи (рис. 20). Парчовые кафтаны обычно хранятся в великокняжеских кладовых и распределяются только между сновниками и почетными боярами, которые надевают их в торжественных случаях (ср. рис. 21).

Мужская одежда сельского населения России состояла из туникообразного, спереди совершенно или наполовину открытого кафтана с длинными рукавами, подпоясанного кушаком, широких шаровар, головного убора и обуви.

Кушаки делались из разноцветных шелков и шерсти, часто с примесью золота и серебра; при опоясывании они складывались, как и ныне, в несколько раз. У Бориса Феодоровича кушаки были из золотной и шелковой разноцветной камки и из обьяри: «Кушак обьяринной полосат, шелк зелен да червчат да ценинен да рудо-желт да бел.

Кушак камкосинной полосат шелк желт, лазорев да черчет да бел». При кушаке носили нож; например, царь Алексей Михайлович надевал «кушак золотной по лазоревой земле с ножиком.— Кушак с ножом большой». Эти ножи оправлялись золотом и камнями: «Кушак серебрян с шелками (с алым, с зелевым, с лазоревым), полосы

Рис. 21

мелкия золотные с шелком черным; у него нож булатной, оправлен золотом с каменья с лалы и с бирюзы.

Кушак отлас золотной, полосы золоты и серебряны с шелки; у него нож булатной, черен серебрян, позолочен; на конце у черена и ножны оправлено серебром, позолочено, с каменья лалики и бирюзы».— Носили кушак и без ножа: «Кушак новой, золотной с разными шелки, полосы серебряны и золочены; рукавиц и ножа и штанов не отпушено.— Кушак серебрян без ножа».

Татаур — ременной пояс с металлическими наконечниками, вроде употребляемых монахами и послушниками, иногда вышитый золотом и серебром. Великий князь Димитрий Иоаннович Донской завещал (1389 г.) сыну своему «КНЯЗУ Ивану пояс золот татаур». У монголов «татуур» означает вообще затяжку, пояс. Как *лат.* *sotteredes* означало не только путы, но и украшение, которое женщины носили на ногах.

Тесмяк, тесма (*тур.* тасма) — опояска вроде ленты с пряжкой и крюком на концах. Тесмяки делались золотные, серебряные, толковые, гарусные, полотняные, бумажные; дорогие украшались золотом и серебром; отличались от поясов тем, что были большею частию уже их.

В выходах государей тесмяки и тесмы упоминаются очень часто — иногда кратко: «кафтан становой; тесмяк», или: «кафтан становой отлас червчат, тесма»; а иногда с некоторыми подробностями, например,

Рис. 22

Рис. 23

«тесмяк тесма меньшая», «тесма болшая», ...«лутчая», ...«алмазная», ...тесма с крюки золотыми», «кафтан ездовой, ...тесма с крюки алмазными», «кафтан ездовой холодной, ...тесма золотная с крюки алмазными», «кафтан отласной алой», «тесма серебрена, крюки и наконецник золоты с алмазы».

Тузлук — украшение или принадлежность пояса. В духовной великого князя Дмитрия Иоанновича Донского: «сыну моему князю Петру.... пояс золот с калитою да с тузлуки». Не происходит ли слово «тузлук» от татарск. «туз» — «соль»? Не было ли и в старину обыкновения, какое встречаем ныне в некоторых местах у просто-народья, во время путешествия носить при поясе соль в привешенных к нему сосудах или солоницах?

Емурлук (тот. ягмурлук), верхняя одежда от дождя, как показывает и самое название, происходящее от тат. *ягмур* — «дождь». «На дороге изволил великий государь надеть емурлук сукно малиново, для того, что был дождь.— Емурлук сукно вишневое, подкладка тафта струйчатая, вишневая, круг снур золотной, по вороту 6 гнезд нашивки горошатай длинной да 6 гнезд нашивки горошатай же короткой; у длинной нашивки гапли белые, а у короткой нашивки гапли с финифтью; цена 15 руб.».

Рукавицы, или *рукавки*, исстари носились людьми всех сословий. Они делались кожаные, сафьянные, суконные, камчатные, атласные, зуфные, бархатные; с серебряными и золотыми узорами; простые и перчатые (перчатки).

Рукавицы холодные бывали оленьи, ролдужные, лосинные и вязаные из шелка или из шерсти; теплые — с меховыми исподами и опушками. Как простые, так и перчатые рукавицы украшались золотным галуном, кружевцом, бахромою; запястья рукавиц, особенно женских, унизывались жемчугом с драгоценными камнями, вышивались волоченым золотом и шелками; а у вязаных вязались из пряде-ного золота (рис. 24).

«Рукавицы ролдужные, запястья по отласу по червчатому, орел и звери низаны жемчугом, промеж трав зерна жемчужные, около орла и зверей шито канителью и трунцалом золотым и серебряным; у рукавиц кисти золото с серебром да с пелепелы; куплены во 131 году у Фабина Ульянова, даны 40 рублей.— Рукавки теплые перстчатые, ролдужные; исподы черева бельи; у запястья бахрома шелк червчат с золотом».

«Рукавки бархат червчат, на пупках собольих, запястье по червчатому бархату шито канителью золоченою да серебряною, с картулином да с трунцалом; в нацвете шелк зелен, лазорев; запястье подложено камкою желтою куфтером.— Рукавки везеные шелк червчат, Немецкое дело; запястья шиты по атласу по червчатому канителью да трунцалом золоченым, травы и звери и птицы и в травах низано жемчугом мелким, промеж трав звездки золоченые пришиваны с жемчугом; около запястей обделывано золотом; подложены запястья тафтою червчатую».

«Рукавки замшанные подложены горностаи, по запястьям шито золотом с шелки по червчатому отласу по узору низано жемчугом.— Рукавицы бархатные черевчетые, по них шито шелки разных цветов, опушены огонками; цена 5 р.— Рукавицы ж перчатые холодные оленьи, в трубах нашито кружевном кованым золотным с бахромою золотною, подложены тафтою желтою; цена 2 р.— Рукавицы ж лосинные, в трубах подложено отласом соломенным; цена рубль», возникши рукавицы «сукно багрец червчат, под ними пупки собольи».

Рукав — род муфты для защиты рук от холода. От нынешних муфт рукава отличались тем, что делались большею частью длиннее и уже их и шились мехом внутрь. Верхи рукавов делались из бархата, атласа, объари, байберека, камки, китайки и других дорогих и недоро-

Рис. 24

гих тканей, судя по состоянию; на испод и опушку рукавов употреблялись пластины и меха соболя, душки и черева лисьи, горностаи, бобры, овчины и другие (рис. 25).

У царя Алексея Михайловича были: «рукав отлас золотной, аксамичен золотом, испод лисей, опушен соболем. — Рукав царской аксамитной». Из рукавов царя Феодора Алексеевича один «отлас Виницейской серебрен, по нем травы золоты, в травах репы серебренны; испод и опушка пластинчатые соболя»; другой рукав «байберек по лимонной земле, по нем травы золоты с серебром; испод черевей, опушка пластинчатая соболя»; прочие в том же роде.

Один из рукавов царицы Агафий Симеоновны был «низан жемчугом по алому бархату с запаны алмазными и с яхонты червчатыми и с изумруды; испод и опушка пластины соболя». Вообще женские рукава делали наряднее мужских.

В имуществе кн. Голицыных оказался «рукавок, испод соболей и опушен соболем же; а на нем на одной стороне 9 запон алмазных, а на другой стороне 8 запон с алмазы ж, а в них в середине 3 изумруда, а девятой запоны нет; а круг тех запон обнизано крупным жемчугом, в середине, 6 камней алмазов в гнездах, да запайка алмазная ж, а круг ей искры алмазные да 3 камня изумруда; кругом алмазов и изумрудов обнизано мелким жемчугом репы, и в репях изумруды и лалы и яхонтовые искры; цена 260 рублей». Инока Марфа Ивановна пожаловала старице Феофиле «рукав белей хребтовой, цена 2 гривны».

Сорочки, или рубашки, шились, по общему русскому покрою, длиной до колен и ниже, с разрезанным наперед воротом; при надевании выпускались поверх портов и подпоясывались поясом. Нарядные сорочки делались из шелковых материй, украшались ожерельем, иногда пристежным; царские сорочки были разных нарядов. «Четыре сороч-

Рис. 26

ки тафтяные, червчатые и белые, а на сорочках на вороту и на мышках и на прорехах 373 зерна жемчужные на спинах на серебряных».

«Сорочка с ожерельем старого дела, что он государь (Алексей Михайлович) преж сего нашивал.— Сорочка тафтяная с пристежным ожерельем, первого наряду.— Сорочка тафтяная с ожерельем третьего наряду, с порты тафтяными червчатыми; пояс шелк червчат с золотом».

После нашествия татар русские начали делать сорочки выше колен и ворот разрезать не по середине, а на левой стороне груди. На груди и на спине мужских сорочек подшивалась подоплека или подкладка, а у рукавов под мышками и внизу на боковых разрезах вшивались ластовки или ластовицы; для застегивания ворота пришивалась пуговка — шелковая или металлическая, нередко со вставленным в нее жемчужным зерном или драгоценным камнем (рис. 26).

Ворот женских сорочек делался с вздержкою, т. е. тесьмою или шнуром для стягивания. Ожерелье или воротник, ворот и зарукавье или края рукавов, смотря по состоянию, узорочно вышивались красными нитками, разноцветным шелком, серебром и золотом, а у людей знатных и богатых унизывались жемчугом с камнями и дробницами. В описях значатся сорочки тафтяные, кисейные, полотняные, камортковые, широнбатные, рубковые, холстинные.

Все русские носили на головах шапки; князья, бояре или государственные советники (царские думные), когда выходят на торжественные собрания, надевают шапки из черной лисицы или соболя, высотой в локоть (три четверти аршина), в другое же время — бархатные, наподобие наших, подбитые черной лисицей или соболем, с небольшой опушкой из того же меха, и по обеим сторонам обшитые золотом или жемчужным шнурком.

Шапки были разных видов и имели разные названия. В старину русские носили высокие остроконечные шапки; потом стали носить шапки с мягкою, придавленную к голове тульею, от чего они казались низкими и плоскими. У простонародья шапки делались из войлока, поярка, сукманины, зимою — с меховым исподом и такою же опушкою; у людей богатых и знатных — из тонкого сукна и бархата; у государей — из алтабаса, зарбафа, бархата, атласа и других золотых и шелковых тканей, с вышитыми или нашитыми украшениями из золота, жемчуга и драгоценных камней.

Рис. 27

У большей части шапок делались меховые околы или опушки, у других — меховые же заломы или отвороты, с одною и с двумя прорехами или петлями, к которым присаживались запоны, образцы, пуговицы и проч. (рис. 27).

У Бориса Феодоровича были две шапки из червчатого скорлата с петлями и кружевом, низанными в рядную: у одной на прорехе 6 жемчужных пуговиц, а над прорехою «запона кораблем с раковиною»; у другой образцы с бирюзою в золотых гнездах.

Запона состояла иногда из одного драгоценного камня или Бурмицкого зерна, обведенных камнями же меньшей величины или обнизанных жемчугом. К запоне прикреплялось дорогое перо; например, золотые перья с драгоценными камнями были нашиты на шапки

Рис. 28

царей Иоанна и Петра Алексеевичей; стальное перо с алмазами было вставлено в запану для царя Иоанна Алексеевича. На рис. 28 — Василий III Иванович, великий князь Московский.

Названия шапок были следующие: *каптур*, *клобук*, *кучма*, *мурmolка*, *науруз*, *столбунец*, *треух* (см. эти слова), *шапка горлатная* и *шапка черевья*. Шапки горлатные делались вышиною с локоть, кверху шире, а к голове уже; они обшивались лисьим, куньим или собольим мехом

от горл (душек), отчего получили и название горлатных; вершок их делался бархатный, парчевой или суконный, с одной или двумя кистями из шелка, серебра, золота или жемчуга (рис. 29).

У шапки Бориса Феодоровича был «вершок шапошной оксамичен золотом да серебром, по оксамиченью сажень жемчугом; у него 2 кисти: кисть золота да другая серебряна», с жемчужным зерном вместо ворворки. У него же 6 шапок горлатных черных.

Шапки черевьи отличались от горлатных только тем, что вместо меховых горл употреблялись на них черевины, от которых дано им и название черевьих. 15 августа 1642 г. «кушал государь (царь Михаил Феодорович) у патриарха Иосифа, а на государе... шапка столовая черевья».

Рис. 29

Рис. 30

Эти шапки составляли принадлежность обыкновенных царских нарядов и, по употреблению, назывались комнатными или ходильными, столовыми, панихидными, спальными, ездовыми; по богатству и особенностям украшений они приспособлялись к прочей одежде: были шапки первого, второго и третьего наряда, или первая, вторая, третья, большая, меньшая; шапка обнизная первого наряда с пером алмазным; шапка бархатная двоиморхая червчатая с большим орлом; шапка бархат черн с тафтяными петли; шапка сукно вишнево с жемчужными петли; шапка горлатная первого наряда с колпаком; шапка черевья лисья с колпаком; шапка нового дела; шапка дела окольного Василия Ивановича Стрешнева и мн. др.

Во время царских походов, кроме надетой царем, отпускалось еще несколько шапок «в запас»; например, 2 марта 1633 года «ходил государь в монастырь к Спасу на Новое; на государе было платья: шуба санная.., зипун.., у него ожерелье ездовое.., шапка горлатная третья. Да в запас было отпущено: шуба санная.., кебеняк.., шапка бархатная другого наряду, шапка бархатная третьего наряду, шапки суконные — шапка с трунцалом, шапка с частыми петли, шапка с двумя петли». Со всей этой стряпней отправлялись за царем стряпчие.

При торжественных выходах, когда государи облачались в большой царский наряд, они надевали золотые венцы, украшенные драгоценными камнями и Гурмыцкими зернами: эти венцы назывались

Рис.31

также шапками, но в отличие от носильных — царскими; таковы были у царя Феодора Алексеевича: кроме золотой шапки Мономаховой (рис. 30) шапка царская золотая; шапка царская золотая первого наряда, дело дьяка Ефима Телепнева; шапка золотая сканная с чернью, Казанского царя Симеона; шапка царская низана жемчугом по золотой деке, с золотыми пелепелы.

Шапки носили также царицы, царевичи, царевны, князья, княгини, княжны, бояре, боярыни, боярышни и простолюдины. Шапки царицы Евдокии Лукиановны отличались богатством украшений; у царицы Агафьи Симеоновны были шапки — треухи и столбунцы алтабасные, атласные, зарбафные, с исподами и опушками из пластин собольих, некоторые украшены кружевом и запонами; у царевны Софии Алексеевны — шапка лисья горлатная. — «Шапка женская: пух бобровой, вершек золотной, на вершка кружево и опутины (оборка, обвязка) жемчужные».

Клобук (тур. калабак) — шапка, имеющая вид колпака с меховым околышем. Это древнейший вид шапок у русских. Как наголовье княжеское клобук упоминается в летописи под 6580 (1072) г. Здесь говорится, что по перенесении мощей Бориса и Глеба в новую церковь, построенную Изяславом, во время литургии «рече Святослав к Бернови: «Нечто мя на главе бодет»; и сня клобук».

Историограф замечает при этом, что «князья, вместо короны, носили клобуки и не снимали их в церкви». В 6661 (1153) г. князь Ярослав Галичский, по смерти отца своего Ярослава, принял воеводу Петра, сидя «на отни месте в черне мятли и в клобуце».

Клобуком также называется шерстяное или шелковое покрывало монашеской камилавки, с воскрилиями или разрезами по краям (рис. 31).

Столбунец и *столбун* — стоячий колпак или высокая, кверху несколько суживающаяся шапка, с меховым околышем или с полицами (полками) и разными украшениями. В духовной грамоте князя Дмитрия Иоанновича значится «колпак столбун, полицы сажоны жемчугом Гурмыским». У царицы Агафий Симеоновны были столбунцы из обьяри, зарбафа и атласа, с атласною и тафтяною подкладкою, с опушкою из собольих пластин и без опушки.

Колпак (тат. калпак) — высокая, кверху суживающаяся шапка, с узким меховым отворотом и с одною или двумя прорехами, к которым прикреплялись пуговицы и запоны (рис. 32).

В духовной грамоте князя Ивана Борисовича Волоцкого читаем: «А что меня благословила мати моя двои серги яхонты, а третьи лалы, а то каменье и жемчуги на калпаце на моем». — У князя Дмитрия Иоанновича «колпак столбун, полицы сажоны жемчугом Гурмыским».

У Бориса Феодоровича был «колпак саженой; на нем 8 запон;... да на прорехе 5 пугвиц». — У царя Феодора Алексеевича «колпак бархатной червчатой; на нем над прорехою запана золотая с финифты, в нем человек с острогою ... да по сторонам две запаны золотых с финифты ж; ...на полах в отвороте 9 запан золотых; да на колпаке ж и на отворотах 7 лалов Китайских да 33 яхонта лазоревых да 2 желтых; да на обеих прорехах 5 яхонтов лазоревых на золотых спнях с зерны Гурмыцкими; подложен камкою желтою чешуяча-

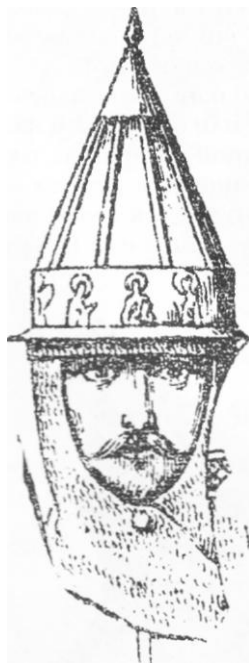

Рис. 32

тою». Этот дорогой колпак хранился в особенном влагалище. Спальные и комнатные калпаки вязались или ткались из бели, бумаги, шерсти, как и ныне.

Колпаком называлось также воинское наголовье, состоявшее из венца, или околыша и наверхья, или высокой остроконечной тульи, сделанной из прямых пластин или щитков и украшенной на конце металлическим репьем или яблочком. Иногда, для защиты щек, затылка и плеч, к этому наголовью прикреплялась кольчужная сетка, которая у шеи или на груди застегивалась запонами (рис. 33).

Рис. 33

Шляпы, известное наголовье, делались с большими полями, которые подшивались шелковой тканью; близ полей они украшались обручиком с пряжкой и наконечником, а женские шляпы украшались шнуром, сделанным «картунелью и трунцалы с жемчуги» и т. п.

У Бориса Феодоровича была «шляпа Немецкая дымчата, подложена бархатом червчатым, нутрь тафтою; обручик бархат червчат, пряшка и наконешник и засов серебряны золочены».

У царицы Евдокии Лукиановны шляпы: «валеная бела, у ней полки (поля) по атласу по червчатому низаны жемчугом с канителью, а в ней подложено атласом же червчатым; белая, полки подложены отлас серебром, а в ней подложено отласом червчатым; белая ж, полки подложены отласом золотным, а в ней подложено отласом червчатым; подложена отласом червчатым, полки у шляпы по отласу по червчатому деланы трунцалом травы».

Каптур — теплая шапка, меховая или стеганая, с круглым верхом, с меховым очельем и опушкой, покрывавшая не только голову, но и уши, и даже шею. В духовной грамоте княгини Иулианы Волоцкой значится «каптур соболей».

У царицы Евдокии Лукиановны были «три каптура собольих с пухом.— Каптур соболей с пухом, покрыт миткалями арабскими». Ей же 22 декабря 1648 г. был «скроен каптур соболый, пошло полтретьи пары — на пух 2 бобра без трети, в оголовье 7 пупков собольих, на чехол 6 вершков миткалей широких, на пух чолошной полбобра, поверх пуху нашито звено пуху накладного».

В сентябре 1649 г. «для учения каптурного дела ученику скроен каптур, пошло полтретьи пары соболей, на пух пошел бобр, на очелойной пух пошло полбобра черненого да звено пуху накладного; на чехол пошло 6 вершков миткалей». Под каптур строен кружочек

Рис. 34

в отласе червчатом, пошло полпята вертка; да в настилку пошло 6 золоти, бумаги хлопчатой; на шитье шелку 1/2 золоти.

Делались каптуры и для лошадей: в конюшенной палате князей Голицыных нашлись «3 каптура, сукно красное, розшиваны сукном зеленым, круг их бахрама гарусная, подложены холстом; цена рубль 16 алт. 4 д.— 7 каптуров черных суконных, розшиты галунами гарусными; цена рубль».

Кучма — шапка с меховым верхом и исподом. Употребляется и ныне у малороссиян. У Бориса Феодоровича была «Кучма соболия, на ней запона золота с травами, а в ней изумруд зелен да 2 яхонта червчатые да яхонт лазорев да 2 алмаза да 2 жемчуга вислые, кругом ее и круг запоны кружево низано жемчугом в шахматы».

Мурмолка — высокая шапка с плоскою, к голове расширявшеюся тульею, из алтабаса, бархата или парчи, с маховою лопастью в виде отворотов, которые спереди пристегивались к тулье, в двух местах, пуговицами с петлями (рис. 36). Мурмолки украшались иногда запоною с жемчужным или с белым дорогим пером. Между царскими наголовьями они не встречаются.

У князя В. В. Голицына были: «мурмолка соболина, испод золотной алтабас, пугвицы камене бирюза, петли сажены зерном Бурмицким. Мурмолка бархат червчат».

Рис. 35

Ныне в некоторых местах Новгородской, Псковской и Петербургской губернии мурмолками называют круглые шапки вышиною четверти полторы, у которых весь верх меховой (большею частью из курчавых белых барашков), со стеганою подкладкою, без отворотов.

Науруз — мужское наголовье в роде колпака с полками (полями), наугольниками, прорехами, пуговицами и кистями. В имуществе царя Ивана Васильевича значатся наурузы: «пуховой с плащи и с запонами и с золотыми, а в заполах и в плащех 31 яхонт червчатых и лалов, 4 яхонты лазоревых, 29 алмазов да тумпаз (топаз), 4 изумрудцы, 8 берюз, 6 зерен вислых жемчужных,

на прорехах 4 пуговицы золоты, а яхонты в них лазоревы. — Науруз сделати.... камка Бурская на зелени репьи золоты с червчатым шелком, запаны на нем золоты, а в них в середке по образине литой белы; да на него ж две пуговицы жемчуги уродоваты, веревки серебряны делати, подпушка прибрать бела с золотом».

У Бориса Феодоровича были наурузы: один из червчатого скорлата, сажены жемчугом с полками, шитыми по червчатому атласу золотом и обнизанными жемчугом; другой скорляти червчат с поясками и с чешуйчатыми полками, шитыми по алой тафте серебром; два строченные шелком с поясками же.

Рис. 36

Рис. 37

Тад5ья, скуфья — шапочка, закрывающая плотно макушку головы (рис. 35). Слово «такия» употребляется и теперь у татар, которые иначе называют ее «тюботай» от «тюбе» — «верх, маковка». Тафьи делались из сафьяна, сукна, атласа, тафты, бархата, парчи; украшались серебром, золотом, жемчугом и драгоценными камнями. У Бориса Феодоровича «тафья шиты орлы двоеглавые конителью по отласу по червчатому, низана жемчугом с бирюзами. Тафья Крымская отласна синя, шита золотом».

У царя Михаила Феодоровича: «тафья скорлат червчат; на ней запона золота, в запоне 10 алмазов гранены, клинчатые, на верху в репейке на спне яхонтик червчат; около запоны и тафьи в обниси 90 зерен Гурмышских.— Тафья скорлат червчат; на ней запона золота с финифты; в запоне 5 алмазцов четверугольны, гранены, в гнездах, да 4 зерна жемчужных на спнях; круг запоны и тафьи обнизано жемчугом большим, а в обнизке жемчугу 111 зерен».

В выходах царя Алексея Михайловича упоминаются тафьи: большая, первая, вторая, третья и четвертая. У царя Феодора Алексеевича тафьи «бархат черн; сафьян черн».

Треух — шапка с тремя лопастями. Такие шапки носились мужчинами и женщинами, но несколько различались по виду. Из-под женских треухов обыкновенно виднелись подзатыльники, унизанные жемчугом (рис. 57), как видно на портрете царевны Маргариты Алексеевны, хранящемся в Московской Оружейной Палате.

Верхи этих треухов делались из дорогих тканей: алтабаса, атласа, зарбафа; испод и опушки из пластин собольих; поверх опушки укра-

шения из кружев, золотых запон, жемчужных зерен и драгоценных камней. Таковы треухи царицы Агафий Симеоновны.

«Треух алтабас по золотной земле травы, кубы серебряны; испод и опушка пластины соболю; вместо кружева запаны золоты с камнями с алмазы и сяхонты червчатymi, с города; кругом запан обнизано жемчугом скатным.— Треух отлас Винецкой по золотной земле травы и розвод шелк червчат; испод и опушка пластины соболю; кругом опушки поверх низано жемчугом Кафимским. Треух отлас ал; испод и опушка пластины соболю, кругом опушки поверх низано жемчугом».

С треухом имеет сходство и ныне употребляемый в некоторых местностях деревенскими жителями *малахай*. Это — меховая шапка на меху же с четырьмя лопастью, из коих две большие и длинные закрывают уши и щеки и даже обматываются вокруг шеи и завязываются на затылке, а две небольшие закрывают затылок и лоб. В других местах малахаем называют род кафтана, носимого без пояса, нараспашку.

* * *

Обувью служили тяжелые деревянные башмаки, подвязные подошвы или высокие, по колено, сапоги из толстой кожи. Надевая башмаки или подвязные подошвы, ноги до колен обыкновенно обертывали широкими кусками холста (онучами).

Носили также короткие сапоги с длинными острыми носками из юфти или персидского сафьяна. Женщины, особенно девицы, носили башмаки с высокими каблуками в четверть локтя, подбитыми снизу по кругу маленькими красивыми гвоздиками. В таких башмаках они не могли много ходить, потому что должны были ступать только на цыпочки, едва касаясь земли передком башмака.

Башмаки шились из юфти и сафьяна; нарядные — из алтабаса, атласа и бархата разных цветов; унизывались жемчугом с запанами и драгоценными камнями; вышивались и строчились золотом, серебром и шелками; украшались кружевом или бахрамою; подошвы и каблуки подбивались, как у сапог, или сплошь или только по краям, гвоздями, а каблуки, сверх того, и скобками. Их носили как мужчины, так и женщины (рис. 38).

Полагают, что башмаки стали вводиться у нас около XVII в. Название этой обуви татарское: «башмак» значит «обувь». В описи платью и другой казне царя Михаила Феодоровича значатся: «башмаки хоз яринной цвет, шиты золотом волоченым, скобы серебряны, в них

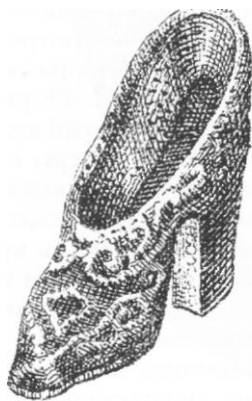

Рис. 38

Рис. 39

чулки камка Кизылбашская еринной цвет, подвязки камка еринной же цвет. Башмаки сафьян желт, подряд бел, пятки обшиты золотом.— Башмаки строченные по белому сафьяну.— Башмаки низаны жемчугом по червчатому бархату с запаны».

У царицы Евдокии Лукьяновны были «башмаки бархат червчат, рыт, по рудожелтой земле низаны жемчугом мелким; скобы серебряны.— Башмаки бархат червчат по рудожелтой земле, кружево кованое серебро с пелепелы; скобы серебряны.— Башмаки с чедыги, Крымское дело, шиты по атласу по червчатому золотом да серебром волоченым.— Башмаки отлас бел гладкой, кружево тканое шелк ал с золотом, скобы железные».

У князей Голицыных: «Четверы башмаки розных бархатов и в том числе одни шиты золотом и серебром; цена 10 алт.— Двои башмаки: одни бархатные, а другие суконные красные; цена 3 алт. 2 д.»

Ичеготы, иначе *ичетоги*, *ичетыги*, *ичитыги*, *ичотоги* и *чедыги* — собственно сафьянные мягкие сапоги, какие носили и до сих пор носят татары всегда с калошами-башмаками. Делались чедыги и атласные, бархатные, камчатные, иногда с золотым и серебряным шитьем. У царицы Евдокии Лукьяновны «башмаки с чедыги, Крымское дело, шиты по атласу по червчатому золотом да серебром волоченым».

Ланти — древнейшая, но до сих пор не вышедшая из употребления у крестьян обувь, сплетенная из лык, береста или пеньки (рис. 39; рис. 40); отсюда «лапотник» — обутой в лапти. «Рече Добрыня к Володимеру: соглядах колодник, и суть вся в сапозех, сим нам дани не даяти; поидеве искать лапотник».

Нагавицы — обувь вроде голенищ, для закрывания ног, от колен до плюсны. К ним присоединялись наколенки, закрывавшие колени.

«Нагавицы камка Венедитцкая ценнинна; наколенки бархат бурской, шелк червчат да зелен с золотом, листе чешуйчато.— Нагавицы камка Ве-

Рис. 40

недитцкая синя; наколенки бархат чорн, гладкой.— Наколенки нагавичные шиты по отласу червчатому золотом да серебром».

Онуча, онучка — отрезок холста, сукна или другой ткани для обертывания ноги вместо чулка. По представлении царицы Агафий Симеоновны «подано на подушку и на онучки камки белой травной пол-4 арш.».

Сапоги не были, кажется, в общем употреблении у русских даже в X в., а составляли обувь только князей и старейшин. После победы, одержанной князем Владимиром над Болгарами в 985 г., «рече Добрыня Володимеру: соглядах колодник и суть вси в сапозех; сим нам дани не даяти, поидеве искать лапотник».

Сапоги шили из кожи и сафьяна, с острыми, загнутыми кверху носками, как видно из рисунка при «Изборнике» Святославовом, где сам князь изображен в зеленых, а сыновья его в красных сапогах. На князе Данииле Галицком, при свидании с немецкими послами у Пожги в 1252 г., были «сапозы зеленого хеза шити золотом». Впрочем, употреблялись цвета: желтый, черный и другие.

Впоследствии нарядные сапоги стали украшать золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, унизывать жемчугом, усаживать драгоценными камнями; вместо кожи и сафьяна стали употреблять бархат и атлас (рис. 41). Подошвы сапог подбивали снизу и обивали с боков гвоздями — железными и серебряными, а каблук, у нарядных сапог очень высокие, подбивали такими же скобками. Голенища то срезывали наперед углом кверху, то делали круглыми; носили их либо спущенными до полуикор, либо поднятыми, иногда подвязанными под коленом, а иногда стянутыми еще и под икрами (рис. 42).

Рис. 41

Рис. 42

Рис. 43

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Уледи, или *уляди*, и *моршни (поршни)* — особенные роды обуви. Уляди вроде тупоносых катаных котов, обранченных кожей, с ушками для продевания привязок. Моршни — обувь из бычьей сыромятной кожи, обмотанной вокруг ноги. Те и другие привязывались к ногам веревками.

Чоботы, чеботы — мужская и женская обувь похожая на глубокий башмак, с каблуками и с острыми, кверху загнутыми носками. Чеботы обыкновенные делались из сафьяна, а нарядные из атласа и бархата; вышивались золотом и серебром, унизывались жемчугом, усаживались драгоценными камнями.

Подошвы их подбивались гвоздиками, а каблуки серебряными или железными скобками. В духовной грамоте князя Димитрия Иоанновича, внука великого князя Иоанна Васильевича, упоминаются «чоботы тимовы, по швом сажоны жемчугом Гурмыским, и в носках и в каблуках сажены жемчугом Гурмыским».

У царя Михаила Феодоровича были «чоботы низаны жемчугом травы по бархату по червчатому, полуполные, на передах в гнездах по 3 яхонты лазоревы, да по лалу, да по 5 изумрудов; подложены обьярью червчатую; верхи оботканы золотом с шелком с лазоревым; скобы серебряны».

У царя Алексея Михайловича были «чоботы, что даваны к царским платнам, по червчатому бархату низаны жемчугом, меж жемчугу камень, в золотых гнездах по лалу да по 3 яхонта лазоревых да по 5 изумрудов, подкладка и подряд отлас червчат; скобы серебряные». У царицы Евдокии Лукиановны чеботы бархатные, атласные и сафьянные, с разными вышивками и украшениями, были подбиты скобами — некоторые серебряными, а другие железными.

Внутри на подошвы чеботов для мягкости и для тепла вкладывали стельки и хлопчатую бумагу. 1630 г. сентября 20 «в государев в Троецкой в осенней поход (взято) в царицыны чоботы полфунта бумаги хлопчатой битой». 1633 г. июня 14 дано «за полсть валяную белую 25 алт.; взята в царицыны да в царевнины чеботы на стельки и на колодки».

Черевики, черевинки, черевички — обувь вроде башмаков с высоким подъемом, с каблуками и с оторочкою по опушки. «Башмачки да черевинки Крымские сафьян ал, писаны золотом».

* * #

Одежда изготовлялась из толстого сукна и грубого холста, которые до XIV в. были почти единственными местными тканями для этой цели. Зимой надевали овчинный тулуп или полушубок и рукавицы.

Зипун (тат. зубун) — узкая одежда вроде кафтана, простирившаяся несколько ниже поясницы, иногда до колен и реже до икор. У мешеряков «збун» значит то же, что у татар «чикмень» — кафтан. Зипун носился сверх сорочки и был комнатного ходильною одеждою; на зипун надевали кафтан или фerezь.

Зипуны шились из атласа, обьяри, зарбафа, камки, тафты; на подкладке из тафты или дорогов, с камчатною подпушкой; для застеживанья зипунов пришивалось к ним от 11 до 16 пуговиц или до 20 кляпышев. Иногда к зипуну пристегивалось стоячее ожерелье, украшенное жемчугом и камнями, которое называлось обнизью; рукава также унизывались жемчугом (рис. 43).

«Зипун отлас бел; подкладка тафта зелена; подпушка камка червчатая куфтерь; 15 пуговиц золоты с разными финифты, в них по 6 искорок яхонтовых, в закрепках по яхонтику червчатому; рукава низаны жемчугом с канителью золотною. Зипун отлас дымчат, стеган на бумаге клинцы; подкладка дороги зелены; подпушка камка червчатая куфтерь; у него 20 кляпышей». Были зипуны и на меху: «зипун теплой без ожерелья.— Зипун камка мелкотравая, шелк червчет да бел, на пупках на собольих; у него обнизь по червчетому бархату в одно зерно с канителью, меньшая».

Епанча, япончица (тур. япондже), то же, что *емурук* — широкое длинное верхнее платье, надеваемое в ненастье сверх обыкновенного платья; безрукавый плащ, бурка. Епанча, епанечка, короткая женская епанча, безрукавая шубейка, накидочка, покрывающая опущенные руки.

В «Слове о Полку Игореве»: «Орьтьмами и япончицами и кожухы начата мосты мостити по болотом». Япончи надевались по случаю ненастья: 21 ноября 1653 г. на государе была «епанча сукно скорлат червчат, потому что был снег». 23 июня 1677 г. государь на дороге из села Пахрина на бумажную мельницу «изволил ферезею переменить, а надел епанчу сукно осиново, да шляпу, для того, что был дождь». «Япанча белая валеная».

Порты. 1) Одежда вообще.— В летописи под 1074 г. говорится о черноризце Исакии, что он «совъкупи к собе уных (юных) и вскладаше на нь (на них) порты чернечьския»; под 1203 г. читаем: «...иконны одраша, а иные поимаша, и... порты блаженных первых князьи, еже бяху повешали в церквах святых, на память себе, то положиша все себе в полон» (рис. 45 — простонародная одежда).

В духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты (1328 г.): «А исъ порт из моих сыну моему Семену кожух черленый женчужный, шапка золотая». В духовной грамоте князя Юрия Васильевича (1472 г.): «...а что моих порт или которая иная рухлядь, а то ведает Бог да моя мати великаа княгини».

В 1495 г. великая княжна Бллена Иоанновна «венчалась в своих портех; да и нынеча уже четвертый день после венчания, и великая княгиня таки ходит в своих портех да и в кике». 2) В частности, мужское исподнее платье, портки: «...рубашки красные мужские и женские и порты, то все самой (домовитой жене) кроити». — «Как царь выходит из мылни, и в то время возлагают на него срачицу и порты и платье иное». В выходах царя Алексея Михайловича упоминаются порты первого и третьего наряду; следовательно, они, подобно прочим одеждам, были разных нарядов.

Рис. 44

Рис. 45

Тегилэй — одежда вроде кафтана с короткими рукавами и высоким стоячим воротником, подбитого хлопчатого бумагою или пенькою и насквозь простеганного. Тегилэй делались из шелковых, шерстяных, бумажных и холщовых тканей; были в длину ниже колен, надевались в рукава и застегивались пуговицами на груди.

Ратники, не имевшие средств делать дорогие доспехи, являлись на службу в тегилеях из толстого сукна и других недорогих тканей (рис. 44; рис. 46). «Три человека в тегилеях, на двух шеломах, а на третьем шапка медяна.— Три в тегилеях, на двух шапки железные, на третьем бумажная».

В одной старинной описи царского платья значатся: «...тегилэй бархат Венедитцкой шелк червчат на золотой земле, петли золоты и серебряны; опушен горностаем, подложен тафтою зеленою, без пугвиц.— Тегилэй бархат Венедитцкой рудо-желт, стеган; кружево на нем ткано шелк червчат с серебром; на нем, на вороту и по боком, в четырех местах образцы аксамичены серебром по червчатому отласу; бахрома шелк

Рис. 46

Рис. 47

голуб; пуговицы на нем серебряны, угольчаты».

Терлик — одежда, похожая на узкий кафтан, только с перехватом, с короткими петлями и с короткими же рукавами, которые были почти без сборок. У шеи, вдоль пол, по подолу и у рукавов терлики по большей части обшивались серебряным или золотым газом, жемчугом и камнями (см. рис. 34).— У татар до сих пор терликом называется нижняя одежда, которую они носят под халатом. Терлики шились из бархата, камки, сукна, на подкладке и на меху.

В духовной грамоте князя Михаила Андреевича Верейского (1486 г.) значится «терлик камка голуба, с пугвицами».

На свадьбе царя Алексея Михайловича с Мариею Ильиничною (в 1648 г.), при шествии невесты из своих хором в Грановитую палату, «перед государынею шли свечники, коровайники и фонарники,.. а на них были терлики золотые, на соболях, и шапки черные лисьи, горлатные, да кушаки подпоясаны золотыми; а даны им те терлики с казенного двора, а шапки и кушаки были свои; и ходили они в терликах подпоясаны кушаками по три дни и за столы сажались в терликах».

У Бориса Феодоровича были «терлик бархат червчат Венеицкой, двоеморх.— Терлик Русской камки стравинская, на синей земли шелк рудо-желт да лазорев да зелен да ал; подложен тафтою зеленою».— В возничей рухляди «терлик возничей, на черевах на лисьих, бархат бурской шелк червчат да желт.— 2 терлика суконных: один зелен, а другой вишнев, на хрептех на зайчих».

Корзно — мантия или плащ, который накидывался сверху и застегивался на плече запоною с петлицами. Карамзин говорит, что «у древних россиян корзном, коцем или кочем называлась мантия или хламида» (рис. 47).

Рис. 48

В известном Святославовом «Изборнике» (1073 г.) на великом князе изображено корзно синего цвета с петлицею и обшивкою золотыми, застежкой и подкладкою красными. В летописях корзно упоминается под 6655 (1147) годом: когда Киевляне, возмущившиеся против Игоря, «похытиша его на обедни ...и манотью на нем оторгоша ...и тако из свитки изволокоша ...и емше поведоша из монастыря, и сrete и Володимир ...и скочи с коня и огну (покры) и корзном».

Шуба — верхняя меховая одежда. На испод ее употреблялись меха: беличий, песцовый, рысий, заячий, лисий, куний, соболий, бобрый и горностаевый; на покрышку — бархат, атлас, обьярь, камка, тафта и сукно; для украшения пришивались к ней кружева и нашивки, а для застегиванья — пуговицы или кляпыши с петлями, а иногда шнуры с кистями (рис. 51).

У Бориса Феодоровича была «шуба горлатная лисья, на ней сукно вишнево лундыш; на вороту 9 кляпышов сажены жемчугом и канителью; 24 петли золоты и с прорешными концы обнизаны жемчугом; на прорехах по пуговке по канительной».

У него же «шуба камка червчата кармазин чешуйчата, на черевах на песцовых на черных; кружево и петли Немецкое золото с серебром, колесчато; 4 пугвицы дорожены, серебряны золочены с чернью, да 4 пугвицы серебряны чешуйчаты золочены».

У него же значится и «шуба кунья нагольная». В царевнины именины, 12 января 1641 г., государь был у обедни у Спаса в верху, а на государе была «шуба армяшная, на пупках собольих, с Кизылбашскою нашивкою; обнизь вишневая. Шубы делались нарядные и чистые. Были шубы столовые, панихидные, ездовые, санные. По покрою различались шубы Русские, Турские и Польские.

Русские шубы походили на охабень и однорядку, но имели отложной меховой воротник, начинавшийся от груди; запахивались они, как и прочие одежды, правой полой на левую и, как выше замечено, застегивались наперед пуговицами или завязывались длинными шнурками, которые оканчивались кистями с ворворками.

Число пуговиц на шубах было неодинаково: по описям значится на них по 8, 11, 13 и до 16 пуговиц. По краям пол, начиная от воротника, пришивались петли, число которых было также неодинаково. По обеим сторонам подола делалось по одной прорехе, частью для удобства в ходьбе, а частью для того, чтобы видны были украшения сапог.

Царь Михаил Феодорович при бракосочетании с Евдокией Лукиановной Стрешневой (29 января 1626 г.) «пришел из своих хором в золотую среднюю палату, нарядився в кожух золотой аксамитной на соболях, да в шубу Русскую соболью, крыта бархатом золотным, заметав полы назад за плеча, а пояс на государе был кованой золотой». При описи одного крестьянского имущества оказались «в чулане: ...шуба овчинная, крыта крашениной, у нея 12 пугвиц медных; шубка женская под крашениной, испод заечинной, воротовой, у нея 2 пугвицы оловянные; шубка кумашная холодная, подложена холстом, пугвицы оловянные, мелкие».

Рис. 49

Рис. 50

Турские, или турецкие, шубы отличались от русских только широкими рукавами, которые делались иногда одинокие, а иногда двойные; первые простирались до кистей рук; из двойных же — одни, не доходившие до локтей, были собственно для рук, а другие, очень длинные, висели сзади и служили только для украшения (рис. 50).

Польские шубы имели, вместо отложного, узенький воротник и, вместо петлиц, шнуров и пуговиц, застегивались только у шеи запоною; они делались с просторными, впрочем не слишком широкими, рукавами, которые простирались до оконечностей рук и имели меховые обшлага (рис. 49).

Шубы носили и царицы: в «Древностях Российского Государства» представлено старинное изображение царицы Натальи Кирилловны: на ней аксамитная тело-

грея и крытая бархатом соболья шуба, на голове треух, на ногах красные сафьянные башмаки.

Пояса делались шелковые, шелковые с золотом и серебром, бархатные и кожаные, с кованными металлическими бляхами, звенцами, бряцальцами, иногда с капторгами, тузлуками, калитою. Они застегивались наперед или крюком с петлею, или пряжкой. Металлические оправы на концах поясов назывались наконечниками, а бляхи для прикрепления помочей наузоляниками.

Металлические украшения поясов усаживались жемчугом и драгоценными камнями. Как принадлежность княжеской и царской одежды, пояса переходили в наследство из рода в род. Так, великий князь Иоанн Данилович Калита завещал сыновьям своим: «Семену 3 поясы золоты; Ивану пояс болший с женчугом с камением, пояс золот с капторгами, пояс сердоничен золотом окован; Андрею пояс золот Фрязский с женчугом с камением, пояс золот с крюком на червчатке шелку, пояс золот царевский».

Подобно отцу своему, и великий князь Иоанн Иоаннович завещал сыновьям своим: «Димитрию пояс великий золот с камением с женчуги, что мя благословил отец мой князь великий, пояс золот с крю-

ком; Ивану пояс золот с каменьем с женчуги, что ми дал брат мой князь великий Семен, пояс золот сточный».

Великий князь Василий Дмитриевич завещал сыну-своему Василию «пояс золот с каменьем, што ми дал отец мой, да другой пояс мой на чепех с каменьем, да третий пояс ему же на синем ремени». Князь Юрий Дмитриевич Галицин в своем завещании писал: «А что из золота даю сыну **своему** Василью пояс **золот** с каменьем на чепех без ремени; а Дмитрею сыну своему даю пояс золот на черпъчати (д. б. червьчати) ремени; а Дмитрею сыну своему меньшему даю пояс золот без ремени, чем мя благословил отец мой князь великий Дмитрей».

Пояса для мечей и сабель делались большею частью из тесьмы и ремней и имели четыре конца: два из них служили собственно для застегивания пояса, к которому привешивался **меч** или сабля; а два для налучи и колчана. У саадаков Бориса Феодоровича были: «пояс и привязка тясма шелк желт, по краем лазорев, ткан в крушки; а у пояса крюк и пряжки и наконешники и запряжники и на привязках наконешники серебряны, золочены и конфарены.— Пояс сафьян червчат, строчен шелком лазоревым; крюк и наконешники и пряжки серебряны гладки.— Пояс сафьян червчат, строчен шелком лазоревым, ...крюк и наконешники медяны с краски».

Рис. 51

* * *

Цвет. Цвета имели следующие названия, из коих многие употребляются и ныне: алый, аспидный, багровый, бирюзовый, бледный, брусничный, бурнатный («сукно бурнатно»), бурый, бусый, бело-голубой, белый, васильковый, вишневый, гвоздичный, голубой, гунгулинный (ангулинный), дикий, дымчатый, еринный, жаркий, желтый, жемчужный, зеленый, золотой, изумрудный, инбирный, кирпичный, коричневый или коричный, крапивный, красно-багровый, красно-вишневый, красно-малиновый, красный, крапивный, лазоревый, ли-

монный, маковый, малиновый, мелинный, мурамнозеленый, мясной, нагой (тыльный), облакотный (облачный), обьяринный (т. е. с отливом), огненный («огненный цвет, а жаркой тож»), осиновый, палевый, песочный или песчаный, померанцевый, пурпуровый, розовый, рудо-желтый, сахарный, светло-багровый, светло-брусничный, светло-вишневый, светло-голубой, светло-дымчатый, светло-зеленый или празелен, светло-коричневый, светло-кропивный, светло-лазоре-вый, светло-лимонный, светло-маковогуляфный, светло-малино-вый, светло-осиновый, светло-песочный, светло-рудо-желтый, свет-ло-синий, светло-соломенный, светло-серый, серебряный, сизовый, сизый, синий, сливный, смородинный, соломенный, серогорячий, се-рый, таусинный или темно-вишневый, темно-багровый, темно-брус-ничный, темно-гвоздичный, темно-голубой, темно-зеленый, темно-коричневый, темно-крапивный, темно-лазоре-вый, темно-лимонный (тмолимонный), темно-маковый, темно-малиновый, темно-осино-вый, темно-песочный, темно-синий, темно-серый, темно-таусинный, ценинный, чалый, червлёный, червчатый, черный, чубарый, шаф-ранный, яринный.

По различию цветов, земля, то есть главная, основная поверх-ность ткани, на которой наводились узоры, называлась алою, белою, голубою, червчатою, черною и проч.; а иногда просто — ал: «на але шелк бел с золотом реки и листье»; багрец: «на багреце шелк бел с золотом круги без связок, розвода золота», или багров: «на багро-ве шелк зелен с золотом листье, розвода золота»; бел: «на бели круш-ки золоты мелкой узор»; вишнев: «на вишневе шелк червчат с сере-бром мелкой узор»; голубь: «на голуби розные шелки без золота мужики и птицы»; желт: «на желти шелк червчат, зелен, лазорев клинцы»; зелень: «на зелени шелк бел с золотом косы»; лазорь: «на лазори шелк с золотом косы»; рудо-желт; «на рудо-желти шелк черв-чат да чорн круги»; синь: «на сини шелк червчат, бел, зелен с золо-том круги розвода клетчата»; черевец: «на черевце розные шелки с золотом; чернь: «на черни розные шелки с золотом листье как ручки, а меж листье известки (читай: и звездки) и копытца золоты». На рис. 52 — рисунок материи станового кафтана.

* # #

Гораздо сильней монгольское влияние отразилось на женской одежде (рис. 53). Разница в костюмах замужних и незамужних состо-яла в том, что первые закутывались в подобие широкого покрыва-ла. В остальном одежда тех и других была одинакова и состояла из белой холщовой рубашки с длинными и широкими рукавами, су-женными у кисти; длинного, спускающегося до ступней, сборчатого платья без рукавов или с короткими рукавами, застегнутого спере-ди во всю длину рядом маленьких пуговиц (сарафана), и из короткой туникообразной накидки с короткими рукавами, обычно очень зо-соко подпоясанной (душегрейки).

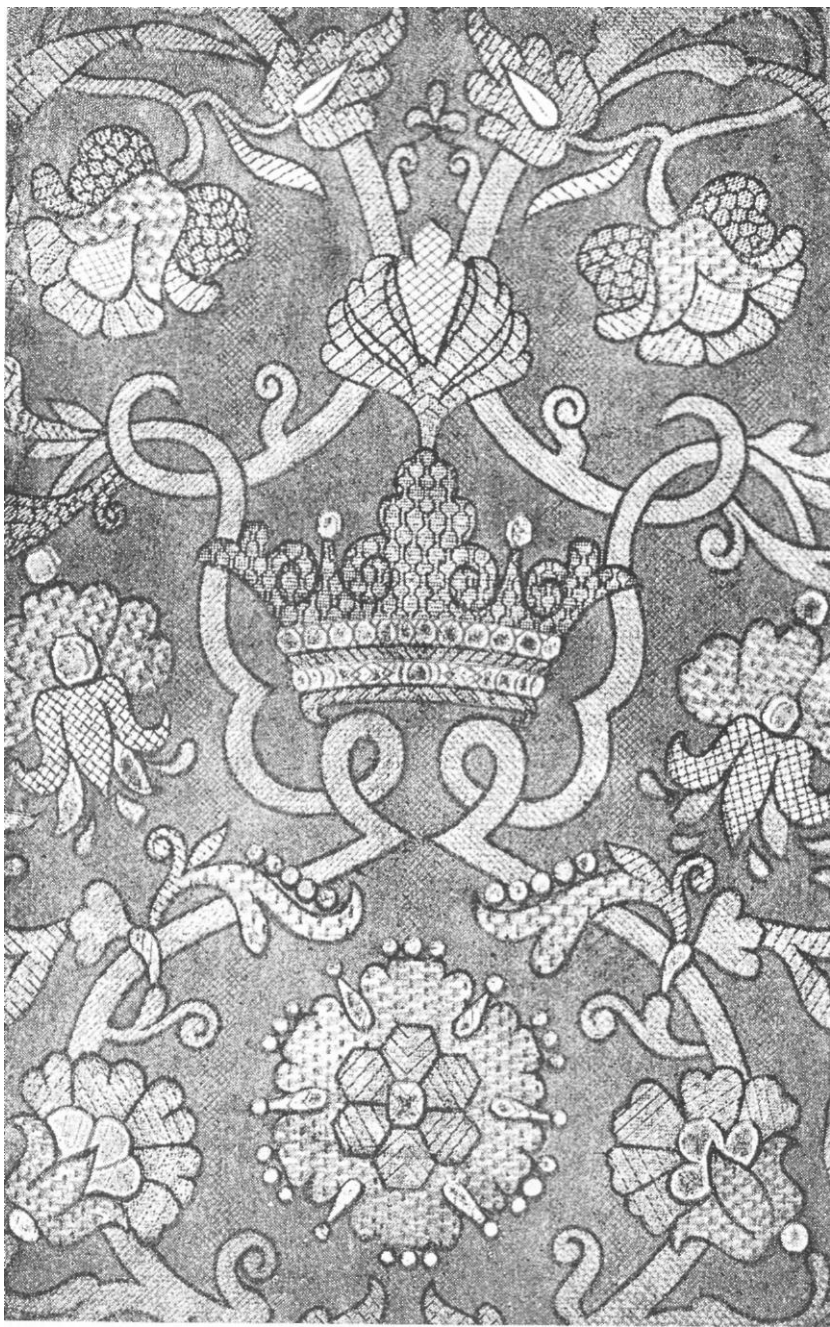

Рис. 52

На шею надевали цветной платок. Головной убор делался в виде высокой, жесткой, выдающейся вперед шапки (кички); на ногах были простые башмаки с завязками или без них. Наряд дополняли блестящие металлические украшения в виде шейных и нагрудных цепочек с различными мелкими гремящими подвесками, нитки из цветных стеклянных бус, браслеты, кольца и шитье из блесток. Молодые женщины носили на голове в качестве особенно нарядного убора разновидность диадемы (кокошник).

Рис. 53

Высшие, более состоятельные сословия, до владычества монголов одевавшиеся по-византийски, с этого времени стали дополнять свой костюм элементами монгольского, позже приняв его окончательно. Монгольское владычество привело к быстрому упадку местной промышленности, так что эти изменения в одежде и быте произошли еще до конца XIII в.

Грубое сукно и тик, единственные изготовлявшиеся в стране ткани для одежды, не могли удовлетворить сословия, привыкшие к роскоши. Все остальное добывалось путем торговли, поставлявшей только татарские, персидские, индийские и вообще

восточные товары, которыми русские и должны были довольствоваться, как и сами монголы.

Похожа на мужскую и национальная одежда знатных женщин, что свидетельствует о ее менее древнем происхождении. Одежда эта состоит главным образом из длинного, кафтанобразного нижнего платья, чаще из узорчатой шелковой материи; длинной, подбитой мехом накидки, суконной или меховой шапки и пестро вышитых кожаных башмаков.

Женское платье похоже на мужское, только верхнее у них несколько шире, но шьется из того же сукна.

Богатые женщины обшивают свои платья спереди, сверху донизу, позументами и другими золотыми тесьмами, некоторые украшают их шнурками и кистями, большими серебряными и оловянными пуговицами (рис. 54). Наверху, у плеч, рукава платьев имеют отверстия, в которые можно было бы просовывать руки, и в таком случае рукава остаются висящими.

Женщины не носят кафтанов, а тем более четырехугольных воротников, высоко стоящих под затылком. Рукава в женских рубаш-

ках делают из 6, 8 и 10 локтей материи, а если рубашки шьются из чистого полуситца, то и длиннее.

Узкие рукава собирают на руки во множество складок. На головах женщины носят широкие парчовые, атласные или камчатные шапки, обшитые золотой каймой. Некоторые украшают их золотом и жемчугом, опушкой из бобрового меха, закрывающей у них более половины лба. Взрослые девицы носят большие лисьи шапки.

Отличие женской одежды от мужской заключается в том, что первая длиннее и застегивается сверху до низу, ее носят с поясом и делают без рукавов, чтобы показать пышные рукава полотняной рубашки. Накидки имеют вид безрукавного плаща.

Кроме того, при выходе из дому женщины покрываются большим шелковым платком, который особым образом повязывается вокруг головы, и надевают на себя различные украшения: цепочки, серьги, бусы и т. д. Белила и румяна также были в употреблении — вероятно, как обычай, перешедший из древнейших времен.

Гораздо отчетливее, чем в национальном костюме, отразилось монгольское влияние на церемониальном царском орнаменте, причем в крайне варварском смешении с древневизантийскими формами.

Волосник — сетка или шапочка для уборки волос, с обшивкою по околу. В описях: «64 волосники золотных; 3 волосники с ошивками, везены золотом и серебром; волосник серебрян; 2 волосника шелк червчат да зелен с золотом, ошивка шита золотом».

Венец девичий — нарядный головной убор, состоящий из золотой или серебряной прорезной цки, усаженной жемчугом и драгоценными камнями и обнимающей голову в виде кольца

Рис. 54

Рис. 55

или обруча; верхний край ее украшался замысловатыми фигурами в виде зубцов, репьев, теремов, звездок и т. п.; к нижнему краю привешивалась спереди жемчужная поднизь; по сторонам, близ ушей, прицеплялись ряссы, а сзади пришивался косник (рис. 55; рис. 57; рис. 59).

Верх венца оставался открытым. Этою особенностью девичий венец отличался от головных уборов замужних женщин. Князь Михаил Андреевич Верейский (около 1486 г.) назначает дочери своей Марии «венец царской з города да с яхонты да с лалы да з зерны с великими; другой венюк низан великим жемчугом... ряссы с яхонты да с лалы, колтки золоты с яхонты».

Подробности этого головного убора можно видеть в следующих описаниях его: «Венец теремчат о десяти верхех, делан

по золотой цке травы прорезные с финифты с розными; а в венце в нижних теремах в золотых гнездах три яхонта червчатые гранены да три яхонта лазоревы да четыре изумруда гранены; да в верхних теремах в золотых же гнездах четыре яхонта червчатые да три яхонта лазоревы да три изумруда четвероугольные; около верхних и нижних теремов и на низу обнизано жемчугом; поверх теремов на спнях десять зерен Гурмыцких; подложен тафтою червчатою.

Поднизь по отласу по червчатому низана жемчугом большим и средним; меж жемчугу звездки золоты; у поднизи в пяти репьях жемчужных пять звезд золоты четвероугольные, а в гнездах три яхонты червчатые да два изумруда; по сторонам у поднизи по репейку жемчужному, а в них два изумрудца невелики; да меж больших репьев четыре репья жемчужных без камня; у поднизи на привесках 31 зерно Гурмыцких на золотых спнях.

Ряссы жемчужные (рис. 56; рис. 62), у ряс колодочки и кольца серебряны золочены с финифтом с червчатым, меж ряс и по концам 6 яхонтов лазоревых да 6 лалов. Косник по цке серебряной золоченой низан жемчугом репья; ворворка низана жемчугом, кисть золота с шелком с червчатым».

Таков был нарядный головной убор царевен и княжен. Его носили также дочери бояр и даже богатых простолюдинов, но большей частью они употребляли перевязку, которая по украшениям иногда делалась похожею на венец и даже называлась венцом и короною.

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Кика, или кичка — женский головной убор, у которого окол состоял из цки, огибавшей голову как широкой лентой и соединенной концами на затылки; верх делался из картона, который покрывался цветною тканью (рис. 58). Передняя часть кики, называемая очельем и челом кичным, украшалась запонами, репьями, переперами, с жемчугом и драгоценными камнями; она устраивалась и отдельно от кики и, когда было надобно, прикреплялась к ней.

В духовной грамоте кн. Дмитрия Иоанновича (1509 г.) значатся: «Чело кичное золото с яхонты и з жемчуги и з жемчужинами и с плохим камнем; да три переперы кичные серебряны золочоны с яхонты и с плохим камнем».

Спереди к кикам привешивались поднизи, по обеим сторонам, близ ушей, рясы, а сзади бархат или соболь. Вообще, по украшениям кика была схожа с девичьим венцом, от которого отличалась тем, что под нею спрятывалась коса, и девичий косник заменялся бархатом или соболем.

Кики носили только замужние женщины. По старинному свадебному чину, требовалось на одном из блюд на свадебном столе «положите кика; да положите под кикой подзатыльник, да подобрусник, да волосник, да покрывало; да гребешок положите у кики на блюде».

По замечанию И. Е. Забелина, «подобно тому как девичий венец имел значение как бы короны девичества, так и кика была короною замужних женщин или короною замужества, венцом брачной жизни».

У царицы Евдокии Лукиановны были: «Кика отлас червчат, по ней запоны золоты с камнем с алмазы и с яхонты и с изумруды; у поднизи зерна Гурмыцкие на золотых спнях; назади бархат черный. — Кика отлас червчат, на ней цка золота, по цке в репьях каменье в гнездах: яхонты лазоревы и червчаты и изумруды; в поднизи зерна Гурмыцкие на спнях; позади бархат черный. — Кика отлас червчат, запоны золоты с камнем: с алмазы и с яхонты и с изумру-

Рис. 56

Рис. 57

ды, меж занон в гнездех яхонты лазоревы и червчатые и лалы; в поднизи репьи низаны с камнем, по краем у поднизи зерна Гурмыцкие; а по кике на спнях золотых птицы низаны жемчугом; назади бархат черный,— Кика белая, у ней запаны золоты с камнем: с яхонты и с лалы и с изумруды и с бирюзами; назади соболь,— Кика белая ж, у ней цка серебрена золочена; назади соболь».

В некоторых захолустьях, где сохраняется старина, еще и в настоящее время можно видеть не только у крестьянок, но даже у горо-

жанок головной убор, похожий на бурак или кузовок, иногда с рогами, сделанный из лубка или из подклеенного холста, обтянутый позументом или тканью яркого цвета, и украшенный разными вышивками и бисером, а у богатых баб даже жемчугом и дорогими камнями. Этот убор в одних местах также называют киками, в других кокошниками, сороками.

Даль говорит о последнем виде кички: «Это некрасивый, но самый богатый убор, уже выходящий из обычая: но мне самому еще случилось видеть сороку в десять тысяч рублей ».

Рис. 58

Кокошник — женский головной убор, состоящий из очелья и тульи, расширенной сверху и закрывающей волосы. Очелье кокошника вышивалось золотом, серебром, разноцветными нитками и шелками; унизывалось жемчугом или бисером с цветными вставками. «Четыре кокошника золотых.— Кокошник низаной; пять кокошников шитых с галунами и с канителью по камкам и по атласу.— Кокошник низаной; кокошник шитой тафтяной с кружевом серебряным, кокошник тафтяной желтой с лентами золотными, да восемь кокошников шитых, белых. Кокошник жемчужной со ставками. Очелья новые кокошников, шиты по перевити ни тми, местами шито золотом».

Кортель и *кортли* — женская нарядная одежда, покроем совершенно подобная летнику, только на меху. «Кортель соболей; вошвы шиты золотом и серебром волоченым, лученчаты и бархачены, шелк зелен, червчат.— Кортель белей хрептовой: войты аксамичены по червчатому бархату золотом и серебром.— Кортель белей черевей; вошвы камка Кизылбашская, люди стоячие и сидячие, розные шелки.— Кортель камка Еская желта на горностаеях; вошвы бархат Венецитской шелк червчат с золотом и с петлями.— Кортель камка Цагреградская на горностаеях, шелк бел, червчат; без вошев».

У царицы Евдокии Лукиановны были «кортель горностаеиной, опушен пухом черным.— Кортель тафта бела, на черевах на бельих.— Кортель куней».

Рис. 59

Косник, или *накосник* — принадлежность девичьего головного убора, состоявшая обыкновенно из банта с распущенными концами или из кисти с ворворкою, прикрепленных к концу косы посредством шнурков, которые вплетались в косу и проходили в ней сверху донизу, в виде пожилин, между прядями волос.

При богатом наряде вместо ворворки привешивалась золотая или серебряная цка (пластинка), унизанная жемчугом, или делалась привеска в роде подушечки, с прикрепленными к ней двумя и даже тремя кистями, также с ворворками.

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

В 1636 г. января 24 царь Михаил Феодорович пожаловал дочери своей царевне Ирине «накосник по цке серебряной золоченой, низан жемчугом большим; на конце у накосника три ворворки обнизаны жемчугом; в кистей место низано жемчугом мелким; по концам перепелы серебряны золочены; подchoжен тафтою желтою.— Другой косник по цке серебряной золоченой низан жемчугом, меж жемчугу 4 изумруда да 2 яхонта лазоревы да 5 ладов: три ворворки да две кисти жемчужные».

В 1649 г. «царевне Анне сделана к коснику кисть, пошло 3 цевки золота да золотник с четью шелку Шемоханского». Ей же в 1652 г. «сделано два косника один серебряной, другой золотной с шелком: серебра пошло 3 цевки, да на пожилины и на строк пошло золотник шелку белого; а на другой 2 цевки золота да полпята золотника шелку Шемоханского».

Рис. 60

Рис. 61

Летник — женская легкая, не слишком длинная одежда, с широкими и длинными рукавами, которые назывались накапками. В духовной грамоте князя Дмитрия Иоанновича (1509 г.) значатся «накапки женские, сажены жемчугом Гурмыским на бели на платцах».

Летники шились из камки, атласа, объари, тафты, дорогое, с подольниками из атласа и тафты, на подкладке тафтяной и дорогильной. Необходимую принадлежность летника составляли вошвы.

В описи платья царицы Евдокии Лукиановны в 1626 г. значится 50 летников. У царевны Софии Алексеевны причастный летник «отлас бел; подкладка тафта бела ж; подолник отлас червчат с пухом; вошвы бархат двоєморх по алой земле травы золоты и серебряны».

Перевязка, или *перевязь* — девичий головной убор: лента, повязанная вокруг головы с привязанным назади бантом, длинные концы которого спускались вдоль спины (рис. 61). Вместо ленты употреблялся также картон, сплошь унизанный жемчугом или бисером, с дорогими камнями и разноцветными вставками.

Оба края перевязки, верхний и нижний, обшивались бахромой; или верхний край украшался разными фигурами, а нижний поднизью и рясами, как у венца (см. *Венец девичий*). Во многих местах этот головной девичий убор употребляется и ныне у простолюдинов и носит название: повязка, лента, венок, коруна.

«Перевезь низана жемчугом большим с яхонты и с лалы и с изумруды, по краем бахромы золотая с переперы». — Перевязка низаная «с города». — «Перевязка жемчужная со ставками» (т. е. вставками из цветных камней).

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Перевезыо называется также ремень или тесьма, носимая через плечо.

Повойник — женский головной убор, делаемый из холста или других тканей, с тульею несколько вверх расширенной. Русский головной бабий убор, повязка, полотенце, обвитое сверх волосника.

Подзатыльник — задок в виде широкой оборки, привязываемый к кике или кокошнику и покрывающий затылок; делался преимущественно из тафты или какой-либо другой легкой ткани. 1627 г. февраля 13 «царице к белой кике скроен подзатыльник да завязки, на подзатыльник пошло аршин 2 вершка тафты Винецки червчатой», — «Четыре подзатыльника тафты белой».

Поддубрусник — женский головной убор вроде шапочки или повойника, надеваемого под убрус. «Кормилице на поддубрусник 6 вершков дорогое червчатых гилянских. — Поддубрусник тафта рудо-желтая».

Роспашница — верхняя женская одежда из легких тканей — камки, тафты, атласа, на тафтяной или дорогильной подкладке, с широкими рукавами и вошвами. Около ворота, на полах и по подолу распашницы украшались кружевом, а в верхней части ноль пуговицами.

«Роспашница камка Бурская, на червце травы, листья золото; кружево низано жемчугом по бархату по червчатому, а в нем 24 косы золоты, а в них в золотых гнездах 24 яхонтиков червчатых да 46 изумрудцов; подкладка тафта зелена; 15 пугвиц серебряны, сенчаты, золочены, с финифты розными, вверх и снизу репейки в закрепках зернчаты. — Роспашницы тафта Винецка ала; подкладка дороги зеленые Гилянские; кружево по тафте по зеленой да вошвы по атласу по таусинному шиты золотом да серебром; на распашнице 15 пугвиц серебряны, золочены».

«Роспашница в отласе белом гладком, пошло 11 арш. полтора верш.; подкладка тафта бела; кружево нашито по камке червчатой мелкотравой, шито золотом и серебром с шелки розными; 20 пугвиц серебряны, золочены с финифты; пух нашит статурой; вошвы по атласу

Рис. 62

червчатому шты волоочным золотом, в цветах шелк бел, лазорев, зелен».

Сарафан. 1) Длинная женская одежда с рукавами или без рукавов — с проймами; перед ее сверху донизу застегивался, как и ныне, пуговицами; края и середина обшивались гасами или позументом (рис. 63). Но были и 2) мужские сарафаны или сарафанцы: в 1376 г. при нашествии татар. Русские воеводы «оплошишася... и начата ходити и ездити в охабнех и в сарафанех, а доспехи своя на телеги и в сумы скуташа».

В числе одежд царя Михаила Феодоровича находим «сарафан обьярь червчета, без подкладки, с комнатного обнизью; сарафан дороги яринной цвет, с вишневою обнизью; сарафан обьяринной; сарафанец зелен; сарафанец тафта червчата; сарафанец теплый, тафта лазорева». Название сарафана персидское: «сарапа», или «сарапай», употребляемое в смысле «с ног до головы», по объяснению В. В. Вельяминова-Зернова, означает также почетную одежду.

Саян — женская одежда вроде высокой юбки с проймами или помочами, которыми придерживалась под плечами; распашной женский сарафан. «Саян Немецкой, с подолнком, шит по черному бархату алтабасом, около алтабасов веревочки золотные». В одной былине упоминается «соян хрущатой, а цена тому сояну сто тысячей».

Торлоп — женская верхняя нарядная меховая одежда, то же, что кортель. О торлопе говорит Стоглав: «...ино (одеяние) женам, якоже им носити и глаголемые горлопы, их же имеют обычай и причетницы носити, златом и бисером и камением украшены, и сие неподобно есть причетником тако украшатися женским одеянием».

Рис. 63

Рис. 64

В описях: «...торлоп черева бельи. Торлоп белей черевей под тафтою под лазоревою под широкою; вошвы бархат на золоте шелк червчат да зелен; подольник червчат». В 1576 г. стрелецкий сотник Розварин заложил Прилуцкого монастыря казначею «торлоп куней, а на нем поволока дороги лазоревы, вошвы бархат цветной».

Телогрея — женская одежда с длинными суживающимися рукавами, покроем похожая на сарафан, на который и надевалась. Телогреи шились из атласа, камки, кутни, объари, тафты, зарбафа, алтабаса, байберека; холодные — на шелковой подкладке с подпушкой, а теплые — на горностаеях, пупках и пластинах собольих, черевах лисьих и белых, с меховою же опушкою; делались с проймами и без пройм, украшались кружевом или галуном; застегивались пуговицами, число которых было неодинаково от 14 до 24 (см. рис. 72).

У одной из телогрей царицы Агафий Симеоновны был «испод черевей белей, нацвечен горностаевыми хвостами, с пухом», т. е. с меховою опушкою. С телогреею имеет сходство душегрея, которая, впрочем, делалась без пройм.

Рис. 65

Убрус — полотенце, длинный плат; им обвивали или покрывали голову (рис. 64). «Знаменайтеся,— говорил князь Ярослав дружине,— повивайте себе убрусы голову». Как женский головной убор, убрусы делались из тонкого полотна или из легких шелковых тканей; очелье, или чело, и концы их вышивались разноцветными шелками с золотом и серебром, унизывались жемчугом.

В описях находим: «7 убрусцов тафтяных по концом низаны жемчугом. 2 убрусца низаны. 4 убруса: 3 шиты серебром, 4-й с золотом, 2 полки убрусные простые». Перед венчанием Евдокии Лукьяновны Стрешневой с царем Михаилом Феодоровичем (5 февраля 1626 г.) «как государыне голову зачесали и на государыню кикю и покров положили, и покрыли убрусом; а убрус был унизан жемчугом с дробницами золотыми». То же и перед венчанием Марии Ильиничны Милославской с царем Алексеем Михайловичем (16 января 1648 г.).

Фата — большой продолговатый шелковый плат, которым женщины покрывают голову и часть стана. В описях значатся фаты: зо-

Рис. 66

лотные, и беззолотные, бумажные; фата цветная выбойка Турская; фата полосатая, разные шелки; «фата мидкалинная» (рис. 65).

«Фата Кизилбашская цветная, травы золото с шелки розных цветов; мерою — длина 3 аршина 3 вершка, ширина 2 арш. без дву вершков; цена 6 руб.— Фата байберековая лазорева с полосами, по краем каймы черлены; цена 3 руб.».

Чело, очелье, или челка. 1) Передняя часть женского головного убора. «Челка низана великим жемчугом (рис. 66).— Чело кичное золото с яхонты и з жемчуги и з жемчужинами и с плохим каменьем». 2) Челка стяговая — плат или пелена, полотняная или шелковая, привязываемая к стягу. В «Слове о Полку Игореве» названа чрленюю (черв-

леною); в летописи: «Потяша стяговника нашего, и челку стяговую сторгоша со стяга».

Шлык — женская шапочка, иногда стеганая. «Шлык Немецкой, дороги зелены, стеган».

Шубка — женская одежда вроде короткого сарафана, круглого и бористого, то есть с частыми складками назад. Шубки шились из бархата, атласа, объари, сукна и других тканей, на подкладке, с подпушкою; нарядные шубки украшались кружевом и аламами; для застегиванья пришивалось к ним пуговиц по 13 и по 15.

Такие шубки находим в описях платья царицы Евдокии Лукиановны, царевны Софии Алексеевны и царицы Агафий Симеоновны. В 1626 г. июня 14 «скроена царице накладная шубка в камке Кизылбашской по серебряной земле травки шелки розные, листья золото; камки пошло 7 арш. с вершком; на подкладку пошло 5 арш. без дву вершков тафты Винецейки червчатой.

В 1635 г. декабря 17 скроена шубочка накладная в отласе, золотом по зеленой земле в цветах, шелк таусинен да ал с золотом; отласу пошло 10 арш. без чети, на подкладку тафты Винецейки червчатой пошло полпята аршина». Были шубки и на меху.

Рис. 67

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Шушун — крестьянское женское верхнее платье вроде короткого кафтана. «Шушун студеной сукно зелено; ...шушун теплой. Шушун суконной червчатой, нашивка шелковая с золотом, кружево мишурное с пухом; у него ж десять пугвиц серебряные. — Шушун суконной красной воротовой».

* # *

Завязки у одежд употреблялись вместо пуговиц и петель; к ним привешивались кисти с ворворками. Концы завязок делались иногда в виде лопаток. «12 завязок плоские; шелк бел с золотом; кисти ирейские, ворворки канительные.

Пуговицы употреблялись не только для застегивания, но и для украшения одежд, как мужских, так и женских. Они делались из золота и серебра, с позолотой и без позолоты; наводились чернью, накладывались финифтью, покрывались цениною, украшались драгоценными камнями (рис. 68).

Были пуговицы корольковые («кральки»), бирюзовые, серовичные, фатисные, хрустальные; были медные и оловянные; были и деревянные, обтянутые тканью, или обвитые шелками, трунцалом, канителью, обнизанные жемчугом.

По работе различались пуговицы вольяжные, тощие, чеканные, витые, сканные и резные; по виду и величию были пуговицы на грушевое дело, на жлудевое («жлудики»), на кедровое, на миндальное, на шатровое; гладкие, вихорчатые, грановитые (граненые), дороженные, киотчатые, клетчатые, колешатые, ложчатые, решетчатые, торчковые, чешуйчатые («семь пуговиц золоты, чешуйчатые, шишкою, резаны, с чернью»), зубчатые, канфаренные, сенчатые, полусенчатые, с перегибью, с пояском, с шипами, с репейками, с рожками, елкою, чашкою, с чеканными карасиками, с резанными узлами кафимскими, с зубчатыми обручиками, с косыми гранями, с шахматами; круглые, кругловатый, продолговатые, половинчатые, клинчатые («с клинцами»), угольчатые, четверогранные, островатые; вкалыванные (у кафтана «пуговицы вкалываны, шелк лазорев») или втышные (у зарукавьев «пуговицы втышные золото пряденое»).

Пуговицы пришивались также к пристяжным ожерельям, к прорехам колпаков и шапок. У низаного ожерелья царя Феодора Алексеевича были «пуговицы: одна зерно половинчатое в золотом гнезде, у ней в привеске зерно скатное; 2 пуговицы зерна Гурмицкие, в закрепках лал да изумруд».

Для прикрепления к одеждам втышных пуговиц употреблялась особенная свайка: 17 июня 1634 г. «дано портным мастером на свайку, чем у государевых зипунов прокалывать втычные пуговицы, 6 денег». Вместо пуговиц пришивались к некоторым одеждам (например платнам, кафтанам, зипунам, чюгам и шубам) кляпыши, к другим (фрезям и однорядкам) завязки. «Кафтан... на нем, на вороту и на прорехах 19 кляпышов серебряных.— Чюга... на ней 12 кляпышов Тур-

ских.— Фрезы... на вороту и на прорехах 12 завязок плоских.— Две однорядки... завязки шелк лазорев с серебром; завязки шелк зелен с золотом».

Пуговкою называли также небольшой вырезок из толстой кожи, с дыркой или петлею в середине, в которую вкладывались, наконецником вниз, булава, чекан, шестопер или пернат. Эти пуговицы обшивались сафьяном, сукном или бархатом; украшались золотыми и серебряными узорами, унизывались жемчугом. Во время походов они привешивались к седлу с правой стороны.

Закрепки у пуговиц были большей частью «зерна Гурминские» или «жемчуги»; иногда вставляли «в закрепках по искорке», иногда «камешки червцы». «Шапка... на ней наверху лал на спине золотом, закреплен 2-мя зерны Гурмыцкими.— Ожерелье... 2 пугвицы зерна Гурмицкие, в закрепках лал да изумруд».

Кляпыши, костыльки (вроде оливок у гусарских венгерок) употреблялись вместо пуговиц и запов по вороту, прорехах и полах платен, кафтанов, зипунов, чюг, шуб и других одежд. Кляпыши делались серебряные, позолоченные, сажены жемчугом с канителью, обшитые или обвитые золотом и шелками. У платен царских было по 10 и 12 кляпышей серебряных золоченых.

У кафтана царицы Евдокии Лукиановны было «на вороту 18 кляпышей, обделанных золотом волоченым»; столько же и у чюги. На чюге Бориса Феодоровича «12 кляпышей Турских»; на другой чюге «18 кляпышков Турских шелк багров»; у шубы его же «на вороту 9 кляпышев сажены жемчугом и канителью».

У зипуна царя Алексея Михайловича «20 кляпышей обшиты золотом волоченым». К кляпышам привешивались кисти с ворворками.

«41 кистей кляпушных золотых, ворворки низаны жемчугом.— 7 кляпышей золотых с кистми, ворворки низаны жемчугом».

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Королек, кралек, коралл. Шарики совершенно круглые или продолговатые, выточенные из коралла, насаживались «на спнех», употреблялись вместо пуговиц у опашней, шуб и т. п. и назывались пуговицами корольковыми или просто корольками.

Например, у Бориса Феодоровича было на шубе 15 корольков, на вороту и прорехах опашней 16 корольков (на одном продолговатые) на серебряных спнях с жемчужными закрепками. Из корольков вытачивались и другие вещи: у царя Алексея Михайловича была «фляшка королек бел, на ней Львова голова, а в ней лицо челове-чье». — «Пуговицы кралки».

Крюк металлический употреблялся, как и ныне употребляется, для застегивания пояса. У саадачных поясов Бориса Феодоровича крюки у поясов были «серебряны золочены и конфарены, серебряны гладки, медяны с краски». У сабельных поясов его же были крю-

ки серебряные и булатные с золотою нарезкою.

Петля, петлица. 1) Нитяная или шелковая веревочка, сложенная в виде ушка, а также обметанный прорез на одежде для продевания пуговицы при застегивании.

2) Нашивка или накладка на одежде или на шапке — золотая, серебряная, шелковая, иногда цка обнизанная жемчугом и с драгоценными камнями. Такие нашивки делались у верхних нарядных одежд на груди, от воротника до колен, соответственно числу застежек или пуговиц, и над боковыми разрезами у подола.

«Кафтан камчатой... 30 пуговиц обнизаны жемчугом, петли снурок золотной. — Кафтан суконной... 42 пуговицы канителные, снурок вокруг тканой золотной, петли снурок золотной.

10 гапелек (застежка) серебряных с петли, цена 10 алт. — Кафтан байберек малиновой... вверху, где бывают пуговицы, гапелка серебряная, небольшая, с петлею. — 2 петлицы золотые с алмазом, сяхонты и с изумруды, на цке серебряной: цена 10 руб.».

Рис. 68

Рис. 69

«Однорядка сукно темно-лимонно с пухом, петли жемчужные». Петлицы употреблялись и для украшения шапок: «шапка шефранная, двоemorхая, в запоне два пера яхонты лазоревы, петли низаны жемчугом; шапка суконная с частыми петли; шапка бархатная малиновая с петли, что каменьи в гнездах» (рис. 69).

Пряжки с запряжниками и наконечниками, для застегивания поясов и подвязок, делались серебряные золоченые и конфаренные; серебряные гладкие, медные с красками и без красок (рис. 70).

«У саадака пояса... а у пояса крюк и пряжки и наконешники и запряжники и на привязках наконешники серебряны золочены и конфаренны; пояс... крюк и пряжка и запряжники серебряны гладкие; у пояса крюк и наконешники медяны с краски».

У лубья саадачного «на поясу крюк и наконешник серебряные не золочены». У подвязок «пряжки и наконешники серебрены золочены с чернью гладкие».

Рис. 70

Алам, олам, олом. 1) Серебряная, вызолоченная бляха, кованая или чеканная. На бархатную накладную шубку царевне Ирине Михайловне (1636 г.) были «нашиты аламы кованы серебряны, золочены, обнизано около аламов жемчугом».

У царицы Агафий Симеоновны была бархатная распашная шубка «с аламами серебряными, золочеными чеканными; жемчуг, которой около тех аламов был обнизан, весь снят и пугвицы отняты в хоромах у государыни царицы, и от ожерелья нижний алам отнят в хоромах же... С сей шубки аламы все, счетом сорок шесть мест, весу в них 12 фунтов 83 золотника, сняты и отданы в Серебряную палату, на оклад образа Богородицы, что в церкви на потешном дворе». 2) Вырезок ткани, низанный жемчугом с камнем.

В 1675 г. ноября 20, по царскому указу, велено послать князю К. М. Черкасскому «шапку бархат золотной с петли да фerezею бархатную золотную на соболях с аламы, низанными жемчугом; и указано те петли и аламы делать великой государыни царицы в хоромах верховым мастерицам»; на это дело куплены в серебряном ряду две кисти жемчугу, ценою на 658 руб. 28 алт. 2 денги; и декабря 5 «от великого государя с веру снесены четыре алама низаны по таусинному шелку по бели с канителью; а сколько на те аламы из того числа пошло жемчугу, того неведомо».

В одной рядной записи XVI или нач. XVII столетия записаны: «четыре алама фerezейные, низанные, прорезные, на красном барха-

Рис. 71

те большой жемчуг; десять оламов низанных по вишневому отласу».

Для украшения одежд аламы обнизывались жемчугом и пришивались к ним наперед, на плечах и назад, вместе с кружевом. Великий князь Иоанн Данилович Калита в своей духовной (1328 г.) писал, «что есмь нынеча нарядил 2 кожуха с аламы с жемчугом, а то есмь дал меньшим детям своим Марьи же Федосьи ожерельем» (рис. 71).

На бархатную шубку царицы Марьи Ильиничны (1648 г.) было «нашивано кружево с олами, около оломов низано жемчугом». В описи казны царевича Алексея Михайловича «четыре аламы низаны жемчугом с камнем и с завязки ткани в столбец золото с серебром, варворки низаны жемчугом».

Карамзин говорит, что аламами назывались наплечки с застежками (рис. 72). Но в духовных завещаниях русских князей наплечки отличаются от аламов; например, в духовной великого князя Иоанна Иоанновича (1356 г.) сказано: «Дал сыну своему Ивану... алам женчужный; наплечки золоты с круги, с камнем с женчуги; алам малый с женчуги, что ми дала княгини Марья».

В. кн. Дмитрий Иоаннович (1389 г.) завещал сыну своему кн. Петру «пояс золот с калитою да с тузлуки, да наплечки, да алам».

Д. И. Языков говорит, что алам — татарское испорченное слово, собственно «халом»; но не объясняет его значения. Висковатов считает аламы нашивкою. В «Древностях Российского Государства» аламами называются в одном месте наплечки, в другом — стоячий воротник или козырь, а в третьем — вообще воротники, стоячие и лежащие. У Вельмана алам — накладной воротник или ожерелье пристяжное; а у И. Е. Забелина «аламы или образцы большие запаны, полагаемые на ездовом платье, например на ферезе, на чюге, один на груди, другой на спине, а остальные по плечам; на них изображались орлы, львы, инроги, грифы».

Там же: «наплечки вероятно то же, что и аламы». В другом месте: «кружево (ушубок) особенно по передам украшалось аламами, большими круглыми бляхами из басменного золоченого серебра». По указанию В. В. Вельяминова-Зернова, слово «алам» — арабско-татарское: «алам» — знак, значок, знамя, нашивка на платье и вообще всякий признак, составляющий отличие одного предмета от другого. Значит также «образец».

Булавка — спень с головкою на одном конце и с острием на другом; употребляется для прикалывания разных уборов. «Три булавки зерна Гурмыжские на золотых спнях, большие, скатные.

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Четыре булавки зерна невелики Гурмыжские ж — три на золоте ж, а четвертая на серебре.— Пять булавок убранных серебряные, золочены, с жемчугами.— Три булавки с орликами, на них пять жемчужков мелких; да булавка ж с камешком червчатым в колушке (в оправе): все те булавки серебряные».

Ворворка, реже *варворка* — шарик на шнурке или тесьме над вотолою кисти. Ворворки делались золотные, серебряные, шелковые, шерстяные, нитяные, часто жемчужные, иногда с камешками. «Пояс ткан шелк зелен с золотом и серебром крестовой; варворки серебряные литые позолочены, с камешками; пряжа (пряжка) и наконешник резные серебряные; четыре кисти золоты с шелком зеленым; да-яние боярина Федора Ивановича Шереметева».

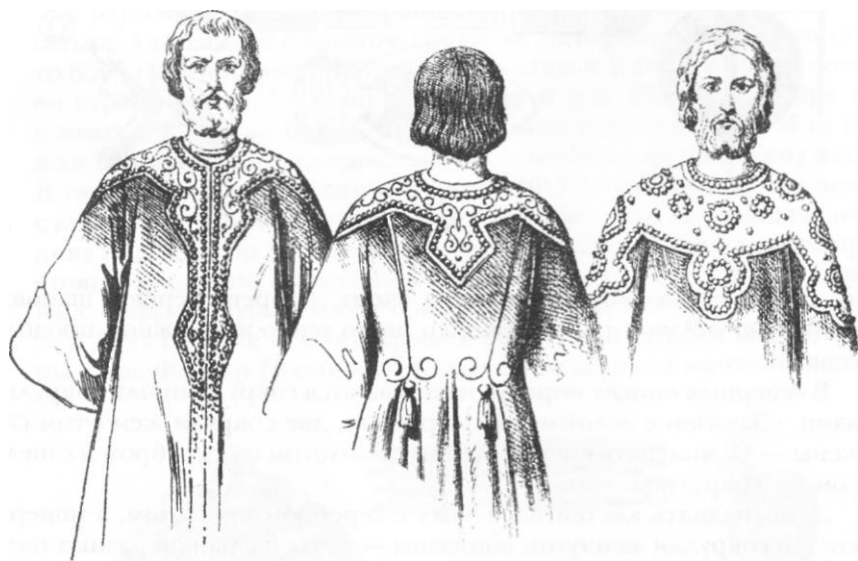

Рис. 72

У наузов Бориса Федоровича Годунова: «ворворка золотная, по вотолки ворворки серебряны; ворворки **жемчужные**, а наверх ворворок по плящику серебряну золочену; ворворка шелк червчат да бел».

У ухватов его же: у одного «на столпцах по 5 кистей... а по верху кистей 11 ворворок: 3 с конителью да малых ворворок у кисти по 8 ворворок низаны жемчугом»; у другого «на столице по 6 кистей, а у них ворворки враны серебром». У однокорды его же «кисти Ирейские, ворворки серебряны на Литовское дело»; у фережи «на вороту и на прорехах 12 завязок плоских с лопатками, шелк ал с серебром; кисти Ирейские; ворворки канительные золоты».

У небольших кистей иногда употреблялись вместо ворворок драгоценные камни и жемчужные зерна: «науруз... у него кисть золота

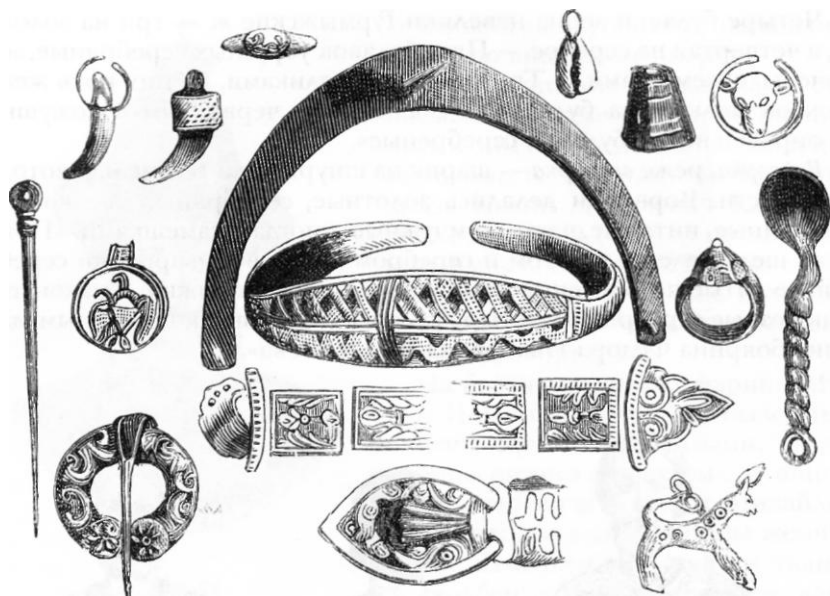

Рис. 73

да серебряна, за ворворки место яхонт лазорев. Вершок шапошной... у него 2 кисти... за ворворки место зерно жемчужное, продолговато».

В северных описях ворворки называются совруями или соврульками. «Завязки с золотом да с серебром, две соврули жемчугом сажены.— Осмнатцать кистей сканных с золотом и с серебром и с шелком и с соврулки.

Деятнадцать кистей шелковых с серебром и золотом, а поверх кистей соврулки жемчугом обнизаны. — Пояс шелковой разных цветов, при нем четыре кисти шелковые, узлы серебряные, над ними и под ними восемь соврулек шелковые, шиты серебром; пряжка медная. — Четыре кисти шелковые разных цветов, на них четыре соврули шелковые, шиты мишурой и шелком; пряжка железная. — Пояс нитяной, две подвези (завязки) и кисти и соврулки — все тканое; пряжка железная».

Вотола, вотолка — головка кисти или чашечка, к которой скреплены пряди кисти. В. кн. Дмитрий Иоаннович завещал сыну своему кн. Юрию «пояс золот, Шышкина дела, вотола сажена». — «Науз шелк бел, на нем вотолка плетена золотом, с ворворками».

Гривна — шейное украшение, состоявшее из металлического кольца или обруча, большую часть с постепенным утончением его к сходящимся назад концам (рис. 73; рис. 74, д, е).

Гривны были золотые, серебряные и медные; гладкие, с гранями и витые жгутом или искусно сплетенные из проволок; медные грив-

ны обвивались серебряною проволокой. Подобные украшения видел в Царьграде один из спутников митроп. Пимена; описывая венчание на царство Мануила Палеолога (1391 г.), он говорит, что из присутствовавших на этом торжестве в Софийском храме «на персех ношах овии жемчужен, овии обруч злат на шии, овии чеп злату на шии и на персех».

В Тверском музее хранятся: шейная гривна в виде кольца из сплава серебра с цинком, весом 34 зол., в диаметре 7,5 англ. дюйма, толщиной в 2 л.; поверхность ее имеет вид граней (фасетов); она застегивается крючком в петлю из того же куска металла, из которого сделано кольцо, с утончением одного к сходящимся в виде крючка и петли концам; на одном конце сохранилась часть спирально обвивающей его серебряной плоской проволоки, а на другом остались следы такой же проволоки.

В народных былинах сохранилось предание о Владимировом богатыре Александре с золотою гривною. Летопись говорит, что «в лето 6508 (1000) прииде Володар с Половцы к Киеву; и изыде ношию во стретение им Александр Попович и уби Володаря, и бра его, и иных множество Половец изби, а иных в поле прогна. И се слышав Володимер, и возрадовася зело, и возложи на нь гривну злату». В повести о убиении князя Бориса (1015 г.) говорится, что вместе с князем убит был и слуга его Угрин Георгий, «его же любляше велику Борис, бе бо взложил на нь гривну злату велику, в ней же предстояще пред ним. Георгиеви же сему не могуще вборзе сняти гривны с шие, усекнуша главу его, и тако сняша гривну».

В 1591 г., после бегства Крымского хана Казыгирея из-под Москвы, царь Феодор Иоаннович в радости и веселии мнозе «приемлет

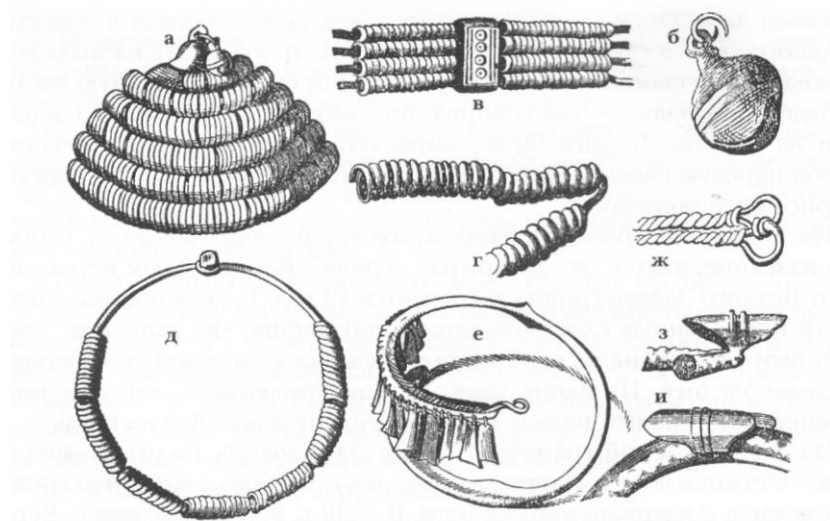

Рис. 74

Рис. 75

от своея царския выи златокованную чеп, ея же ношаше в почестъ великого своего самодержавнаго царствия, и возлагает на выю достохвальному своему воеводе Борису Федоровичу, достойную честь победе его воздая», — так говорит летописец; а в грамоте об избрании на царство Бориса Федоровича объявляется, что царь «снем с себя царскую свою златую гривну, возложи на выю шурина своего Бориса Федоровича».

На восточное происхождение этого украшения указывает самое его название, взятое от санскритск. «грива». В славянском переводе книг Ветхого Завета гривна встречается 12 раз. Так как при большей части приведенных слов находится прибавление «на выи» или «окрест выи», то очевидно, что гривною называлось именно украшение, носимое на шее. Название (*слав.* луницы гривенные) означает вид гривны, обнимавшей шею и лунообразно спускавшейся на грудь.

Из слов духовной грамоты Иоанна Даниловича Калиты: «дчери своей Фетиньи чело и гривну, то есмь дал при собе», видно, что гривна служила и женским украшением. В 1838 г., в курганах при с. Верховгрязье Звенигородского уезда на женских остовах найдены: жгут медный, витый из трех проволок, найден около шеи; жгут из медной

же проволоки, найден около шеи; ожерелье из красных сердоликов четырехугольной продолговатой формы и белых круглых. Ожерелье находилось около шеи, под жгутом. Подобные находки были в Волынской, Киевской, Орловской и Смоленской губерниях.

Диадема, диадима. Диадимы были шитые и низанные, т. е. с вышитыми и низанными украшениями. У царя Феодора Алексеевича были: «диадима первого наряда по таусинному отласу низана скатным жемчугом; а в ней 8 дробниц больших да 9 дробниц круглых, золоты с розными финифты; на них образцы: всемилостивого Спаса и пречистые Богородицы и Архангельские и Апостольские и Святительские и Преподобных. В венце и в цате и в подножии у Спасителя образа и кругом дробницы 64 алмаза граненых; у Богородична и у Предотечева образов в венцах и в подножиях 26 алмазцов; у Архангельских и у Апостольских и у Святительских и у Преподобных образов в венцах 92 алмазца. Кругом дробниц и около дробниц больших и меньших яхонтиков и искр яхонтовых 367, да 231 изумрудец, да три места порозжие» (рис. 75).

Далее следует описание золотых запан с драгоценными камнями в золотых же гнездах. «Около диадимы: 12 яхонтов лазоревых, 12 изумрудов, 12 лалов, все гранены, в золотых гнездах, с розными финифты; меж камня 84 зерна Гурмыцких на золотых спнях; около диадимы ж низано большим Гурмыцким жемчугом, по шету 523 зерна; около сей диадимы обведено канителью золотною; 10 крючков золотых с петли; подложена отласом червчатым».

«Диадима второго наряда, по таусинному отласу низано жемчугом, кругом жемчугу обвожено канителью золотною; в ней 16 дробниц золоты с чернью, резных; 3 яхонта лазоревых больших граненых, в золотых гнездах, с финифтью; 3 изумруда больших граненых, в золотых же гнездах; да 3 изумруда менши тех, в золотых же гнездах; 11 изумрудов в золотых же гнездах; 28 камней яхонтов червчатых и лалов больших и меньших, в золотых гнездах; 5 крючков серебряных с петли; подложена отласом червчатым».

«Диадима причастная, низано жемчугом мелким по таусинному отласу; дробницы шиты золотом и серебром; 27 дробниц серебряных золоченых; 4 яхонта лазоревых в золотых гнездах; да 2 лала, 2 изумруда в золотых же гнездах; 10 гнезд крючков серебряных; подложена отласом червчатым».

«Диадима золотая Греческого дела, нашито на белом отласе; а в ней 7 дробниц с алмазы и с яхонты червчатыми; наперед крест золот с алмазы и с яхонты червчатыми и с лазоревыми и с изумруды.— Диадима, шиты образы всемилостивого Спаса и пресвятыя Богородицы и Предотечи и Ангельские и Апостольские и Святительские и иных Святых золотом и серебром, с розными шелки, по таусинному отласу; травы и меж Святых каймы низаны жемчугом; подложена отласом червчатым».

Диадимы хранились в деревянных, оклеенных бархатом влагалищах. Греческое название означает собственно навязку с висячими назади концами, какую древние цари носили на голове.

Рис. 76

Жемчуг был самым обыкновенным и любимым украшением разных частей и принадлежностей одежд и утварей (рис. 76).

В описях беспрестанно встречаются жемчуги: Бурмицкий, Кафимский, окатный или скатный, то есть круглый, половинчатый, уголчатый или уродивый и зерна жемчужные.

Жемчуга садились или низались в одну или несколько нитей, рефидью — клетками, рясою или в рясную — в виде решетки, в снизу — сплошь, фонариками — в виде сетки. Крупный жемчуг считался зернами, а мелкий — и весом; например, «в узле жемчугу в трех прядях 108 золотников, да 539 зерен жемчугу скатново, 53 зерна больших и средних, да мелко жемчугу 4 золотника».

Отборные Бурмицкие зерна, отличавшиеся величиною, правильным видом и чистотой воды, по своей дороговизне в сравнении

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

с другими видами жемчуга, употреблялись на украшения большей частью поодиночке или в два и три зерна.

Жемчуг получали в России преимущественно из чужих земель: известно, что в начале XVI столетия русские ездили в Азов и Кафу, где на свои товары выменивали жемчуг.

Впрочем были и новгородские «жемчуга немалы и хороши и чисты»; они добывались «у государя нашего в земле, на Двине на Колмогорах и в Великом Новгороде в реках».

Запона. 1) Металлическая застежка в виде двойной пуговицы, вдеваемая в петли (рис. 77); 2) бляха золотая или серебряная с драгоценными камнями для украшения утварей и одежд.

На кучме Бориса Феодоровича была «запона золота с травами, а в ней изумруд зелен да 2 яхонта червчатые да яхонт лазорев да 2 алмаза да 2 жемчуга вислые»; у него же на шапке «поверх прорехи запона кораблем с раковиною».

На платне царя Феодора Алексеевича было на полах по «10 запон с яхонты и с изумруды; на подоле 16 запон с яхонты червчатыми; на полах, сверх кружева, 2 запоны круглых с алмазы и с яхонты червчатыми; на рукавах на запястье по 22 запоны с яхонты червчатыми». Один из треухов царицы Агафий Симеоновны украшен был запонами вместо кружева: «вместо кружева запоны золоты с камнями с алмазы и с яхонты червчатыми, с города; кругом запон обнизано жемчугом скатным».

Золото употреблялось в разных видах: кованое, волооченое, плащенное, пряденое и пареное.

Из золота делали разные принадлежности и украшения одежд — запоны, пуговицы, крюки, образцы, плащи, дробницы, репы, спни, гнезда для драгоценных камней и проч.; из золота делали ткани, кисти; плели кружева, завязки, тесьмы; золотом обвивали петли, обшивали кляпыши, перевивали концы завязок; золотом шили и строчили (например, в три строки, в одну петлю) по атласу, бархату, тафте, хзу и т. п.; золотом наводили узоры на вооружениях. В царских мастерских палатах были особые золотошвеи: таковы Мартын Петров, Юрий Ондреев и Богдан Григорьев, которые делали царице Ирине «шляпу большого наряду».

Камни драгоценные употреблялись на украшения утварей, одежд, доспехов и вооружений в таком множестве, что в описях беспрестанно встречаются: алмазы, бирюзы, винисы, изумруды, лалы, перелифты, фатисы, яхонты — желтые (топазы), краевые лазоревые (сапфиры), синие и червчатые (рубины), камни — зеленые, червленые, разные, искры — алмазные, изумрудные, лаловые, яхонтовые и проч. В «Торговой книге» даются наставления распознавать, пытать и покупать разные драгоценные камни.

Канитель, канутель, канютель, конитель, конютел (фр. *cannetille*) — тонкая винтообразно витая золотая или серебряная проволока. Употреблялась при низании и вышивании украшений для одежд, как-то кружев, петлей, запястий, ожерельев, для обвивки пуговиц, кляпышей и т. п. «Кружево и чепи низаны жемчугом с канителью по

вишневому бархату.— Подлатник шит по червчатому отласу золотом пряженым, с канителью грановитого.— Пуговицы золоты канительны.— Кружево канительное серебряное».

«Вошвы деланы канителью грановитого, золотою и серебряною, и катулиню и трунсалом по полосам: одни полосы деланы по червчатому отласу, а другие полосы по лазоревому отласу».

Были мастера канительные и канительное дело. 1628 г. октября 12 «взято из государевы из мастерские полаты полтретья золотых Угорских, отданы на канительное дело канительному мастеру Юшке».

Колтки, колотки, колодки — золотые висюльки в виде брусков у ряс и серег. «У ряс колодки и кольца золотые с финифты с розными, около колодок веревочки низаны жемчугом, у колодок в гнездах 4 алмаза да 4 яхонта червчатых да 2 изумруда. — Две колотки рясные золоты навожены финифтом, а в них 6 яхонтов червчатых».

Монисто, манисто — женское украшение, носимое на шее и состоящее из драгоценных камней, из золотых и серебряных бляшек, жемчугов, бус, корольков, гранат (рис. 78).

В стародавнее время к ним присоединялись кресты и панагии с разнообразными пронизками. Это древнее украшение удержалось до настоящего времени и в разных местностях носит особые названия, каковы: перло или перлы, ожерелье, гранатки, янтари, кральки, намисто и др.

Этому украшению соответствует так называемое *collier*. Название этого украшения монистом, происходящее от санскр. «*мани*» (драгоценный камень, отсюда лат. *monile*), указывает, что оно пришло с Востока.

По сказанию летописи, Волынский князь Владимир Васильевич в устроенной им Георгиевской церкви в Любомли «возложи на наместную икону Богородицы монисто золото с камением дорогим»; а пред смертью (ум. 10 дек. 1288 г.) «еще ему не вельми болну... мониста великая золотая бабы своей все поля... и рознесла милостыню по всей земле».

Великий князь Иоанн Данилович Калита писал в своем завещании: «...что золото княгини моее Оленино, а то есмь дал дщери своей Фетиньи: 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковал».

В духовной грамоте кн. Михаила Андреевича Вереяского (около 1486 г.) значится: «...на манисте икона животворящего древа, окована золотом з зерны с великими, да тринадцать хрестцев золотых с великими зерны то и с иконами, трои заносы (цепочки для тельника) золоты».

Княгиня Волоцкая Иулиана (около 1503 г.) завещала внуке своей Овдотье дочерино приданое Аннино: «манисто большое золото, ...да манисто на гайтане, четыре кресты золоты, да четыре иконы золоты, да три кресты камены з золотом, да восемь пронизок золотых».

В духовной записи кн. Дмитрия Иоанновича (около 1509 г.) значится: «...манисто золото леска (лестовка)... да манисто со кресты и иконы и прописки».

Рис. 77

Рис. 78

В описной книге царицыной Мастерской палаты 1626 г. находится следующее описание маниста, которым великая инока Марфа Ивановна благословила сноху свою, царицу Евдокию Лукиановну: «манисто чепочка золота звенчата; у чепочки наконечники золоты ж, резь гранми, с чернью; а на чепочке в манисте на гойтане понагея золота на четыре углы, в ней яхонт лазорев, на яхонте резь Спасов образ Вседержителя, по полем два яхонта червчаты да два изумруда; на переди на главе резь херувим, а на другой стороне резь великомученик Дмитрий, навожено чернью; под главою в закрепке по концом два зерна Гурмыцких... Да на манисте ж промеж понагеи и крестов на гайтане две прониски золоты решетчатые да две корол-

ковые белые да две королковые ж червчаты, да прониска яшмовая зелена». В 1671 г. монастырский слуга Сахаров завещал дочерям своим «монисто серебряное с кресты серебряными».

В одной старинной записи значатся: «...перла в три нитки большого жемчугу, шесть запон золотых с яхонтами червчетыми и с изумрудными искрами; перло в две нитки большого жемчугу; перло в три нитки мелкого жемчугу».

Перло, перлы — жемчужное ожерелье. «Перла в три нитки большого жемчугу, шесть запон золотых с яхонтами червчетыми и с изумрудными искрами; перло в две нитки большого жемчугу; перло в три нитки мелкого жемчугу».

Перстни, кольца, напалки, жиковины составляли необходимую принадлежность мужских и женских украшений (рис. 79); их носили цари и царицы, князья и княгини, святители, бояре, боярыни, жите люди, посадники, крестьяне. Старинные духовные завешания указывают на них как на родовое наследство; в рядных записях они занимают почетное место.

Перстни делались из золота, серебра, меди, булата, железа, олова; украшались различными узорами, насечками, чернью, финифтью и т. п.; в середине их вставлялись драгоценные камни; на них вырезывались разтщные надписи, персоны людские, птицы, клейма, опахальца и другие изображения: «Перстень с розными финифты, в нем изумруд четвероуголен, на нем вырезано персона человеческая на лошади с саблею, иод лошадью змей.— Перстень с черным финифтом, в нем яхонт червчат продолговат, на нем вырезан пес борзой.— Перстень с розными финифты, а в нем лал осмероуголен, на нем вырезан орел двоеглавой с коруною и с подпью.— Перстень резной с чернью, в нем всредине яхонт лазорев, на нем вырезаны две персоны людские: одна сидит на стуле с посохом, а другая льву держит челюсти; около его искорки яхонтовые червчатые и изумрудные, по сторонам два яхонта червчатых.— Перстень с розными финифты, в нем яхонт лазорев четвероуголен, на нем вырезана птица неясуть с детьми.— Перстень с розными финифты, в нем изумруд четвероуголен, на нем вырезана персона людская стреляет из лука.— Перстень с розными финифты, в нем камень перелефть невелик, на нем вырезано опахальцо.— Перстень золот с розными финифты, в нем яшма, на яшме вырезано клеймо, в клейме орел двоеглавой, над клеймом коруна.— Перстень золот с розными финифты, в нем яхонт лазорев граненой, к верху островат, по сторонам по изумрудцу, в нем часы.— Перстень золот, в нем в ногтях изумруд, на нем на престоле вырезана персона, а около его

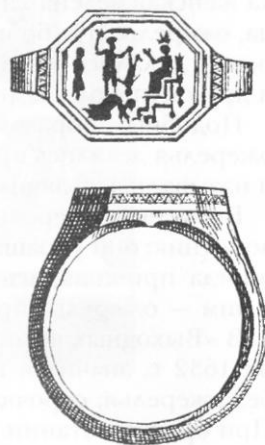

Рис. 79

подпись "блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца"».

Ожерелье. 1) Украшение мужских и женских одежд около шеи. Великий князь Иоанн Данилович Калита (1328 г.) писал в своей духовной грамоте: «...а что золото княгини моее Оленине, а то есмь дал дчери своей Фетиньи 14 обручи и ожерелье матери ее».

В духовной князя Михаила Андреевича Верейского (около 1486 г.): «...ожерелье с великими яхонты, сажено з зерны с великими; ...другое ожерелье пристежное с передни низано, того ж ожерелья запястье великим жемчугом низано».

2) Воротник у рубашек, зипунов, кафтанов, чюг, однорядок и проч.

«Два ожерелья муские пристежные: одно Бурмицкое; оба на четырех нитях; у Бурмицкого три пугвицы, два изумруда да яхонт червчет, а у другога лал. — Ожерелья стоячая отложное, низано по вишневному отласу. — Пять ожерелей женских низаны во рефидь».

3) меховой воротник у шуб: «шуба... ожерелье бобровое. — Шубка женская зелена да ожерелье бобровое наметное. «Шуба гвоздична, ожерелье пух бобровой». Ожерелья у нарядных рубашек или сорочек делались из атласа, бархата, парчи; украшались жемчугом и драгоценными камнями.

Подобным образом украшались ожерелья у зипунов и чюг. Эти ожерелья делались вроде нынешних форменных шитых воротников и назывались стоячими.

Были еще ожерелья отложные, похожие на широкий отложной воротник; они украшались так же богато, как и стоячие. Те и другие иногда пришивались к одеждам, а иногда только пристегивались к ним — ожерелья пристежные.

В «Выходных книгах» царя Михаила Феодоровича, под 12 декабря 1632 г., значится на нем, между прочим: «зипун из мастерские, без ожерелья; сорочка с пристежным ожерельем третьего наряду». При бракосочетании царя Алексея Михайловича, 16 января 1648 г., «шли бояра и столники и околничие дворяне; все в золоте и в черных шапках и в ожерельях стоячих и отложных». Отложные великокняжеские и царские ожерелья назывались и диадами.

Царь Иоанн IV по возвращении в Москву из Казанского похода «переменял воинскую одежду и положил царское одеяние: положил на выю свою и на перси животворящий крест, и на главу свою шапку Мономахову, сиречь венец царской, и на плечи диадиму» (рис. 80). Для одежд цариц и царевен ожерелья низались на нитях.

Примечание. Ожерельем называлось и оплечье у священных риз и стихарей: в «Кормовой книге» Кирилло-Белозерского монастыря употребляются оба эти названия безразлично.

«Ризы атлас с золотом, ожерелье жемчугом сажено. — Стихарь камчатный дьяконской, ожерелье бархатное. — Ризы бязинная, оплечье бархат на золоте. — Стихарь бязинный, оплечье камчатное. — Стихарь камчат, ожерелье и поручи жемчугом низаны».

Рис. 80

Перья из жемчужных прядей и драгоценных камней, обделанных золотом, употреблялись для украшения шапок и шоломов: «...шапка бархат рудо-желт двоєморх, с лазоревым яхонтовым пером.— Шапка бархат ал двоєморх, по морхам обнизано жемчугом, с запаны алмазными и с пером алмазным же».

По описи большой шкатулы царя Михаила Феодоровича 1642—44 гг.: «перо, что бывает в шелому, обделано золотом, в нем вставлены лалики и бирюски, к верху шесть прядей жемчужных на проволоках да шесть полосок золоты с искорки с лаловыми и бирюзными, сверху в закрепках шесть лаликов да шесть зерен жемчужных; цена двадцать пять рублей».

Перья страусовы (страусовые) и других птиц употреблялись как опахала для навевания прохлады; к ним приделывались рукоятки, которые украшались разными вставками и бахромою. «Опахало пе-

рье Немецкое цветное, а в нем у черена стекло; черен деревянной, писан краскою, от зеркала на черену обложено обьярью серебряною; цена 16 алт. 4 д.».

Такие же перья употреблялись и для украшения головы конской; для этого они вставлялись в золотые или серебряные трубки, которые при запряжке прикреплялись к оголовью лошади над решмою или ввертывались в дугу. «Два пера цветных кудреватых, что ввертываютца в дуги; цена 10 алт.».

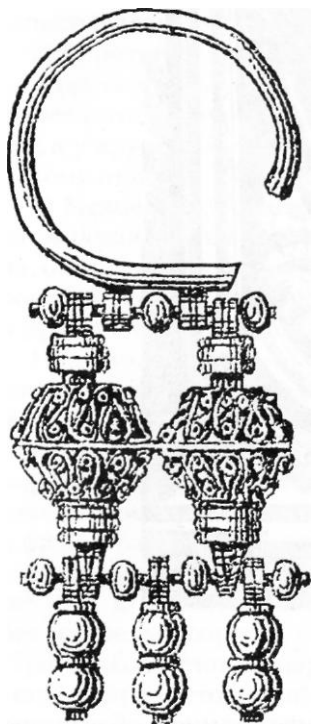

Рис. 81

Поднизь жемчужная или бисерная — бахрома у женских головных уборов; в нее внизывались драгоценные камни и другие пронизки. Поднизы у кик царицы Евдокии Лукиановны: «зерна Гурмыцкия на спнях; репы низаны с камни, по краем у поднизы зерна Гурмыцкия».

Рясы, или ряски. 1) Пряди из жемчужных или бисерных зерен с золотыми и серебряными пронизками, колодками, кольцами и с драгоценными камнями. Они привешивались к венцам у девиц, к кикам и кокошникам у женщин.

«Рясы с яхонты да с лалы, колотки золоты с яхонты» значатся в духовной грамоте князя Мих. Андр. Вереяского (ок. 1486 г.). Подробное описание ряс царицы Евдокии Лукиановны дает достаточное понятие о виде их: «рясы жемчужные, а в них промеж жемчугу и по концом 16 яхонтов лазоревых да 8 лалов, да промеж жемчугу ж и каменья 16 пронизок золоты репейчаты, прорезные с финифты с розными; по сторонам у пронизок в гнездах искорки яхонтовые да изумрудные; у ряс колодки и кольца золоты с финифты с розными; около колодок веревочки низаны жемчугом, у колодок в гнездах 4 алмаза да 4 яхонта червчатых гранены да два изумруда.

Рясы жемчужные, промеж ряс и по концам 18 колодок золоты с чернью, у колодок по сторонам искорки яхонтовые да изумрудные; у ряс колодки золоты с чернью на три грани; в колодках восемь яхонтиков червчатых да две искорки яхонтовых лазоревых да два изумрудца; поверх колодок две прониски с колцы золоты, в пронисках искорочки яхонтовые да изумрудные. И 1626 г. ноября в 8 день се рясы государыня царица и Великая княгиня Евдокия Лукьяновна приложила к чудотворному образу к Знамению Пречистые Богородицы, что у государева старова двора.

Рясы жемчужные, а в них промеж жемчугу и по концом орлики золоты, в орликах искорки лаловые да бирюски. И в 1626 г. апреля в 23 д. се рясы государыня царица и великая княгиня Евдокия Лукьяновна приложила к чудотворному образу Пречистые Богородицы Владимирские, что стоит в соборной церкви Рождества Пречистые Богородицы на сенех».

В «Древностях Российского Государства» сказано, что рясы или рясны — род серег, состоящих из лопастей жемчужных. В описи Московского Успенского Собора 1627 г. они так изображены: «рясы жемчуг большой, колодки и колца и переймы и наконешники золоты с чернью, а в колодках восемь яхонтов червчаты да восемь изумрудов, а в переймах и в наконешниках 56 искорок, бирюз и винисок, а на лице тех камышков, искорок и бирюз и винисок сорок восемь».

Таков был приклад матери царя Михаила Феодоровича великой старицы Марфы Ивановны к чудотворной иконе Владимирской Богоматери.

Обыкновенно приклад к иконам Богоматери издревле составляли серьги и рясны (?), кои привешивались к венцам и гривнам, без сомнения, на том основании, что в Псалме XLIV Царица небес предизображается «рясны златыми преиспещрена». Но 1) рясы не род серег, состоящих из лопастей жемчужных, а именно то женское головное украшение, о котором сказано выше.

Сравнивая описание ряс, приложенных великою старицею Марфою Ивановною к иконе Богоматери, с описанием ряс царицы Евдокии Лукиановны, нельзя не заметить большого сходства в составных частях тех и других ряс. 2) Именем «рясн» называется одежда, обложенная бахромою или с морхами. Это и подтверждается словами Псалма: «рясны златыми одеяна и преиспещрена», которые по-гречески означают одежду с бахромою или с морхами.

Примечание. Рясою или ряскою называется еще верхняя, длинная и широкая, с широкими же рукавами, одежда священнослужителей и монашествующих; а надеваемая под нее одежда с узкими рукавами — подрясником и полукафтanjem.

Серьга — вдеваемое в мочку уха металлическое кольцо, к которому большею частью делались привески из жемчужных зерен, драгоценных камней, корольков, бус и т. п. (рис. 81; рис. 82). По числу привесок серьги назывались одинцами или одиночками, двойными

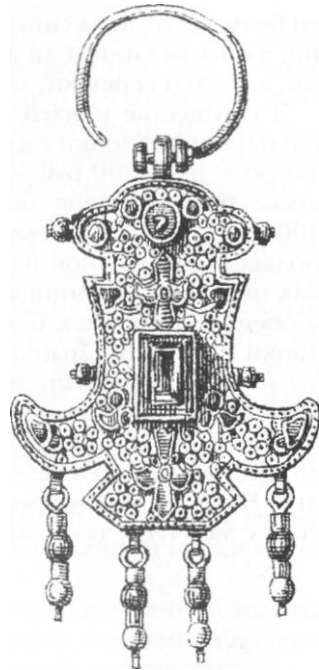

Рис. 82

или двойчатками, тройнями. В старину они, как украшение, носились мужчинами и женщинами: именно мужчины носили серьгу в одном ухе, а женщины в обоих ушах.

По сказанию Льва Диакона, князь Святослав Игоревич при свидании с императором Иоанном Цимисхием имел в одном ухе золотую серьгу, украшенную двумя жемчужинами с вставленным среди их рубином.

Великий князь Иоанн Иоаннович (1356 г.) завещал детям своим Дмитрию и Ивану по серьге «с жемчугом».

В духовной князя Дмитрия Иоанновича (1509 г.) значатся «серги большие, яхонты сини з зерны з Гурмыскими; а другие серги тройни, яхонты сини и лалцы з зерны Гурмыскими и с Новгородскими; а третьи серешки, лалцы з зерны с Новгородскими».

В имуществе князей Голицыных оказались «серги, под концами (кольцами?) запонки с алмазами, а у обеих 2 камня вислых, лалы Китайские; цена 200 руб.— Серги, запоны с алмазы, а в серге и в подвеске по 8 алмазов больших, а в другом алмазы мелкие; цена 100 руб.— Серги гнутые, а в них запанки алмазные, а в середине по подвеске изумрудной на спнях, а у них на серге у колец и в подвесках по 4 зерна Гурмицких; цена 35 руб.— Серги, запонки алмазные, у обеих в подвесках 6 зерен Кафимских; цена 20 рублей.— Серги, лапки с зерны Бурмыцкими, другие серги двойчатки с лалы и с яхонты и с зерны Бурмыцкими; третья серги одиночки, зерны болшия Бурмыцкия с искры и с камошки, с запоны».

В рядной записи 1712 г.: «...серги двойчатки, изумруды с яхонты лазоревыми на золоте; серги золотые, карунки с яхонты и с изумруды». В одной описи крестьянского имущества: «серги да чюсы женские с жемчуга, чюсы золочены; цена сергам и чюсам три рубли».

ОДЕЯНИЕ ГОСУДАРЕЙ

арское одеяние соединяло в себе все, что может поразить неразвитого человека (рис. 83). Помимо нижнего платья (исподника) с узкими рукавами, одеяние это состояло из длинного и широкого распашного кафтана с пуговицами донизу (опашня), с довольно широкими, спереди открытыми рукавами.

Старинная национальная одежда мужчин и женщин у высших сословий почти не отличалась. Облечения царя и царицы тоже были очень похожи, а в отношении покроя совершенно одинаковы (рис. 86).

Единственное различие заключалось в том, что кафтанобразное верхнее платье цариц делалось не из золотой парчи, как у царей, а из одноцветной пунцовой шелковой ткани и отделялось только по краям и вокруг воротника золотыми украшениями, драгоценными камнями и жемчугом.

Головной убор цариц состоял из круглой шапки с крестом на верхушке, но шапка эта была окружена зубчатым венцом и надевалась на покрывавший голову белый платок.

Кафтан этот делался из такой плотной, густо вытканной золотом материи и был так разукрашен драгоценными камнями, жемчугом и т. д., что никакие свободные складки на нем были невозможны.

Тяжелое великолепие этого наряда усиливало также богато разукрашенным широким воротником (оплечьем, бармами), заимствованным, вероятно, от византийского царского орната, и не менее богатой шапкой с коронообразной верхушкой и золотым, осыпанным драгоценными камнями крестом.

Бармы, редко *барма* — драгоценное, украшенное священными изображениями, широкое оплечье, которое до времен Петра Великого возлагали на себя русские государи при венчании на царство и при других торжественных случаях (рис. 84). Как принадлежность княжеского и царского сана, бармы, вместе с золотой шапкою и такою же цепью с крестом, были преемственным наследием великих князей и царей русских. Великий князь Иоанн Данилович Калита (1328 г.) завещал сыну своему Иоанну «коць великий з бармами», а другому сыну Андрею «скорлатное портище сажено з бармами»; сын Калиты Иоанн (1356 г.) завещал также сыну своему Дмитрию бармы.

Рис. 83

В 1498 г. великий князь Иоанн III Васильевич, благословляя внука своего Дмитрия Иоанновича «при себе и после себя великим княжеством», в Успенском соборе возложил на него шапку Мономахову и бармы, которые по устранении Дмитрия от престола сделались достоянием другого сына Иоаннова Василия Иоанновича (1502 г.); а сын последнего Иоанн IV Васильевич в 1547 г. торжественно «венчан бысть прародителя его венчанием царя великого князя Владимира Мономаха животворящим крестом и царским венцем и диадимой, еже древле тем животворящим крестом и венцем царским и диадимой венчан бысть на царство Руское прародитель его князь великий Владимир».

В описях, выходных книгах и других памятниках древней письменности бармы называются и диадимами, а по священным изображениям на них — святыми баржами.

В чине венчания на царство Алексея Михайловича читаем: «В лето 1645 сентября в 28... великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович... изволил венчаться царским пресветлым венцем и свя-

тыми бармами, еже есть диадимой по древнему царскому чину... А как прииде время, и благочестивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович... послал из Золотые полаты на казенной двор по животворящий крест Господень и по святые бармы... и по весь царский чин своего государева боярина Василья Ивановича Стрешнева... А несли с казенново двора царский чин: протопоп Стефан нес святой животворящий крест Господень, в нем же древо святого животворящаго креста Господня, да святые бармы, еже есть царская диадима, да царский венец, еже есть шапка Мономахова, да чепь злату, а нес на главе на златом блюде, под драгою низаную пеленою с драгим со многим камением, с великою честию, со страхом и трепетом и со всяцем благоговением и благочинием, и тихо и зело стройно».

В 1822 г., близ с. Старой Рязани найдены бармы, заслуживающие особенного внимания любителей отечественной старины. Они состоят из одиннадцати круглых, из чистейшего золота блях, украшенных накладною, золотою же узорчатою сканью с жемчугом и драго-

Рис. 84

ценными камнями. Таких блях, в 3,5 дюйма в диаметре, находится на передней стороне пять: на одной представлено изображение Богоматери с греческой подписью.

По сторонам этой бляхи две подобные с поясными изображениями великомученицы Варвары и мученицы Ирины; над нею овальная бляха, на ней изображено Распятие Спасителя с предстоящими у креста Богоматерию и Иоанном Богословом, с двумя Херувимами над крестом и с греческою надписью по обе стороны креста.

Две крайние бляхи на передней и четыре на задней стороне состоят только из украшений драгоценными, разной величины, камнями и жемчугом, которым обнизаны как средние каймы, так и края блях. На задней же стороне, над средними бляхами, помещена одно-сторонняя также круглая бляха, представляющая поясное изображение Богоматери.

На двух самых больших представлены поясные изображения князей (Бориса и Глеба) в венцах, с крестом в правой руке и в крестчатой приволоке, а по бокам их два украшения из цветов на поддонах; венцы, одежды и цветы из синей финифти, равно как и одежды прочих изображений. Все бляхи с проушинами, значит, они были навесные.

Кабат — царская одежда в роде святительского саккоса, с нарамниками или бармами па раменах, с дорогами по распашке и подолу. В такой одежде представлен царь Алексей Михайлович на изображении креста Господня с предстоящими, находящегося в алтаре Распятской церкви Кремлевского дворца. На том же изображении представлена царица Мария Ильинична в кабате с меховым воротником и пристяжным ожерельем. Кабат царя Михаила Феодоровича был переделан на шубку царевны Ирины Михайловны.

Рис. 85

Платно — верхняя торжественная одежда из дорогих тканей — бархата, атласа, аксамита, объяри, алтабаса, с кружевом вдоль пол и по подолу, с золотыми запонами и разными узорами из жемчуга и драгоценных камней и с пуговицами или кляпышами для застегивания. Эту одежду надавали государи только при больших выходах, когда употреблялся наряд Большой Казны. При венчании на царство Феодора Алексеевича (1676 г. июня 18), «ему, великому государю, подал святейший Иоаким-патриарх его государево новое царское платно, бархат двоеморг по рудо-желтой земле по травам низано жемчугом в одно зерно, кружево нашито низано жемчугом с запаны золотыми с каменья, с алмазы и с яхонты и с изумруды» (рис. 85).

Рис. 86

Наплечки и нарамки — наплечная часть и наплечное украшение одежды и вооружений (рис. 86). Великий князь Иоанн Данилович Калита завещал сыну своему Андрею «бугай соболий с наплечки с великим женчугом, с каменьем». В духовной гра-

моте великого князя Иоанна Иоанновича (1356 г.) между аламами значатся «наплечки золоты с круги, с каменьем, с женчуги; алам малый с женчуги».

На тафтяной приволоке царицы Агафий Симеоновны были «нарамки низаны жемчугом по червчатому отласу; нарамка ж пух бобровой, на ней нашито 5 пугвиц с финифтью».

Игнатий, сопутствовавший Смоленскому епископу Михаилу в Царьград и бывавший в Софийском соборе при венчании на царство Мануила, заметил здесь, между прочим, на «украшенных чудно» одеждах певцов «наплечки со златом и бисером и с кружевом».

Висковатов называет плечевые скрепления зеркал у передней или нагрудной доски нарамками, а у задней — наплечками.

Приволока — верхняя короткая одежда, без рукавов; укороченное корзно. О Великом князе Димитрии Иоанновиче говорится: «сседе с коня своего и совлече с себя приволоку свою царскую, и призвав Михаила Андреевича Бренка... и приволоку свою царскую возложи на него».

В переписи имущества боярина Л. Неплюева (сентября 1690 г.) показана «приволока камка китайчатая, серебряной цвет, подложена тафтою зеленою, против спины полотном, пушена соболем; цена 4 рубли».

Женские приволоки украшались обшивками, вошвами, пуговицами и т. п. «Скроена приволока в тафте червчатой, пошло 4 арш. без 3 верш., 10 пугвиц серебряных золоченых, вольячные, да на оплечье нашито по отласу червчатому низаны жемчугом большим; на пух скроен бобр без чети.— Скроена приволока в тафте в червчатой, в кроенье пошло 3 арш. тафты, да на пух 1 бобра, да нашиты вошвы по отласу по червчатому, низаны жемчугом.— Приволока тафта червчатая, нарамки низаны жемчугом по червчатому отласу; нарамка ж пух бобровой, на ней нашито 5 пугвиц с финифтью».

Чулки шились из камки, тафты, зарбафа, атласа; были теплые — на исподах черевьих песцовых, белых и лисьих и на пупках собольих; холодные — на подкладке, иногда с подпушкою.

Таковы были чулки царя Феодора Алексеевича, цариц Евдокии Лукиановны и Агафий Симеоновны. Чулки вязеные привозились из-за границы: «Немецкое дело». Для удержания чулков на ноге употреблялись подвязки из тесемок, лент или поясков с пряжками. «Подвязки сделати тесма шелк червчат с золотом, по краем шелк зелен, оковы золоты резаны с чернью».

Венец царский — головное украшение, состоящее из золотого окола и такой же тульи, украшенных Бурмицкими зернами и драгоценными камнями, с крестом наверху; это — одна из утварей царского сана (регалий) (рис. 87; рис. 88 — венчание на царство).

У царя Феодора Алексеевича был «венец царской золот с запаны; на нем крест золот, в кресте 24 алмаза, да на верху и по сторонам и под крестом 4 зерна Гурмыцких; да в венце ж яхонт червчат велик, да 3 яхонты лазоревы велики, гранены; 20 яхонтов лазоревых

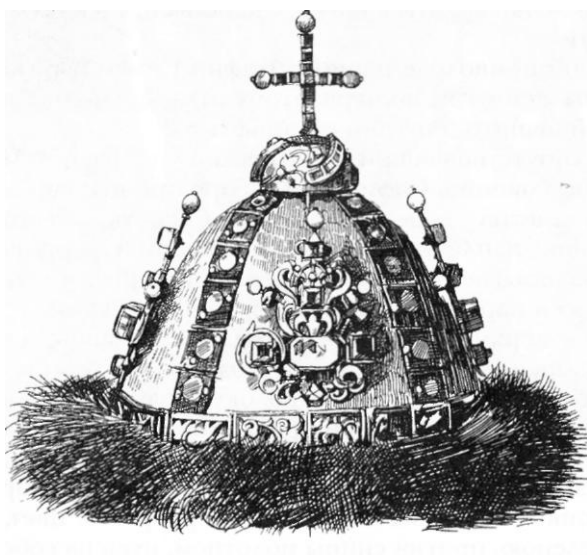

Рис. 87

Рис. 88

менши тех, 118 яхонтов червчатых да 4 изумруда велики, 36 средних и менших, 16 лалов, 539 алмазцов и искорок алмазных, ПО зерен Гурмыцких; под запаны и под дугами тесмяк золот с Шемаханским шелком; подложен отласом червчатым».

Царские венцы назывались также шапками. При поставлении на вел. княжество кн. Дмитрия Иоанновича (4 февр. 1498 г.) среди Успенского собора был поставлен «налой, а на нем положили шапку да бармы, да покрыли ширинкою»;... митрополит «велел к себе принести шапку двема архимандритом; да взял митрополит у архимандритов шапку, дал ея великому князю... и князь великий положил шапку на внука; ...а князь великий Дмитрей в шапке и в бармах из Пречистыа пошел в двери, что от площади, к Архангелу».

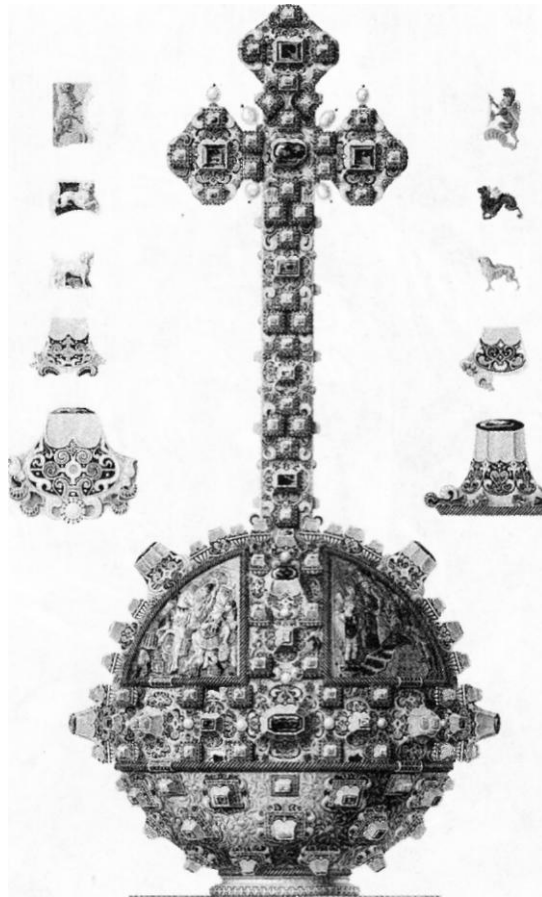

Рис. 89

Шапкою называется знаменитый венец Владимира Мономаха, который между утварями царя Феодора Алексеевича описывается так: «шапка царская золотая, сканная, Мономахова; на ней крест золот, гладкой, на ней по концам и в исподи 4 зерна Гурмыцких; да в ней камня в золотых гнездах: яхонт желт, яхонт лазорев, лал, изумруд, 2 бирюзы, кора яхонта лазоревского, 4 винисы, 28 зерен Гурмыцких на золотых спнях; окол соболей, подложен отласом червчатым.

Влагалище деревянное, оклеено сверху и изнутри бархатом червчатым с голуном золото с серебром; крючки и петли серебряные гладкие». Об этой шапке Карамзин замечает: «В Оружейной Московской Палате хранятся: так называемая Мономахова златая шапка или корона, цепь, держава, скипетр и древние бармы, коими украшаются самодержцы наши в день своего торжественного венчания,

и которые действительно могли быть даром императора Алексея (Владимиру Мономаху)» (см. рис. 30).

Мы знаем, что и в X в. государи российские часто требовали царской утвари от византийских императоров; знаем также, что великие князья московские XIV столетия отказывали в завещаниях наследнику трона некоторые из сих вещей, сделанных в Греции (как то свидетельствуют надписи оных и самая работа).

Венцы царские носили и царицы. В описании царского свадебного чина Котошихин говорит: «Царь со всем своим поездом ходит к царице, а царица в то время бывает во всем своем одеянии и в венце царском».

Жезлы царские употреблялись государями применительно к нарядам при выходах (рис. 90). У царя Алексея Михайловича были жезлы: золотой с разными финифты; греческий, украшенный драгоценными камнями и золотым крестом наверху; костяной рыбей с золотой насечкой и оправой, с драгоценными камнями и с орлом наверху; костяной единороговый, оправленный серебром, с двуглавым орлом на цепочке; серебряный гладкий, с яблоком наверху; индийской деревянный с серебряною оправой и орлом воронеными; деревянный, оклеенный черепахою и раковинами (перламутром),

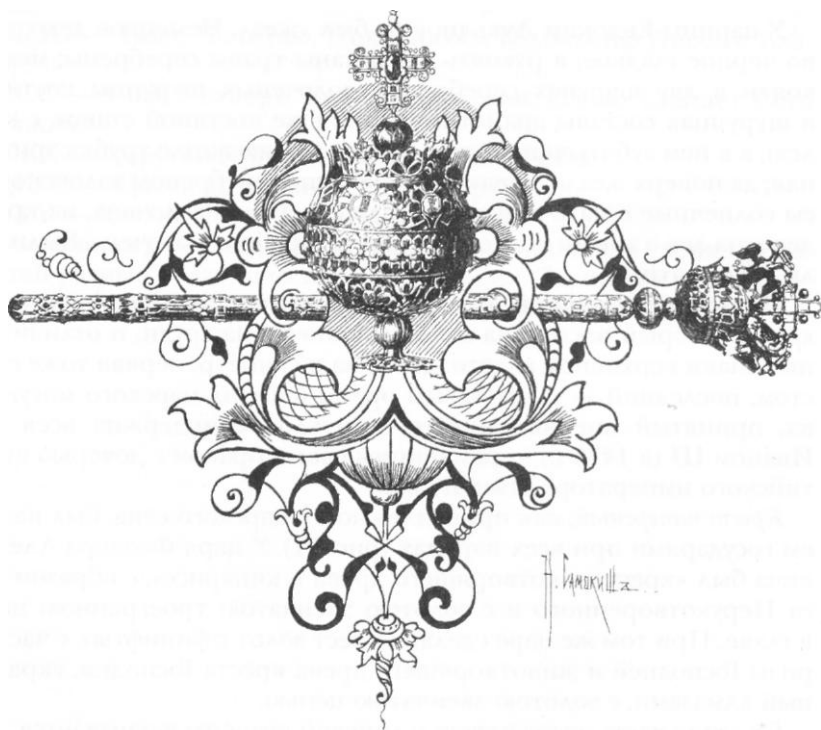

Рис. 90

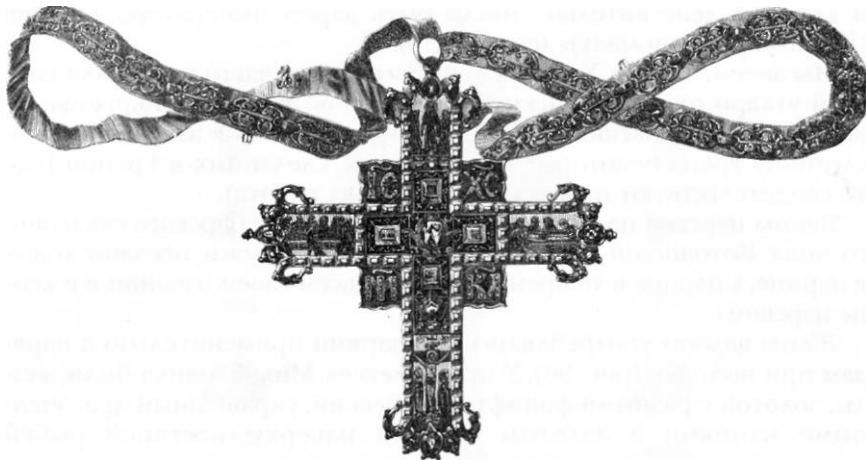

Рис. 91

с хрусталем и яхонтовыми искрами наверху; костяной резной, с серебряными ободками; костяной резной, без оправы; деревянный, оклеенный цветным стеклом (рис. 89).

У царицы Евдокии Лукьяновны был «жезл, Немецкое дело, дерево черное гладкое; в рукоять врезываны травы серебряны; меж рукояти в дву шурупех серебряных золоченых шурупцы костяные, в шурупцах составы ароматные; да тут же костяной ставок с кровлею, а в нем зуботычки костяные; да в том же жезле трубка зрительная; да поверх жезла, к рукояти, в шурупе серебряном золоченом часы солнечные с маточником; кровля серебряна золочена, на кровле деретца лев з змеем; подковец у жезла серебрян золочен». Были жезлы и комнатные.

Не менее роскошной отделкой отличались также *восьмиконечный крест*, который носили на золотой цепочке на груди, и отличительные знаки верховной власти: держава и скипетр; первая тоже с крестом, последний — с двуглавым орлом (символ царского могущества, принятый впервые вместе с титулом самодержца всея Руси Иваном III (в 1473 г.), гордившимся своим браком с дочерью византийского императора Иммануила.

Крест наперсный, как принадлежность царского сана, был надеваем государями при всех нарядах (рис. 91). У царя Феодора Алексеевича был «крест животворящего древа в кипарисе», с образом Спаса Нерукотворенного и с золотою звенчатою троегранною цепью в главе. При том же царе сделан «крест золот с финифты», с частями ризы Господней и животворящего древа креста Господня, украшенный алмазами, с золотою звенчатою цепью.

Средняя часть этого креста с лицевой стороны вскрывается. Внутри на одной стороне изображено на финифти вверху Благовещение, посредине Рождество Христово и означение года 1662, внизу

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Богоявление. На другой стороне, на финифти же, молитва: «Спаси Господи люди твоя и благослови достояние твое, победы царю нашему на неверные во Христа языки даруя и своя сохраняя крестом си люди»; под молитвою Нерукотворенный Образ и под ним монограмма ИИИИ, которая значит «Божие видение, Божественное чудо». Эта монограмма, равно как ЕЕЕЕ (т. е. «Елена нашла находку на Голгофе»); ТКПГ (т. е. «место Лобное рай бысть»); ФХФП (т. е. «Свет Христов просвещает всех»); ДУ (т. е. «Моление») и др. во множестве встречаются на стенах храмов, на иконах и крестах в монастырях Палестинских и Афонских, в Риме и в других местах.

При описании памятников непременно надобно обращать внимание на эти монограммы как на особенность известного времени. Из подражания грекам и русские художники употребляли подобные монограммы, из которых чаще встречаются следующие:

ББББ — Бич Божий Бьет Беса.

ВВВВ — Возвращение В Рай Всем Верным.

ДДДД — Древо Добро Дьяволу Досада, или: Древо Дарует Древнее Достояние.

КККК — Крест Крепость Константину К Вере.

NNNN — Невидимая, Непостижимая, Неизреченная, Неизглаженная.

ПППП — Пою, Почитаю, Поклоняюсь Подножию (твоему, Владыко).

СССС — Спас Сотвори Сеть Сатане, или: Слово Спасает Сего Славящих.

XXXX — Хоругви Христова Христианом Хвала.

ЦЦЦЦ — Цвети Церковнии Цвет Церкви.

YYYY — Честна Чисто Чтущим Человеком.

Кроме монограмм, художники наши измыслили для своих произведений разные символические изображения. Знание их также имеет свое значение в истории русской символики и иконографии.

ОБЛАЧЕНИЕ И ОДЕЖДА ДУХОВЕНСТВА

ерковное облачение сохранило основные формы, установленные канонам греко-католической византийской церкви. Только отделка его подверглась некоторым изменениям, причем его старались украсить как можно роскошнее, так что облачение верховного иерарха церкви, патриарха, по богатству и блеску превосходило даже царское. Это особенно проявилось во времена Ивана III, который активно заботился об укреплении авторитета церкви. В самой Византии из-за владычества османов и угнетения ими христиан подобного рода пышность стала невозможна.

Облачение патриарха, начиная с XIII в., сложилось из шести главных частей, к которым в течение XIV и XV столетий были прибавлены еще три. Это были чулки и башмаки, длинная одежда наподобие стoles с широкой, ниспадающей до ног перевязью, надетой вокруг шеи; поверх этого — наглухо закрытое, более короткое туникообразное одеяние с широкими рукавами и с длинной верхней перевязью, свободно накинутой на плечи.

Позже к этому облачению добавились богатая, убранныя жемчугом и драгоценными камнями корона, два коротких рукава, пристегивающихся к рукавам нижней одежды, и небольшой четырехугольный платок с кистями по углам, прикреплявшийся с левой стороны в виде кармана. В дополнение ко всему было принято носить нагрудный драгоценный крест и длинный посох, оканчивающийся наверху или простым поперечником, или двумя короткими, загнутыми внутрь рожками.

Патриаршему облачению соответствовало, хотя и уступая ему в драгоценности и пышности, облачение остального высшего духовенства — митрополитов и архиепископов. Оно отличалось от патриаршего только формой головного убора и меньшей длиной верхней перевязи (омофора) (рис. 92; рис.93).

В прежнее время немцы, голландцы, французы и другие иностранцы, служившие у великого князя или по своим торговым делам жившие в Москве, должны были носить платье в русском стиле, для того чтобы этим оградиться от ругательств и оскорблений про-

Рис. 92

стого народа. Но год тому назад нынешний патриарх изменил это в связи со следующим: однажды, когда в городе был большой торжественный ход, в котором принимал участие сам патриарх, обычно благословляющий народ, толпящийся вокруг на улице, несколько немцев, стоявших между русскими, отвечали на благословение патриарха не такими низкими поклонами, как остальные.

Патриарх с неудовольствием посмотрел на них и, узнав, что это были немцы, сказал: «Не подобает недостойным чужестранцам по моему неведению получать благословение». И потому, чтобы впредь он мог узнавать их и отличать от русских в толпе, был издан строгий приказ, чтобы они перестали носить русскую одежду и ходили бы в своей, свойственной их стране.

Как ни трудно было некоторым иностранцам немедленно исполнить такой приказ, тем не менее они поспешили его исполнить. Многие из них из-за недостатка материй и других принадлежностей, требуемых для одежды, а также потому, что портные не могли сразу сшить платья незнакомого фасона, были поставлены в затруднительное положение.

Обязанные ежедневно являться на службу при царском дворе, они не могли не навлечь на себя гнева властей. Поэтому каждый хватался за то, что было у него под рукой. Некоторые надели на себя отцовские, дедовские, прадедовские одежды или платья друзей, часть которых еще при Грозном попала в Москву и хранилась там в сундуках до этого времени.

Рис. 93

Когда одетые таким образом иностранцы прибыли в свое собрание, то их появление сопровождалось смехом не только потому, что платье на них было уже старое и вышло из моды, но и потому, что на одном платье было уж очень широкое, а на другом короткое и узкое. В настоящее время все иностранцы, из какой бы страны они ни были, должны носить только свои национальные платья для отличия от русских.

Мужчины в России придают большое значение длинным окладистым бородам и большим животам, поэтому их владельцы пользуются большим почетом у других... Длинные, распущенные по плечам волосы носят только попы или священники, все остальные коротко подстрижены. Знатные бояре даже подбривают их бритвой и считают это украшением. Но если кто-то провинится пред его царским величеством или узнает, что он в опале, то отпускает себе длинные волосы и не расчесывает их все время, пока он в немилости.

ВООРУЖЕНИЕ

отношении вооружения русские тоже остались верны укоренившемуся со времен монгольского владычества восточному обычаю и придерживались его до конца XVI в. и даже позднее.

Защитное вооружение состояло из распространенного на Востоке кольчужного панциря, простого или с узкими металлическими накладками либо, как это видно из некоторых древнерусских памятников (рис. 94; ср. рис. 115), из толстой простеганной кожаной куртки или из такой же куртки, но густо покрытой бляхами, будто чешуей; из толсто подбитой шапки или железного, иногда плоского, иногда конического шишака с нащечниками и назатыльником из металлических пластинок или колец.

Все это, за исключением шишака, было довольно неуклюже по форме, но по-азиатски богато разукрашено. Металлические бляхи нередко покрывались орнаментами из металла другого цвета, насеченными или вплавленными (рис. 96). В то время было принято защищать и лошадей броней из узких блях, соединенных железными кольцами, но такая броня стоила дорого и поэтому использовалась редко.

Из наступательного оружия, кроме длинного копья (пики), главными видами были кривая сабля и топор самых разнообразных форм (рис. 120), короткий древнескифский лук с колчаном (рис. 115), металлические палицы различной формы и отделки (рис. 127) и небольшие кинжалоподобные ножи. Со времен Ивана III начало входить в употребление и огнестрельное оружие, так как этот государь в 1475 г. ввел в России порох и уже в 1482 г. при осаде Феллина выставил несколько пушек, которые отлил для него болоньец Аристотель.

Алебарда, олебарда. Название этого оружия алебардою образовалось из араб. «*альхарба*», имеющего значение копья, преимущественно короткого, дротика. Средне-немецкое *helmbarte*.

Байдана, бадана (араб, бадан и бадана, lorica curta ac brevis, по арабско-латин. словарю) — доспех в виде рубахи, из плоских довольно крупных колец, длиною до колен, с рукавами до локтей и ниже.

Если этот доспех был в длину немного ниже пояса и с рукавами выше локтей, то назывался полубайданю, полубоданьем. «Бадана

Рис. 94

Мисюрская с сеченым колцом, с мишенью, без ожерелья; ворот и рукава и по подолу пушена в три ряда медью золоченой.— Полубайдана, на ней три мишени медные, посеребрены».

Бахтерец, бехтерец — доспех из стальных, железных или медных пластинок, соединенных кольцами в несколько рядов, с разрезами на боках и на плечах, с подзором или железной сеткой внизу.

Боковые и плечные разрезы для застегиванья имели пряжи (пряжки) и запряжники или ремни с металлическими наконечниками. Пластины и подзор, или опушка, пряжи, запряжники и наконечники иногда наводились золотом и серебром.

«Бахтерец Кононова дела стальной, наведен через ряд золотом; опушка и пряжи и запряжники железные золочены, наконешники серебряные разные золочены». Бахтерцы делались и без рукавов, и с рукавами.

В одной описи: «восемь рукавов бахтерцовых стальные, немного поржавили.— Бехтерец Борисова плеча Федоровича, по подолу в две доски золочен». Название этого доспеха происходит из монгольского «бектер», означающего доспех, у которого на боковых, нагрудной и спинной частях было по несколько рядов металлических дощечек.

Бердыш — широкий и продолговатый, с лезвием в виде полумесяца и с копьём наверху, топор, насаженный на длинном древке с металлическим втоком или оковкою на нижнем конце (рис. 95). Бердыши были весьма разнообразны и употреблялись только пешими.

«У чехов и венгров,— говорит он в другом месте,— Bard и Bart называется косарь, большой нож, сделанный из косы. Из этого зем-

ледельческого орудия, насаженного на ратовище, образовалось бардище и бердыш. У франков бердыш (*bardis(an)*) принял название *partisane* и *pertuisane*. Это было преимущественно оружие наемных телохранителей».

В Руси бердыши царских телохранителей носили название алебард, которыми эти телохранители были вооружаемы при разных торжественных случаях. Так, 8 мая 1660 г., при встрече грузинского царевича Николая Давыдовича, «от проходных сеней до сеней же, что перед Грановитого полатю, стояли жильцы в терликах в бархотных и в объяринных и в шапках золотных с протозаны и с олебарды, 62 человека»; и 20 мая 1661 г., при встрече цесарских послов, когда они, «к Грановитой полате к сенем пришли, и у сенех по крыльцу поставлено было жильцов 60 человек в терликах розными цветы, с протозаны и с олебарды».

«Бердыш большой прорезной с обухом; цена 13 алт, 2 д.— Два бердыша болших, на ратовищах зеленых; цена 20 алт.— 88 бердышей, без ратовищ; цена 4 р. 13 алт. 2 денги».

Берендейка — деревянная, оклеенная кожей трубочка, с донышком и крышечкой, для помещения пороха и пули, потребных на один заряд; зарядец. По несколько таких зарядцев привешивалось к перевязи или ремню, который надевался через левое плечо и назывался также берендейкою.

Вельтман приводит выписку из описной книги 1687 г., где берендейка называется банделером и банделером (*Bandelier*): «Двадцать банделеров мушкетных. Да на дворе Никиты Ивановича Романова, сверх прежних переписных книг: пятьдесят ремней с банделеры, цена по 3 алт. по 2 денги, итого 5 рублей. Восемь сот банделеров без ремней, цена по 3 алт. по 2 денги за сто». В «Воинском уставе» 1647 г. значится, «что о зарядцах, и в том никому указывати немочно, потому многая розные образцы; только перевязям доведется быть на три или на четыре перста шириною; а на ней (т. е. на перевязи) одиннадцать зарядцев, а тем зарядцам доведется быть из целого древа точеным, а не склееным, с кровельками и кожей оклеены, и те есть лучшая, потому что порох в них сух живет, и зарядцы перед иными, которые медные или жестяные и у которых дна вставлены,

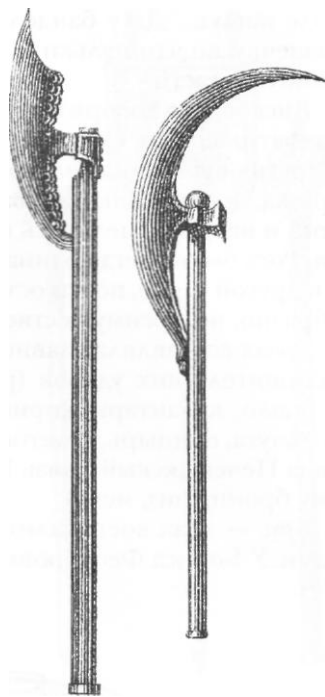

Рис. 95

доле живут... Да у банделира, сиречь у перевяза, быти коженному мешечку, во что пульки и сало и пыжи и иное надобие, чем мушкет чинить, класти».

Висковатов говорит, что «у одних берендеек привешивались: сумка фетильная, т. е. для фитиля, сумка пулечная и рог для пороху; у других была одна только сумка для пуль и рог, или в замене его натруска, а фитиль наматывался на ремень берендейки, около сумки. Рога и натруски делались из дерева, кости, перламута, меди и серебра. Рога были всегда одинакового вида — к одной стороне широкие, а к другой узкие, почти остроконечные; натруски же делались разнообразно, но преимущественно круглые».

Броня составляла главное прикрытие воина, оборонявшее его от неприятельских ударов (рис. 96). Была броня досчатая: бехтерец, зеркало, калантарь, кирис, куяк, латы, юмшан; колчатая: байдана, кольчуга, панцырь. В летописях упоминается о броне под 968 годом: «вда Печенежский князь Притичю конь, саблю, стрелы; он же дать ему брони, щит, меч».

Брус — знак военачалия в виде каменной булавы, обтесанной углами. У Бориса Феодоровича «брусъ аспиден; топорищо поволочено

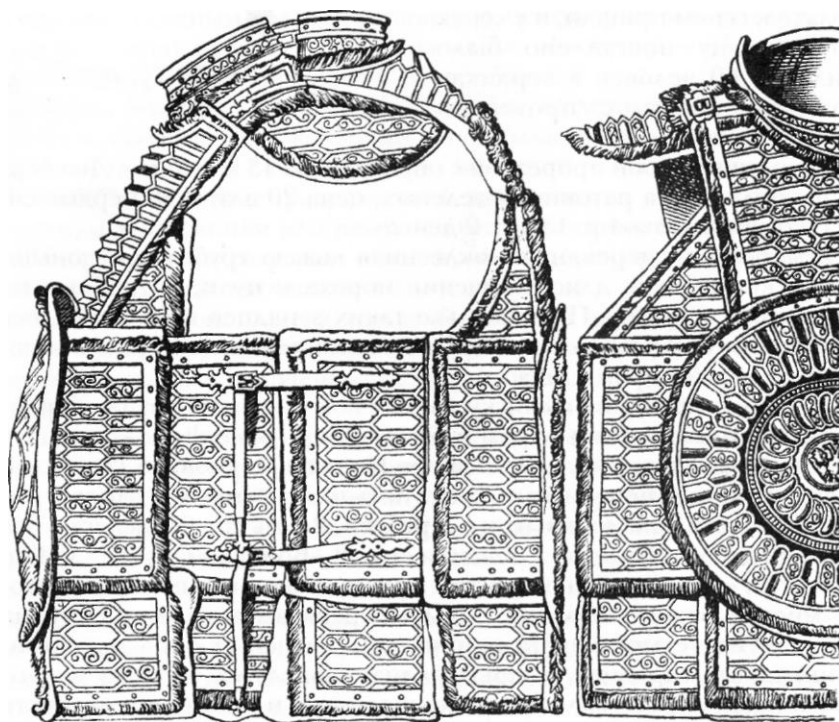

Рис. 96

газом черным, по газу перевито серебром. Другой брусь аспиден; топорико железно, поволочено бересты желты».

Булава — деревянный или металлический жезл с шаром или яблоком на верхнем конце; сперва — оружие, потом знак военачалия или властительства (рис. 97). Вместо шара или яблока на конце властительских жезлов насаживались обушки, или бусы, клевцы, перья, отчего и сами булавы назывались обушками, бусами, клевцами, пернатыми, шестоперами.

В описях встречается название пернатое буздыханами или буздуганами; «буздуган костеной шестероганной, прорезной; цена 16 алт. 4 денги». У турок и татар буздыган означает воеводский жезл, у которого яблоко набито острыми гвоздями.

Яблоко булавы делалось из золота, серебра, булата, железа, хрусталя; украшалось бирюзой и драгоценными камнями. «Булава и черен золотые, в булаве и в ободу и в обручах камни: вверху изумруд, попорчен, граненой, около булавы и обруча камни ж, в обруче камня нет; цена 200 руб.

Булава ж серебряная, золочена, с камни; цена 50 руб.». Гречане Дмитрий Фомин и Иван Петров били челом царю Михаилу Феодоровичу булавами, оправленными серебром с позолотой; одна из них «с камнем с бирюзами и с винисами и с яшмою, а в яшме искорки яхонтовые, мелкия»; другая «с бирюзами, вверху яшма, а в ней 4 искры яхонтовые». В Оружейной палате хранится более 40 разных булав, буздыханов, пернатых и проч. Одни из них достались государям по праву владения, другие получены из покоренных стран, иные присланы в дар от разных владельцев.

Замечательнейшие из них: а) Новгородская булава, бывшая знаком посадничества; б) Лифляндская; в) Казанская; г) Сибирская; д) гетмана Богдана Хмельницкого, поднесенная им царю Алексею Михайловичу в 1654 году при вступлении Малороссии в подданство России; е) Польских конфедератов, принадлежавшая Вавржецкому; ж) хрустальная; з) Грузинский буздыхан, поднесенный царю Алексею Михайловичу в 1658 г. грузинским царем Теймуразом, в изъявление подданства его со всею Грузиею; и) два железные шестопера, отобранные в 1675 г. у калмыцких тайшей.

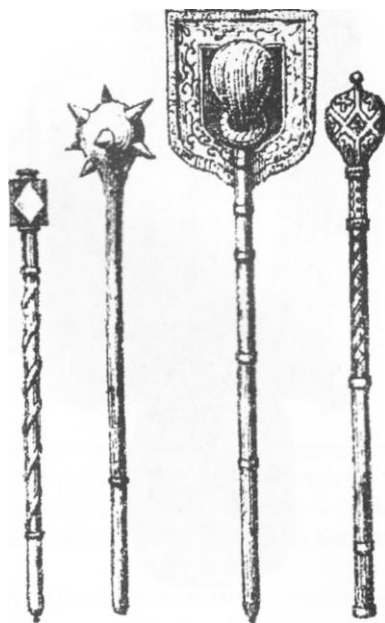

Рис. 97

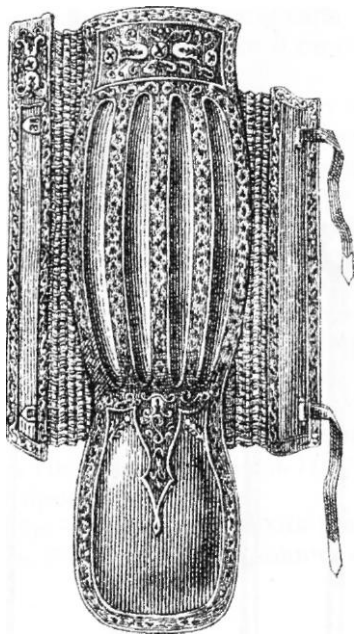

Рис. 98

Бутырлык, или *поножи* — доспех, состоящий из трех выгнутых железных или стальных пластин, закрывавших ногу всадника от колена до подъема и соединявшихся назади пряжками с запряжниками и наконечниками (рис. 98).

По объяснению Дорджи Банзарова, название этого доспеха турецко-татарское и значит «панталонник» или «наножник».

В описи 1687 г. значатся: «Бутурлыки косые долики, Григорьева дела Вяткина, через дол золочены; пряжи и запряжники и наконечники серебряные, золочены; тесьма шелк червчат с золотом и серебром; гвоздья серебряные репейчатые; кольца железные; подложены отласом червчатым.— Бутурлыки стальные с долами, через дол и около бутурлыков коймы наведены золотом травы; кольца

и пряжи железные; наконечников нет; тесьма шелк червчат, зелен, с золотом и серебром; гвозди серебряные горошечные, подложены отласом червчатым».

Елман, или *елманъ* — нижнее расширение полосы у сабли и палаша, которое делалось для придания большей силы удару. Тат. «елман» имеет то же значение. «Сабля... от черена до елмана золотом наведена. — Сабля... елман золотом наведен».

Еловец, *еловъ* (тат. флаг) — значок или лоскуток ткани, вставлявшийся в трубку на вершине шлема (рис. 99). «Еловъ тафта червчата, кругом бахрама шелк лазорев с золотом». Из этого описания, равно как и из слов «Сказания о Куликовской битве»: «Еловци ж шоломов их аки поломя огняное пашется», можно заключить, что еловцы у шлемов были красные.

Жагра — железная или деревянная палка с железными щипцами на конце для вложения фитиля, пищалей поджигался порох; пальник. По «Писцовой книге» г. Сольвычегодска 7133 (1625) г. значится в казенном по-

Рис. 99

гребе зелейного двора «58 пищалей затинных, а у всех пищалей у запалу полки приделаны с змейки, а запаливают жагрою. В том же погребе 46 пищалей ручных, а у всех ручных пищалей замков нету, а у запалов полки змейки, запаливают сжагрою».

Зерцало — дощатая броня без рукавов, составленная из двух половинок, которые соединялись на обоих плечах

и боках (рис. 100; рис. 101). Каждая половинка зеркала называлась доскою и состояла из круга или восьмиугольника, стальных или железных щитков, нашитых вокруг него на бархат или атлас, стеганный на хлопчатой бумаге, и соединенных кольцами, ожерелья над кругом и обруча, охватывавшего шею.

В круге или восьмиугольнике нагрудной половинки московских зеркал изображались двуглавые орлы с коронами. По окружности гербовых щитов царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича был насечен титул царский.

Обе половинки зеркал соединялись нарамками и наплечками. Зерцала делались граненые, рытые с позолотою и чистые; украшались по краям бахрамами. Хранились в чемоданцах. «Зерцала четыре, доски булатные, с пряжки серебряными, насеканы золотом; подписано: «Блаженные памяти великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, во 188-м году, теми зерцала пожаловал князь Василья Голицына».

Клевец — знак военачалия в виде остроконечного молотка. У Бориса Феодоровича был «клевец Турской с обушком; топориче крашено, на концах топорича кости».

Кобьчино — у ножен железные полосы, между которыми вкладывалось оружие; они обтягивались кожей или прочною тканью. «Ножны от устья до наконечника поволочены газом черным; обоймица в 4-х местах медяны; кобылино железно; наконешник булатен; мишень наведена золотом».

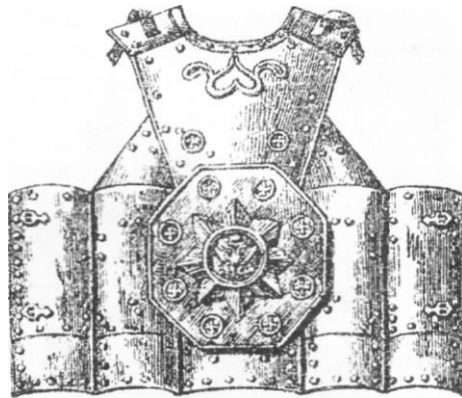

Рис. 100

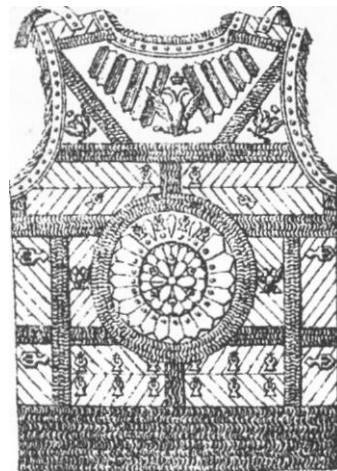

Рис. 101

Рис. 102

Кованцы — выкованные из золота или серебра круглые бляхи, прикреплявшиеся по обеим сторонам ухвата, у налобника и у переносья лошади.

Колонтарь, калантарь — доспех без рукавов из крупных металлических пластин, соединенных железными кольцами и простиравшихся от шеи до пояса, с кольчужною сеткою от пояса до подола и с разрезами на плечах и на боках; обе половины его, передняя и задняя, стягивались ремнями или связывались тесьмами (рис. 102).

В описании Куликовской битвы колонтари называются «злаченными». «Калантарь стальной, доски прорезные, пряжи и наконешники и гвоздья железные, золочены; застешки тесма шелк зелен, червчат, с золотом».

Колчан (тул) — влагалище для стрел (рис. 103). Колчаны делались из кожи или сафьяна; у людей богатых они обтягивались атласом, бархатом, парчой; украшались каймами с разноцветными косками, веревочками, плащами, репьями и т. п. Колчан со стрелами пристегивался с правой стороны или к специальному, или к сабельному поясу.

Кольчуга — доспех вроде рубашки из мелких, плотно сплетенных железных колец, с разрезами спереди — у шеи и у подола, которого края назывались подзором. Кольчуги делались иногда на гвоздь, а иногда из так называемых сеченых колец, то есть выбитых из листового железа и нашитых на подбой. На грудях кольчуг делались мишени или круглые бляхи, которыми заделывались также прострелы кольчуг и в других местах. «20 колчюг с сеченым колцом Немецких. — 80 колчюг на гвоздь; на всех на них на груди по 2 мишени медяны».

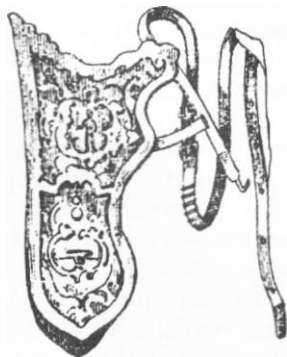

Рис. 103

В 1848 г. при разрытии сопки в селе Велебицах неподалеку от Новгорода между множества старинного оружия и доспехов найдена кольчуга в виде косоворотки, примечательная по кресту, прикрепленному к вороту, который застегивался, по-видимому, проволокой. Кольчуги чистились в особо устроенных бочках с веретеном внутри: «бочка, в чем колчюги чистят, в ней веретено железное».

Кончар, ганчер — прямое оружие с длинным (аршина в 2) трехгранным или четырехгранным клинком, которого острый конец мог проникать сквозь кольца панцыря. Название кончара взято с тат. *ханджар* (монг. *кингар*), означающего «кинжал».

В описи имения М. Татищева 1608 г. значит: «хонжар Кизыльбашкой булатен, черены и ножны золоты басмяны с лалы и з бирюзами и с винисы». Между оружием кн. Голицыных находились: «ганчер сталной, черен и ножны оправлены серебром и позолочены, на ножнах и на черену бирюзы; пояс шелковой красного с белым; цена полосе 13 алт. 2 д., а оправе и ножнам 7 руб.— Ганчер, на черену и на ножнах оправа серебряная с чернью, мсты золочена; пояс шелковой, рудо-желтой с белым; ножны склеены ящуром; цена полосе 20 алт., оправе и ножнам 6 руб.».

Копья делались с тремя или с четырьмя гранями из булата, стали, железа. Части полного копья: перо, тулея, яблоко и ратовище с подтоком. Пером называлась острая грань от тулей до оконечности; ту-

леею — трубка для насаживания на ратовище; яблоком — шарик при соединении пера и тулей; ратовищем — длинное древко; подтоком — металлическая оковка на тупом конце ратовища.

Крыж — крестообразная рукоять у меча, палаша, тесака, кончара и сабли. Части крыжа: яблоко (набалдашник), черен и огниво (поперечное железцо). Черен обтягивался иногда хзом или бархатом и украшался резьбою; в огниво также врезывалось серебро, иногда с позолотой и камнями.

«Черен хоз серебрян чеканен. — В черену на стороне по змейке. — В черену гвоздь наведены золотом. — Огнивцо булатно, резано золотом, а на нем по обе стороны пляши золоты, во гнездах камушки яхонты червчаты и берюзы. — Огниво и черен окованы серебром волоченым. — Огнивцо булатно с прутки, золотом наведено».

Куяк — досчатый доспех из круглых либо четверугольных металлических пластинок или блях, набранных и нашитых или набивных гвоздями на бархате, сукне и т. п. (рис. 105).

Куяки делались по-кафтанному, следовательно, с полами («куяк с рукавы и с полами»); для застегиванья их употреблялись и тесьмы с пряжами, и пуговицы с петлями; были куяки с рукавами и без рукавов, с нагрудниками, наплечниками и щитами.

По описи 1640 г., все куяки с куяшными шлемами были присланы царю Михаилу Федоровичу в дань от Алтына царя, от брата его Даинчи-наяна и от Тунгузские земли Лобы Даинмень-Герланзу в 1636 и 1638 гг.; а одним куяком ударил челом в 1636 г. шахов купчина. У монголов, по замечанию Дорджи Банзарова, доселе употребляется подобный доспех из железных блях, пришиваемых к коже или какой-либо ткани: он называется «хуяк».

Латы — доспех из металлической чешуи, нашитой на кожу. Составлялись они из двух досок: нагрудной и наспинной, которые на плечах и боках соединялись застежками или крюками с петлями. «Латы Литовские на ремени. — Латы Немецкие с пупом».

Луки были бухарские, едринские, крымские, мешетцкие (михетские), турецкие, черкасские, московского дела. Части лука имели следующие названия: все дерево — кибить; каждая половина кибити и каждая оконечность ее — рог; нижняя сторона каждого рога — подзор; верхние накладки подле оконечностей рогов — мадяны; две костяные вставки снизу рогов, против мадянов — кости, через которые проходила тетива (рис. 104).

Луки расписывались твореным золотом и красками, прописывались мусиею; кости для луков употреблялись черные буйволы; тетива делалась шелковая разных цветов.

Меч — древнейшее ручное оружие, состоящее из прямой, довольно широкой, булатной, стальной или

Рис. 104

Рис. 105

железной полосы и крыжа (рис. 106). Уже в IX в. мечи были известны на Руси. Древнейший наш летописатель говорит, что когда поляне представили своим завоевателям хозарам по мечу от дыма, то «реша старцы Козарстеи: не добра дань, княже; мы ея доискахом оружием единою страны, рекше саблями, а сих же оружие обоямо остро, рекше мечи».

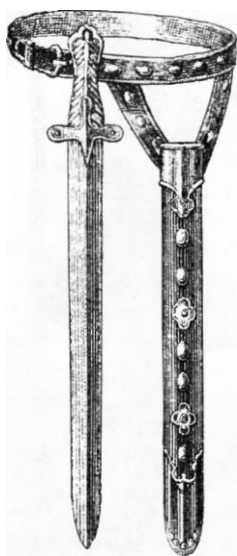

Рис. 106

Отсюда видно, что полосы мечей были обоюдоострые; но были заостренные и с одной стороны, а тупые или зубчатые — с другой. Каждая плоская сторона меча называлась голоменем, острая — лезом или лезвием, противоположная ей — тылом или тыльем.

В сказках упоминается меч-кладенец. По объяснению Вельтмана, название «кладенец» (славянское *kladnice*, «то чем колют и рубят», соответственное латинск. *gladius*. Но кажется вернее сближать это название со словом «уклад», означающим «сталь», «булат».

Наконечник. 1) Металлическая или костяная оправа на конце посохов, ножен и т. п. «Ножны... наконешник булатен». 2) Оправа на концах поясов, привязок, ремней, тесем. «У пояса крюк и пряжи и наконешники и запряжники и на привязках наконешники серебряны, золочены и конфарены.— У пояса крюк и наконешники медяны с краски».

Налучие, или *налучь* и *налушно* — влагалище для лука. Налучи делались из кожи или сафьяна; обтягивались атласом, бархатом, парчой; вышивались золотом, серебром и шелками; украшались каймами с разноцветными финифтяными косками и плащами, подзорами, репьями и проч. Налучь с луком носили на левой стороне, пристегивая ее цепями с бендями либо к особому, либо к сабельному поясу.

Наручи — металлические выгнутые пластины, закрывавшие руку от кисти до локтя (рис. 107). Нижняя пластина наручей называлась черевцом; она прикреплялась к верхней застежками с пряжками. Часть наручей близ локтя называлась локотником, а у кисти — запястьем.

Когда локотники заходили за локоть, наручи назывались «с локти» или «с локотки». «Наручи железные с локотки, грани косые, через грань наведены золотом; в локти подпись имя Бориса Федоровича; застежки тясма шелк червчат с золотом; подложены отласом червчатым».

Наручи делались из красного булата, стали, железа; гладкие и граенные; наводились золотом, украшались драгоценными камнями. В одной из наручей князя Ф. И. Мстиславского, кроме золотых цветков, плащей, трав, чепей «с гнезды с золотыми и с камением», было «каменя большого и мелкого триста девяносто девять каменьев яхонтиков червчатых и лаликов и винисок и бирюз; да в другой наручи... камня большого и мелкого яхонтиков червчатых и изумрудцов и лалов и винисок и бирюз триста тридцать два камня».

«Наручи булатные, наsekаны месты золотом, и с тесмами толковыми зелеными, у тесем и наконешники серебряные; цена 15 руб.— Наручи булатные ж, круг их каймы обложены серебром и позолоче-

ны, подложены отласом красным, с застешки тесмяными толковыми; цена 12 руб.».

Ножи делались из булата и стали; разделялись на поясные, подсайдачные и засапожные (засапожники) (рис. 108). Первые — короткие с двумя лезвиями; вторые — д\иннее и шире с одним лезвием, к концу несколько выгнутым; третьи — из кривого шляка. Шляки украшались долами, доликами и каймицами; черены делались прямые и складные. Были ножи бухарские, литовские, турецкие, угорские. «Нож стальной Турской, саблюю, с долом с кованым; на тыле 2 долика, а с обе стороны в дву местах по 2 долика наведены золотом; черен кость волчья бела, устье медяно, оков раковинной.— Нож Бухарской булатен; черен волчей складной,— 10 ножей Литовские; черены складные».

Рис. 107

«Двои ножи Угорские, кости рыбей зуб наставки». В «Слове о полку Игоревом»: «Тии бо бес щитов с засапожники кликом пълкы побеждают, звонячи в прадедную славу». В битвах, при схватке с неприятелями, пускались в ход ножи. В 1238 г. при осаде Козельска татарами, «Козляне ножи резахуся с ними». В Казанский поход царя Ивана Васильевича (1552 г.) «царевы воины... за руки имаяся (с татарами), копии и саблями в теснотах, ножи (ножами) резались». Ножи носились в ножнах.

Ножны — влагалище для ножей, мечей, сабель, шпаг, палашей, кончаров, тесаков и кинжалов. Ножны делались из дерева и железа; поволокались (обтягивались) хзом, обьярью, бархатом; оправлялись железом, булатом, серебром и золотом; украшались драгоценными камнями; оправка железная наводилась золотом.

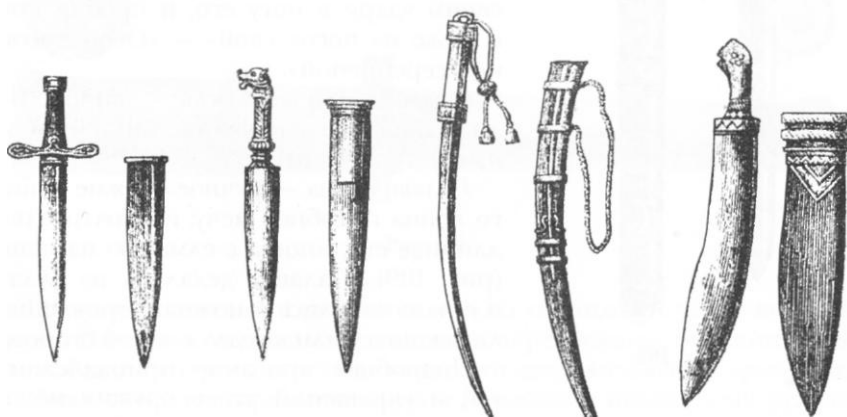

Рис. 108

Металлическая оправа у верхней части ножен, под крыжем, называлась верхним оковом или устьем; а у нижней части, на конце — нижним оковом или наконечником. Сверх того, на ножнах делались мишени или металлические накладки, обоймицы или обручи и бряцары или гремушки с кольцами близ устья для привешивания ножен к поясу.

Ольстра, ольстр — чушка, чехол для пищали, карабина или пистолы. Ольстры делались из кожи, сафьяна, сукна, бархата; иногда вышивались золотом и серебром, унизывались жемчугом, украшались драгоценными камнями, обшивались галуном и кружевом.

Оскеп — палка с вострым железным наконечником. В 1123 г. два Ляха «пободоста и (Ярослава Святославича, кн. Владимирского) оскепом».

Ослоп — палица, толстая дубина. «Пешая рать многа собрана на них (татар, в 1444 г.) с ослопы и с топоры и с рогатинами». Князь Василий Ухтомский, в битве 1469 г. на Волге бил татар «скачючи по судом, ослопом». «Князь (Мещерский) стоял у Архангела, а люди с ним с ослопы».

Остн, остен, оси, осон — острый конец трости, вообще острие. О царе Иоанне IV Васильевиче «глаголют нецыи, яко сына своего царевича Ивана того ради остнем поколол, что ему учал говорити о выручении града Пскова». — «Царь, ярости исполнився, призва холопа того (присланного Курбским) близ себе, и осном своим удари в ногу его, и пробив ногу, и ляже на посох свой». — «Осон посошной серебряной».

Остроги, или острожки — шпоры. Были задвижные (с пружинками) и прибойные (с гвоздиками).

Палаш, полаш — ручное оружие конного воина подобное мечу, но почти вдвое длиннее его, иногда с елманью на конце (рис. 109). Палашы делались из булата и стали; носились в ножнах; привешивались к поясу или к седлу с левой стороны.

Подробное описание принадлежностей и украшений этого оружия можно видеть в следующих выдержках из старинных описей: «Полаш полуса стальная гладкая, Рускова дела, от крыжа голомя золочено с обе стороны сплошь; ножны покрыты отласом цветным, на ножнах оп-

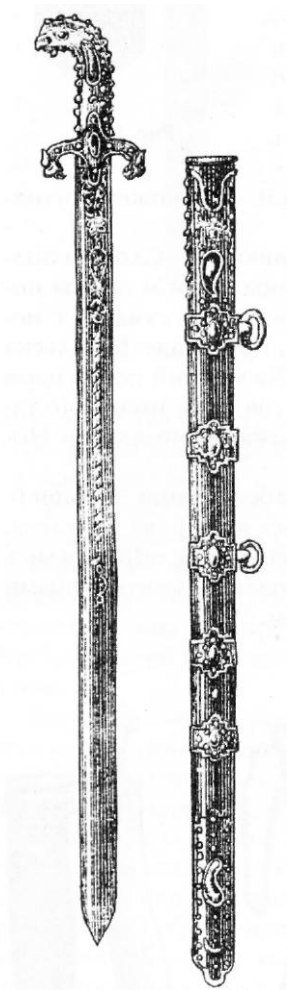

Рис. 109

рава золотая резная с алмазы; огниво опаивано золотом; на черену ж меж огнива и наболдашника четыре плащика маленьких золотые ж, разные без камня; в огниве ж и наболдашник, и в дву обоймицах и в наконечнике по счету двести три алмазца и искорок алмазных же, в том числе в конце и в наболдашнике алмаз граненой не мал, да в обоймице место порожже, да два кольца золотых; пояс столпчатой шелк алой; цена 592 рубли.

Полаш полоса булатная, на ней с обе стороны по два дола, с обе стороны два до конца, а два до елмава, с опушкой; на правой стороне мишень с отметцы; ножны поволочены бархатом алым; оправа на нем, черен и крыж и устье, две обоймицы и кольца и наконешник золотые; пояс столпчатой шелк красной; цена тому полашу 230 рублей».

«Палаш стальной; ножны оклеены бархатом червчетым; на черену и на ножнах оправа серебряная, а по ней камни бирюзы; пояс дву шелков, красной с белым; цена 6 руб. 16 алт. 4 д.— Палашная полоса, без черепа; цена 8 алт. 2 денги».

Пансыр, или *панцырь* — кольчатый доспех в виде кафтана, простирившийся до колен и выше, с рукавами по запястье или по локоть. Пансыри делались с ожерельем и без ожерелья, с прорехами или разрезами и без прорех; на груди, спине и по подолу украшались мишенями или опушались медью. Края подола у панцыря, как и у кольчуги, назывались подзором.

В описях значатся пансыри: узловатый, хрещатый, вострогвоздь, короичетый, плоскогвоздь, тонкое кольцо на гвоздь, пансыри — черкасские, немецкие, московские. По замечанию Висковатова, из сохранившихся доньше древних русских доспехов пансыри попадают-ся всего чаще.

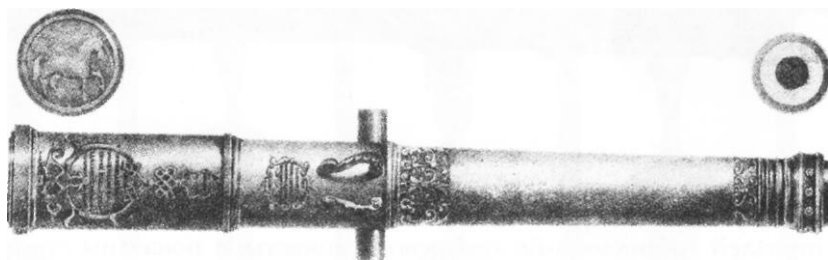

Рис. 110

Папереть — тесьма или ремень у узды на нижней части конской груди. Паперсти украшались плащами, переченками, оковами, гвоздем. Были паперсти турецкие, полоцкого дела, литовские, крымские.

Пищаль — огнестрельное оружие, подобное нынешнему ружью; она зажигалась пальником или фитилем. Составные части пищалей: деревянный станок с прикладом и железный ствол, прикрепленный к станку или обоймицами, или шурупами (рис. 110).

Станок пищали назывался ложею; место в станке, к которому прикреплялся ствол,— логалищем; отверстие ствола, в которое всыпалось зелье,— устьем; часть прилегающая к устью — дулом; противоположная дулу — казною; средняя между ними— серединою; отверстие на казне для сообщения зелью огня — запалом; при этом употреблялось огниво с фитилем, которое приводилось в движение спуском. Были еще пищали, у которых были замки с коловоротом или колесом («замок колесной»); а позже явились замки, подобные нынешним (рис. 111).

Станки пищалей делали яблоневые, рябиновые, черемховые, ясеневые, дубовые, кленовые и березовые; украшали их резьбою, навели краскою, олифили. Стволы стравливали водками, навели зо-

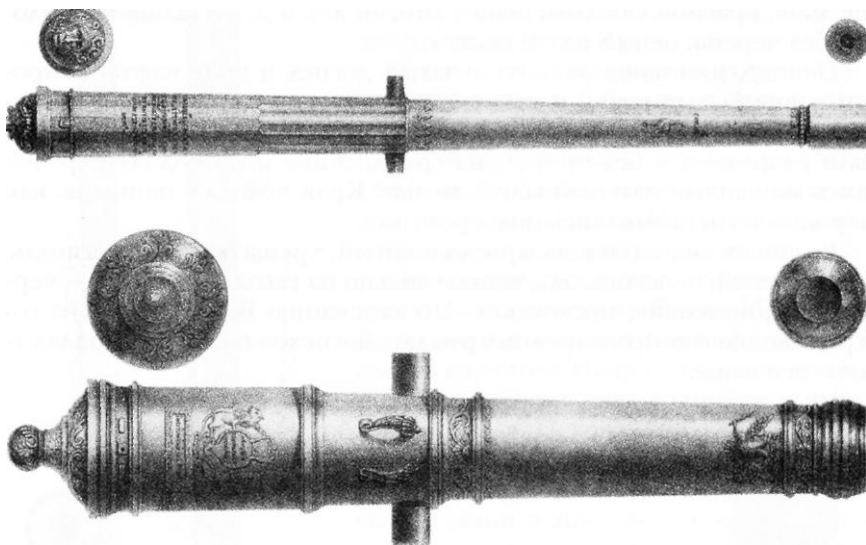

Рис. 111

лотом и серебром, гранили, малевали; длина их была неодинакова: у пищалей Кириллово-Белоезерского монастыря показаны стволы от 2 арш. 7,5, верш, до 11 вершков невступно.

Замки для пищалей употреблялись русские («замок Руской» или «замок Руской, пружины прямые; замок, пружина гнутая; замок Руской, пружины гнутые, с полочкой»), корельские, ливонские, барабанские, свиские, шкотские. Такие пищали назывались заемными или ручницами; они вешались на ремне за спиною ратника.

В оружейной палате князей Голицыных между пищалами значатся «две пары венгерок, стволы вороненые, на стволах по три места золочено, замки колесные, ложе с костми и с раковины.— Венгерка ж винтовальная, ствол белой, ложе с костми и с раковины».

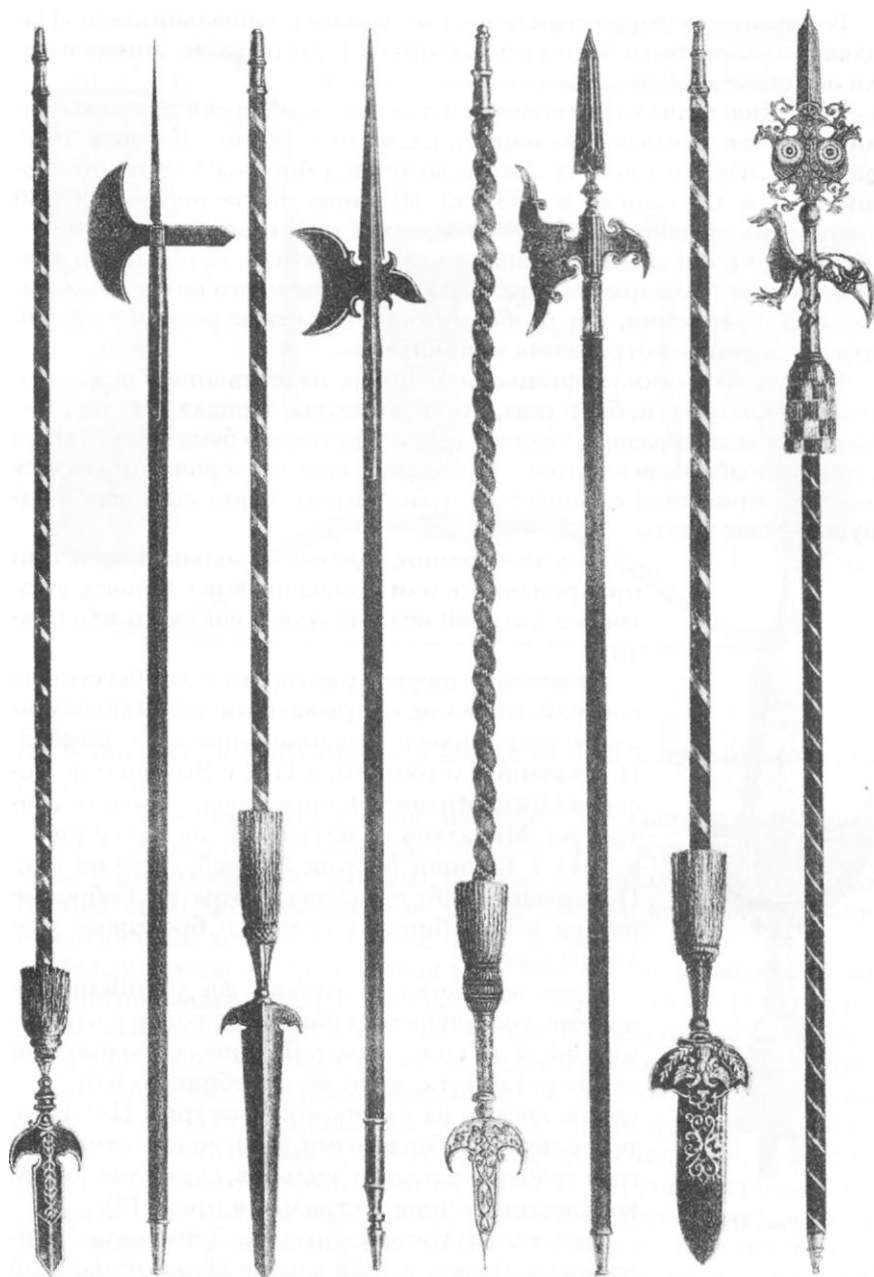

Рис. 112

Вооруженные пищалью воины назывались пищальниками: «Начата государю бита челом пищальники Новгородские... пищальники все стали на бой».

Были еще пищали полковые и затинные; эти орудия принадлежали уже к так называемому наряду, т. е. к артиллерии: «Воеводы государевы... наряду взяли (у Литовского пана Филона Кмиты, приходившего к Смоленску в 1580 г.) 50 пищалей затинных, да 380 Литовских людей и пищалей 9 пядных, 2 полоторных».

Название пищалей затинными взято от затины, которым, по академическому словарю, называлось «нарочитое место внутри палисада или укрепления, где особенно ставятся огнестрельные орудия для удобнейшего отражения неприятеля».

Подлатник — полукафтаны, или зипун, надевавшийся под латы, панцыри, кольчуги, бахтерцы, куяки, юмшаны, зеркала. Эта поддевка шита была из разных тканей, преимущественно бумажных, или из сукна и подбивалась ватой. «Подлатник шит по червчатому отласу золотом пряденым с канителью грановитого, тафта лазорева; подпушка отлас желт».

Рис. 113

Помочи — ремни, задетые за кольца ножен; они прикреплялись или привешивались к поясу, у которого для этой цели делались накладки или бляхи.

Прилбца — шишак, у которого тулья была с сеткою или забралом, покрывавшим лоб. В польском языке сохранилось название шишака — *przybica*. По сказанию летописей, в 1172 г. Володислав, воевода князя Михаила Георгиевича, «замысли взяти стяг Михалков и натъче на нь прилбицю»; в 1241 г. Галиции боярин Андрей, ограбив слуг Перемышльского епископа, «тулы их бобровые раздра и прилбице их волчье и брсуковые раздраны быша».

Протазан (польск. *partyzana*, фр. *pertuisane*) — оружие, состоявшее из Широкого копья с отрогами внизу в виде молодой луны, с поднятыми вверх рогами и с золотою, серебряною или шелковою кистью на длинном древке (рис. 112). Протазанами, как и бердышами, были вооружаемы царские телохранители из жильцов, служилых людей конюшенного чина и стрельцов (рис. 113).

При въезде грузинского царя Теймураза Давидовича в Москву в 1658 г. июля 20 около царской кареты шли «выборные из приказов стрельцы с протазаны в цветном платье»; 6 июля на приезде его в Грановитую палату «около кареты шли конюшенного чину в отласных в червчатых и в лазоревых кафтанах с протизаны; а от приходных сеней (что перед Золотою палатою) до синей же, что перед Грановитого полатою, стояли жиль-

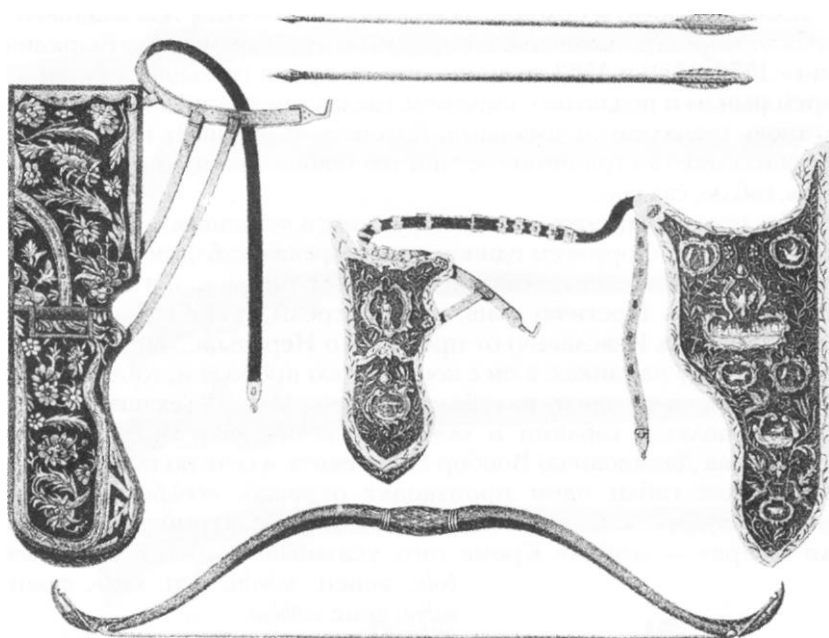

Рис. 114

цы в терликах в бархотных и в обьяринных и в шапках золенных с протозаны».

Рогатина — широкое, плоское, на обе стороны острое копьё, насаженное посредством тулей (трубки) на скепище или короткое ратовище с металлическою оковкою, которая называлась подтоком. Рогатины были боевые, которые употреблялись пешими воинами, и охотничьи, с которыми ходили на медведей.

Между тульею и пером боевой рогатины иногда делалось яблоко и привешивалась кисть; охотничьи рогатины имели и в старину, подобно нынешним, отроги у тульи. В Лаврентьевском списке Летописи под г. 6657: «Един от Немчичь видеви и (князя Андрея Георгиевича), хоте просунути рогатиною, но Бог сблюде и». В Никоновском списке под 6952 г.: «Приидоша на них (Татар) Мордва на ртах с сулицами и с рогатинами и с саблями, а казаки Рязанския также на ртах с сулицами и с рогатинами и с саблями з другие стороны, а воеводы великого князя Василия Васильевича с своею силою, а пешая рать многа собрана на них с ослопы и с топоры и с рогатинами».

Саадак, сагадак, сагодак, сайдак — полный прибор вооружения конных воинов луком и стрелами (рис. 114). В росписи животам князя П. С. Прозоровского значится: «лубье саадашное кованое, по кайме змейки серебряные золочены; тохтуй, пола шита золотом и серебром, подбита дорогами; лук, двадцать стрел; цена саадаку шестьдесят рублев».

Чехлы, которые в походах надевались на колчаны для защищения стрел от сырости, назывались тохтуями или тахтуями. Из «Разрядных книг» 1572, 1559 и 1563 гг. видно, что во время походов следовали за царем рынды и поддатни с шеломом, саадаками, сулицею, копьями, рогатиною, пищалями и топорами. Котошихин называет исполнявших эту обязанность стряпчими: «...чин их таков: ...в походах возят панцырь, саблю, саадак».

Сабли (рис. 115) истари известны русским; в летописях читаем: «Мы ся доискахом (дани) оружием единая страны, рекше саблями», — говорили старейшины казарские своему князю; под 968 годом: «...и въдасть Печенежский князь Претичю конь, саблю, стрелы; под 1086: «Прободен бысть (Ярополк Изяславич) от проклятаго Нерадьця... князю же Ярополку лежащу на санках, а он с коня саблею прободе и; тогда въздвигнувся Ярополк выторгну из себе саблю»; под 1146: «Въехаша Берендици взад полку с саблями и почаша я сечи»; под 1162: «Постиже и (Изяслава Давидовича) Воибор Негечевичъ и сече по главе саблею».

Название сабли одни производят от араб, «*сейф*»; другие от санскр. «*шубра*» — «сияющий», или от древне-бактрийского «*суфра*», или «сувра» — «сабля». Кроме того, указывают на итал. *sciabla*, *scia-*

bola, венец, *sabala*, исп. *sable*, франц. *sabre*, венг. *sz6blya*.

Отсюда заключают, что сабля — оружие восточное, которое, вместе со своим названием, распространилось по Европе вследствие сношения ее с Востоком.

Составные части сабли — полоса и крыж, т. е. клинок и эфес. Полоса, обыкновенно с елманью, делалась из булата, стали, железа. Плоская сторона полосы называлась голоменем, острие — лезом или лезвием, а тупая сторона — тыльем.

В набалдашнике сабельного крыжа делалось небольшое отверстие, сквозь которое продавался темляк с кистью и круглою ворворкою у соединения темлячной тесьмы и кисти.

«Сабля... темляки и кисти золото с серебром пряденое, ворворки низаны жемчугом». Сабли были турецкие, угорские, кизылбашские, горские. На турецких саблях вырезывались или наводились иногда слова татарские: «сабля Турская булатна, булат красной; по обе стороны от черена до елмана золотом наведена, а в наводе слова Татарские и травы золотом на-

Рис. 115

Рис. 116

ведены. Сабля Турская красной булат, с кованым долом; от черена по об стороны резаны слова Татарские.— Сабля Угорская стальная, от черена по обе стороны в рези золочена.— Сабля Кизылбашская булатна, от черена по обе стороны и елман золотом наведен, верхней дол с перерывом, места золотом наведены.— Сабля Горская булатна, с долы».

Сабли московской работы, по различию образцов, были на «литовское дело», на «турское дело», на «угорское дело», на «черкасское дело», на «кизылбашский выков», на «немецкий выков», на «угорский выков». Был и собственный «московский выков».

Самопал — пищаль с замком и огнивом. Составные части самопалов и сами названия их были те же, что и у пищалей (рис. 116).

У конных воинов самопал привешивался к седлу с правой стороны. У Бориса Феодоровича были: «самопал съежей; ствол весь стравлен водками, по травленью в трех местех золочен золотом пареным; замок Ливонской; сверх колеса обод, и над колесом и кругом колеса золочена образинка; замок весь травлен водками, по краем каймы золочены; станок Яблоновой, резаны кости мелко, люди на конех и пеши, птицы и звери; на лагалище бархат червчат кормазин; у привязки пряшки и наконешники и запряжники серебряны, золочены.— Самопал Турской долгой; ствол грановит, молевой; замок Свиской; станок кленовой, резан глубоко, олифлен. — 2 самопала съежие: у одного ствол грановит вполы, а у другого ствол гранен весь; замки Ливонские; станки Яблоновые, резываны кости травы». Между самопалами значится «аркобуз (arquebuse) Литовской, ствол вполы

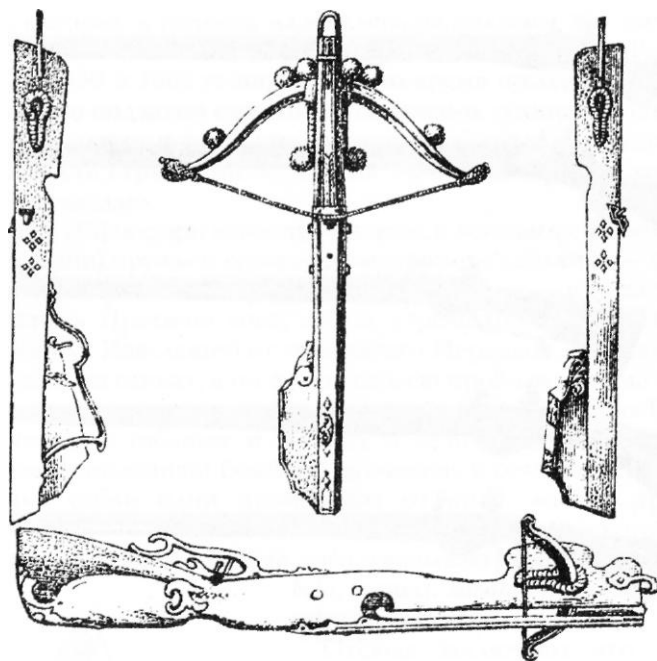

Рис. 117

облой, от замка грановит; замок Ливонской; станок Яблоновой, врезываны кости, змеи и образины и люди и травы».

Самострел — лук, вделанный в деревянную соху (приклад) с полою (ложею) (рис. 117). При стальном луке тетива самострела делалась из толстой веревки или из воловьих жил и натянутая спускалась с помощью особого ворота, который назывался коловратом самострельным. Величина самострелов была иногда необыкновенна: у половецкого хана Кончака «бяху луци тузи самострелнии, одна 50 муж можашеть напращи».

Самострелы употреблялись для бросания стрел и камней. При осаде Москвы Тохтамышем (1382 г.) из осажденных «инии самострелы напинающе пушаху», а «Москвитин суконник Адам, приметив единого Татарина нарочита и славна, напя (натянул) самострел и испусти напрасно стрелу на него, ею же уязви его в сердце его». В описях упоминаются русские самострелы «московского» и «псковского дела»; самострел большой болтовой. В оружейной палате Кириллова-Белозерского монастыря был «самострел железной с храпами».

Стрелы — тростяные, камышовые, березовые, яблонные, кедровые, чипрасовые (кипарисные), имели на одном конце острое железо или наконечник, а на другом ушко или вырезку и перье. Железца, называвшиеся корейцами, были двугранные, троугранные, четверогранные, гладкие, ложчатые, желобчатые, иногда с врезанными или прорезными украшениями; перье для стрел употреблялось орлиное

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

(беркучье) белохвост, орлиное красное, кречетъе, лебяжье; уши делали из рыбьего зуба и из кости; под перьем перевивали золотом и серебром; в ушах вставляли камушки.

Есть еще у них род стрел, которых концы имеют вид заостренных лопаток: не это ли наши срезни? По словам ламы Галсан Гомбоева, томары у монголов уже вышли из употребления, но камчадалами употребляются и ныне.

В «Древностях Российского Государства» замечено, что в числе стрел самострельных в описях находятся болты, которые, должно полагать (?), употреблялись для охоты на больших зверей и соответствовали сибирским томарам, или стрелам с тупыми концами, которыми бьют инородцы белок, чтоб не испортить шкурки.

По объяснению А. Ф. Вельтмана, болт самострельный означает «коротенькие стрелы, у которых вместо копьеца шарики костяные или железные; они были с перьями и без перьев».

В наших летописях стрелы упоминаются в первый раз под 968 г. Обращаем внимание на выражения в «Слове о полку Игореве» о стрелах: «...итти дождю стрелами с Дону великого! — Ветри веют с моря стрелами. — Прыщеша на вой стрелами. — Летят стрелы каленые. — Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Русскую! — Аже сокол к гнезду летит, соколича ростреляево своими злаченными стрелами».

При большом количестве стрелы считались не поодиночке, а целыми гнездами: «757 гнезд стрел розных дел, копейцы железные».

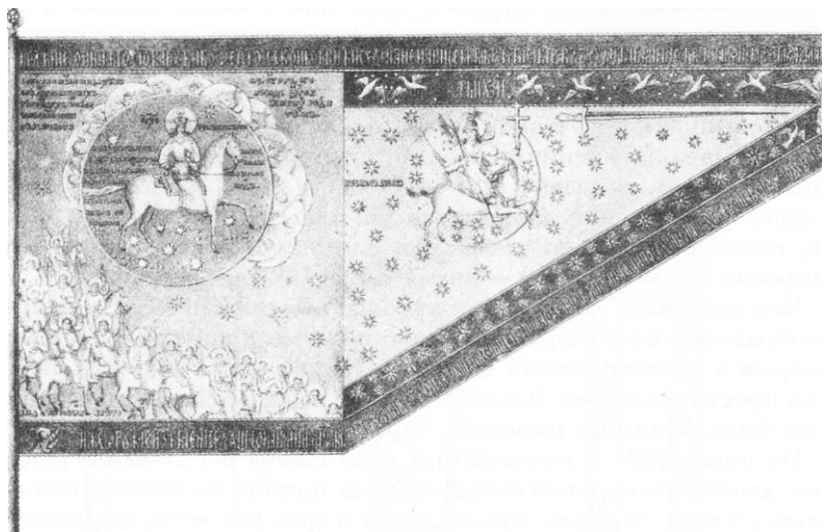

Рис. 118

Рис. 119

Стяг, воинское знамя, хоругвь — шест или длинное древко, к которому прикреплялась челка стяговая (собственно знамя) или полотно, а на вершину древка насаживалось металлическое яблоко с копьём или крестом.

Полотно делалось в виде прямоугольника из тафты, камки, киндяка, кумача, крашенины; нередко нижний угол его, не прилегающий к древку, срезывался, и оставшаяся часть составляла откоса, вместо которого иногда делались два или три хвоста в виде клиньев, называвшихся лопастями или клинцами; вокруг полотна шла широкая кайма (рис. 119 — знамя князя Пожарского, 1612 г.).

Как середина, так и кайма украшались священными и другими изображениями и узорами — живописными и шитыми золотом, серебром и разноцветными шелками; древко также разрисовывалось или просто красилось. Величина стягов была неодинакова; древнейшие были огромных размеров, «простирающиеся яко облацы».

По описи 1687 г., великий стяг царя Ивана Васильевича (1560 г.) был длиною по верхней кайме полосма аршина, по нижней кайме до откоса 2 арш. 10 верш., откоса длина 6 арш. без чети, шириною (по древку) 3 арш. 2 вершка (рис. 118).

Цвет знамен не подлежал определенным правилам; предпочитались для них цвета яркие, светлые — сахарный, желтый, лазоревый,

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

красный, червлёный. В упомянутой описи 1687 г. значится «знамя середина тафта лазоревая, откос тафта сахарная, в откосе круг вшит алой, на откосе нижнем кайма тафта маковый цвет, около середины и откосу тафта кайма брусничная».

Вне службы стяговые полотна снимались с древков, свертывались или складывались и хранились в чехлах, нагалищах и сундуках, а для сбора воинов и перед началом битвы разворачивались, взмалкивались и напачивались на древки, которые поднимались и устанавливались при полках. Носившие стяги, знаменосцы, назывались стяговниками.

Название военного знамени «хоругвь» сохранилось и доныне в церковном употреблении.

Сулеба — оружие (вроде меча?). «Сулеба булатная, черен буйволо-вой, оправка серебряная, золочена в дву местех с чернью; цена 4 р. — Сулеба булатная, на черепу и на крыжу оправка серебряная, на кры-жу ж у обеих сторон и на конце у черена 3 запоны; цена всему 3 р. с полтиною. — Сулеба, ножны строченые; цена 3 алт. 2 д. — Судебная булатная полоса, без черена; цена 2 рубли».

Сулицы. 1) Вообще острие: «Якы козел копиину сулицю имея в ют-робе». 2) Короткое метательное копье: «Ляхом крепко борюще, и су-лицами мечуще и головнями, яко молнья идяху». 3) Копье, насажен-ное на скепище: при нашествии татар в 1376 г. в русском войске «рогатины и сулицы и копья не приготовлены, а инии еще и не на-сажены быша; тако ж и щиты и шоломы».

Тесак — оружие пешего воина, короткий широкий меч; поэтому и все его части назывались так же, как у сего последнего; различие между ними было только в том, что тесак имел вместо двух одно лезвие.

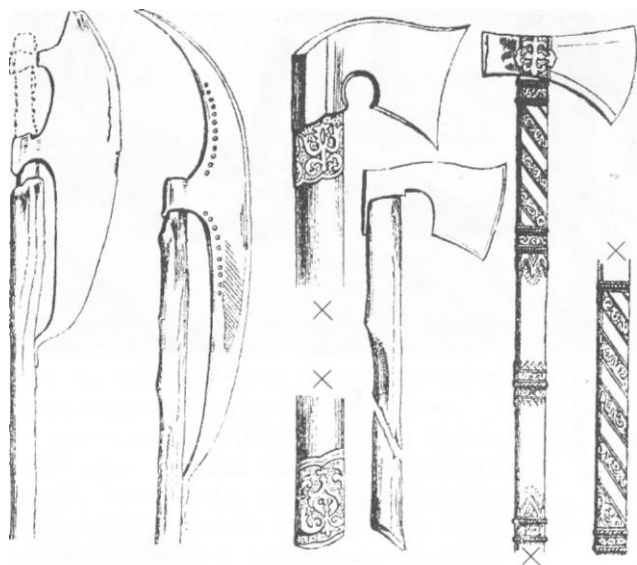

Рис. 120

Рис. 121

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

Топор, топорец, топорок (ср. перс, *табар*) — оружие, похожее на нынешний обыкновенный топор (рис. 120). Острые топора назывались лезом, задняя сторона — тыльем или обухом.

По обеим сторонам леза и по обуху делались серебряные и золотые насечки, наводились золотом травы, репы, мишени. Топор утверждался железною или медною закрепкою с шипом на деревянном или железном топорище, которое поволокалось — или все, или только посередине, либо на конце — хзом, сукном, атласом, бархатом и оканчивалось иногда металлическим наконечником.

В летописях упоминается о топорах под 1071 годом, при рассказе о появлении двух волхвов или кудесников в Ростовской области: «Яневи же идущю с топорцем, выступиша от них 3 мужи... сунушася на Яня, един грешися Яня топором. Янь же оборотя топор удари и тыльем». Подобным образом «сиць бе волхв встал при Глебе Новотороде; Глеб же возма топор под скутом, приде к волхву... вынем топор, роста и».

У Бориса Феодоровича были топоры гурские — широкие и узкие: «Топор Турской широкой; лезь по обе стороны наведен каймы золотом по обе стороны мишени; от мишень наведены по 4 репы; на обухе и по стороне обуха наведены мишени золотом; закрепка железна; на закрепке шип железной, грановит; от обуха и на концы обнято железом, посередине волочено газом черным.

Топор Турской узкой с обухом; по обе стороны лезу, по обуху мишени и травы наведены золотом в каймах; закрепка железна; на закрепке шип железной грановит; под обухом в топорище гвоздь железной; а закрепки по обе стороны медяны; топорище железное; на конце рукоядь поволочена газом черным».

Торчъ, упарч — щит с рукою и кинжалом (рис. 121). «Торчъ булатной черен каменной сиз, шляк и оковы золоты, ножны по хзу по черному, оковы серебряные позолочены с резью, поцепка шелк червчат с золотом».

Тохугуй. У монголов «токтуй» или «доктуй» означает вообще чехол, а частное — кожаный чехол, сделанный по форме лука и употребляемый для защиты его от сырости и для ношения на плече (рис. 122).

У царя и великого князя Ивана Васильевича был «Тохтуй по белой тафте шит золотом да серебром клетчат, по нем по всем пелепелы серебряны золочены; на одном углу по той же тафте в каймах репы шиты золотом да серебром».

Тюфяк — ружье, от турецкого *туфэнк* и *туфэк*. В описи 1687 года: «...пара тюфяков коротких винтовальных Тимофеева дела Лученинова, стволы резные посеребрены, на конце по орлу и пояски золочены; замки Аглинское дело резные золочены и серебряны; станки Яблоновые почер-

Рис. 122

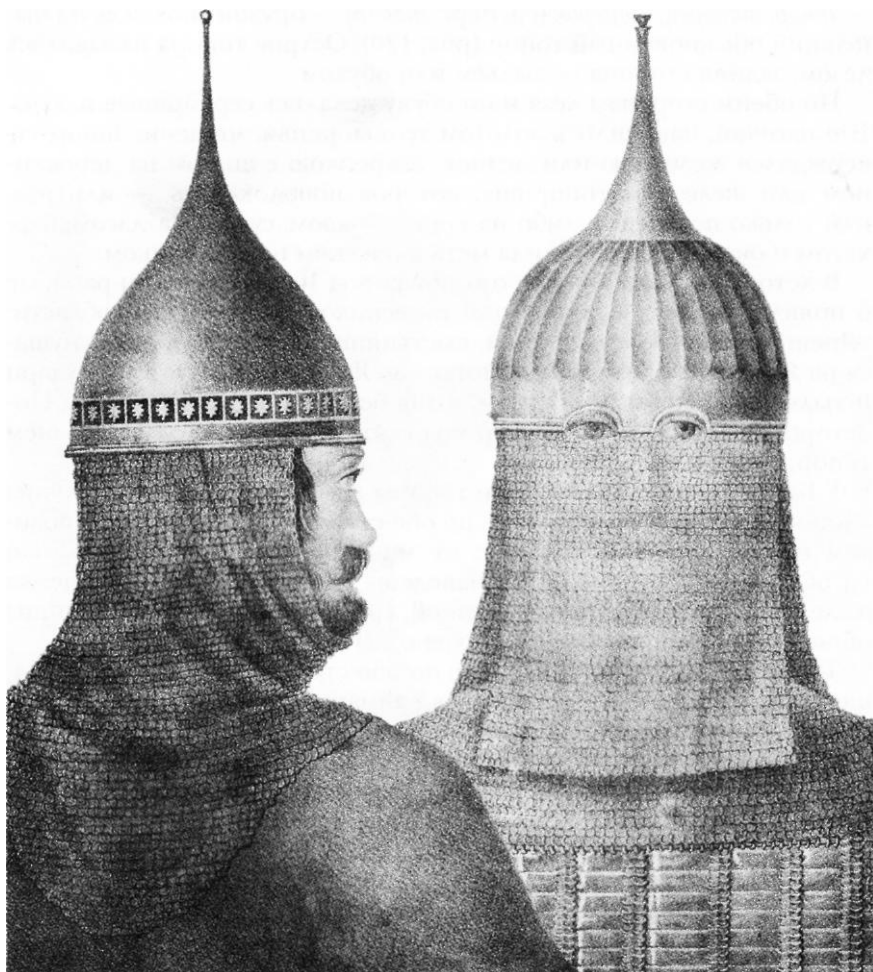

Рис. 123

нены, а в них врезываны раковины прорезные; против раковин разводы и гвоздь серебряные, по концам у станков и трубки у забойников (шомполов) серебряны разные золочены, ольстры (чушки) бархат цветной по желтой земле и окладено кружевом серебряным».

Устье — металлическая оправка у верхней части ножен, под крыжем. «Нож стальной Турской... черен кость волчья бела; устье медяно; оков раковинной».

Фузея — ружье. «Фузея Немецкая, ствол весь золочен, петли и скобка и набалдашник и доска против замка прорезная золочена; цена 6 руб.— Фузея Немецкая, на стволу мишень серебряная, скоба и набалдашник и доска серебряная, ствол посеребрен, ложе ореховое.— Фузея двоествольная, стволы вороненые, по ним по три места золо-

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

чено, один ствол винтовальной, другой гладкой, ложа с костями и с раковины».

Харалуг (*джагат*. каралук = *персид.* пулад) — булат, сталь. Харалужный — булатный, стальной. В «Слове о Полку Игореве» копьа, мечи и чепи (цепы, которыми молотят) называются харалужными.

Чечак, шишак (рис. 123). Великий князь Иван Иванович завещал сыну своему Димитрию «чечак золот с камением, с женчуги». Такой же чечак завещал и другому сыну князю Ивану. В духовной Великого князя Василья Иоанновича (1509 г.) «два чичака золоты; один грановит, а на обеих яхонты сини да зерна Гурмыские». Шишаки отличались от шлемов высоким наверхьем, которое имело вид длинной трубки, и оканчивалось яблоком. Такое наверхье называлось шишом, от чего произошло и самое название шишаков. Иногда, вместо яблока, верх шишака оканчивался репьем и украшался еловцем.

Шелом, шлем, шолом — воинское наголовье из булата, стали, меди или железа. Нижняя часть (околыш) его называлась венцем, верхняя — вершьем и наверхьем, а прилегающая к наверхью — подверхьем и подверхцем (рис. 124).

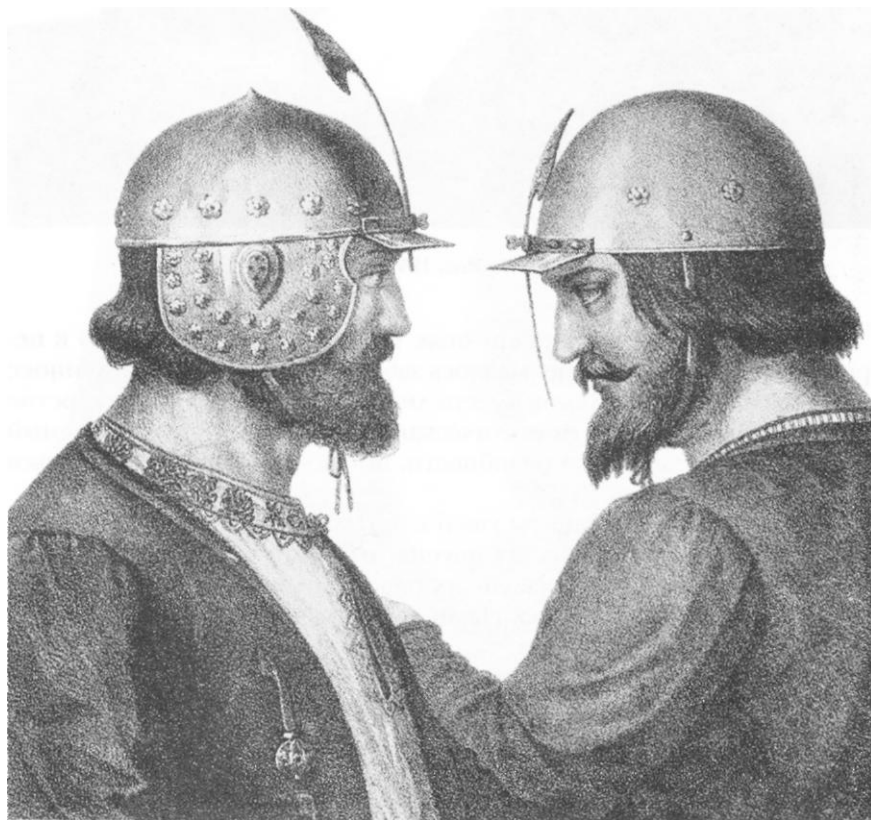

Рис. 124

Рис. 125

Для защиты лица от поперечных ударов мечом или саблей к передней части венца приделывалось забрало, называвшееся личиною; но у большей части шлемов вместо личины пропускалась в отверстие полки, или козырька, металлическая полоса, или так называемый нос, который, смотря по надобности, мог подниматься и опускаться с помощью шурупца.

Для прикрытия и защиты ушей и затылка привешивались к шлему в соответственных местах наушники или уши и затылок, которые делались из одной или нескольких пластинок, выгнутых и наложенных краями одна на другую. Наушники завязывались внизу подбородка завязками.

Из описей мы знаем, что венцы шлемов делались золотые, серебропозлащенные, серебряные, медные с позолотой, железные с наводом медью и оловом; украшались драгоценными камнями, смазными чеканными, прорезными и наводными (золотом, серебром или краскою) травами, городками, каймами, прутьями, дугами, мишенями и т. п., иногда с надписями; некоторые украшения прикреплялись к венцам серебряными и железными гвоздями; горошчатые и репча-

Загадка великой культуры. Россия. X—XX вв.

тые шляпки этих, равно как и окрепочных (у подкладки), гвоздей служили также украшением шлемов.

В описях находим шлемы шамохейские, кизылбашские, турецкие, черкасские, калмыцкие, щолканские, литовские, греческие, московские; между шлемами Бориса Феодоровича — шапки английские, немецкие и московские. Все они различались по месту и особенностям выделки. Кроме того, было различие и в самой форме шлемов; отсюда произошли названия шишаков, калпаков, мисюрок, ерихонок.

Общее название шлемов усвоилось, в частности, воинским нагольям с низким и круглым верхом, с ушами и носом.

Ерихонками или *шапками ерихонскими* назывались шлемы азиатской формы, с полками, носом, ушами и затылком, который прикреплялся к венцу тремя цепочками (рис.125). Верх их оканчивался иногда, как и у шишаков, трубкою с яблочком. Название их можно объяснять происхождением из Иерихона, или же принять слово «ерихонский» вместо «юргенский», т. е. «грузинский».

Мисюрками и *шапками мисюрскими* назывались египетские или арабские шлемы, имевшие вид черепа, к венцу которого прикреплялась, вместо наушек и затылка, бармица, а к верху приделывались

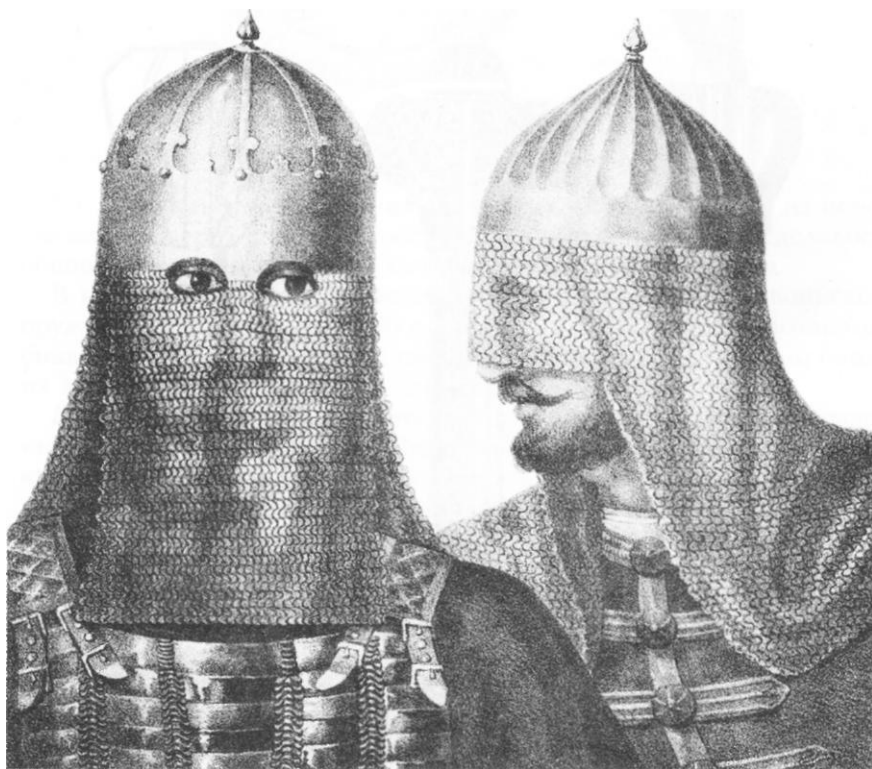

Рис. 126

иногда репы с кольцом (рис. 126). Название мисюрок взято от наименования Египта, который арабы называют «Мисрам» или «Миср».

При куяшном наряде употреблялись особенного рода воинские наголовья, известные иод названием шапок бумажных или стега-ных: они делались с наушниками и затылком наподобие треухов и состояли из железных блях или пластинок, укрепленных гвоздиками в вате между верхней, шелковой или суконной, покрывкой и подкладкой, и простегивались насквозь.

Шестепер, или *шестопер* — знак достоинства и военачалия — род булавы, у которой головка сделана в виде перьев стрелы. Эти перья делались глухие и прорезные — золотые, серебряные с позолотой и без позолоты, булатные, стальные, железные, с золотыми наводами, с украшениями из бирюзы и драгоценных камней (рис. 127).

Черены шестоперов назывались и топоричами; они делались, также как и перья, золотые, серебряные, булатные, стальные, железные — прорезные, гладкие и граненые, иногда с одним, двумя и четырьмя яблочками (шинками) или с поясками; на гранях наводились или вырезывались узоры, цветы, надписи.

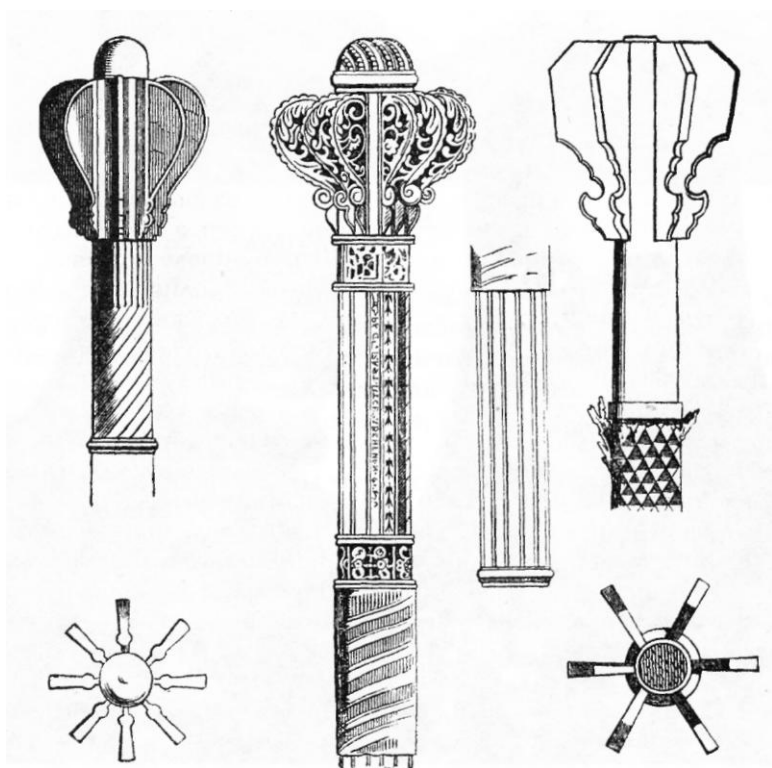

Рис. 127

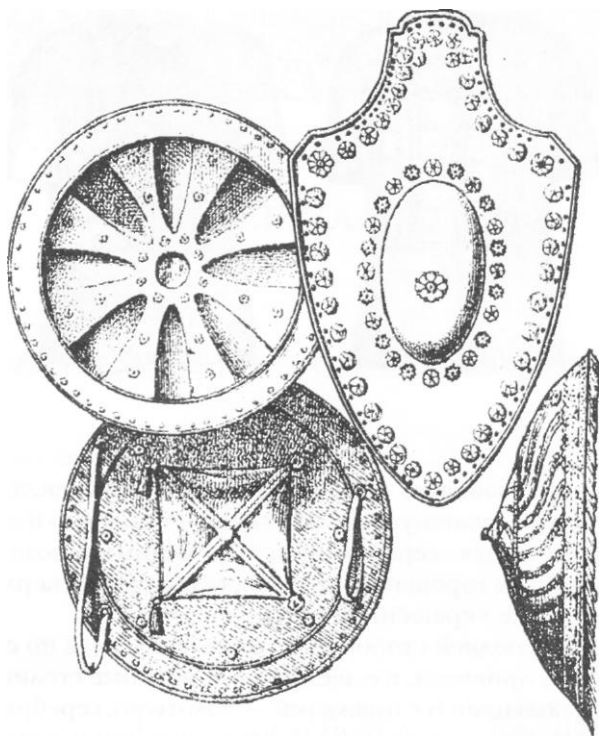

Рис. 128

Отсюда видно, что название шестопера, образовавшееся из перс. «шешпер», сперва означало собственно шестопер, а потом сделалось общим названием пернатых, без отношения к числу перьев.

В начале XVI столетия шестоперы употреблялись как воинское оружие; в летописи под 7000 г. читаем, что «Москвичи с Тотарами биша поганых немцев, ...а не саблями светлыми секоша их, но биша их Москвичи и Тотарове аки свиной шестоперы».

Щит — воинское орудие, которым прикрывались во время нападения неприятелей (рис. 128). Щиты делались из булата, железа, меди, камыша, дерева и кожи; деревянные и кожаные щиты обтягивались или оклеивались бархатом, шитыми шелками, золотом и серебром.

В лицевой или верхней стороне щитов различались: венец — крайняя часть подле окружности; навершьи или середина и кайма — промежуток между ними. Выпуклое украшение навершья называлось яблоком и маковкою («наверху в маковке камня нет»), также пупом («пуп щитовой навожен золотом с яхонты и с бирюзами»), и пыжем («пыж щитовой булатен, а на нем 6 мишеней золоты с камнем и с лалы и с бирюзами, а промеж мишеней врезываны травы золоты; около пыжа венец выбит золотом с камнем же»).

На простых, деревянных и железных, щитах каемки, клейма и другие украшения только наводились золотом, серебром или кра-

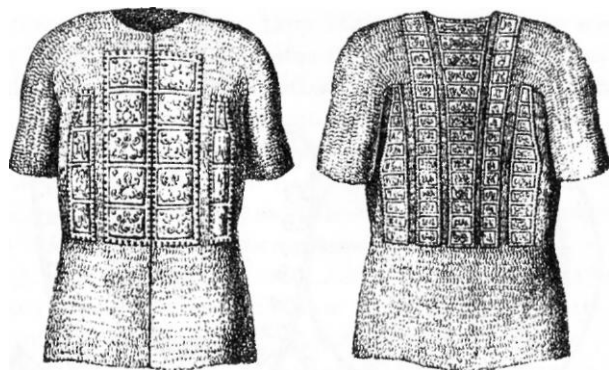

Рис. 129

сками. Нижняя, исподняя сторона щитов имела подкладку — бархатную, атласную, суконную (а у простых — тафтяную и даже кумачную), прикрепленную серебряными или медными позолоченными гвоздями, которых горошчатые шляпки, оставаясь на верхней стороне, служили также украшением щитов.

На середине исподней стороны делалась подушка; а по сторонам ее прикреплялись привязки, т. е. шелковые и нитяные столы (шнуры) или тесьмы с кольцами и с пряжками — золотыми, серебряными, медными, железными: они служили для удержания щита у руки.

Дорогие щиты хранились в логалищах и в чемоданцах: «Логалище деревянное, да два суконца желто да другое червчатое. — Чемоданец бархат Персидской золотой, подложен дорогами двоелишними».

Юмшан, или *юшан* — броня из крупных или мелких дощечек, вставленных на груди, боках и спине и соединенных кольцами; ворот, оплечья, рукава и подзоры юмшана делались кольчатые; перед распашной; для застегивания прикреплялись к нему крючки, пряжки и пуговицы; стальные дощечки юмшанов украшались золотыми и серебряными наводами трав, слов, орлов и т. п. (рис. 129).

Вот подробное описание одного из юмшанов Оружейной Палаты: «юшман, доски бывали наводные серебром; на грудях застешки, на обеих сторонах четыре крюка да четыре петли серебряные золоченые; пониже их, на досках: на левой стороне четыре плашки с пряжками серебряные ж золочены, спевки железные; против пряжек на другой стороне пять застешек — тесма шелк лазорев, червчат, прикреплен к доскам с репьями гвоздем горошатым, серебряные; в девяти местех репья серебряные ж золочены; у застешек по обе стороны наконешники гладые ж серебряные золоченые».

У Бориса Феодоровича были юмшаны московские — одни с широкими, а другие с мелкими досками; один юмшан старой, в рытье золочен. Юмшаны хранились в кожаных и сафьянных чемоданах, подложенных сукном.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРА ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО БЫТА.....3

Костюм.....	3
Одеяние государей.....	..95
Облачение и одежда духовенства.....	106
Вооружение.....	109

В этом уникальном издании представлены костюм, оружие, мебель, предметы быта и архитектурные сооружения народов нашей планеты. Автор этого интереснейшего труда — выдающийся немецкий художник и историк культуры, профессор Берлинской академии художеств Герман Вейс (1822—1897). Особую ценность многочисленным иллюстрациям придает то, что они выполнены самим автором с оригиналов, большинство из которых сегодня утрачены. По широте и объему материала, сведенного в единое целое, эта книга до сих пор не знает себе равных в России.

В серии также выходят:

- «Зарождение мировой цивилизации. ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ»
- «Первые сверхдержавы. АССИРИЯ. ВАВИЛОН. ПЕРСИЯ»
- «Истоки европейской цивилизации. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ»
- «Возвышение и упадок империи. ДРЕВНИЙ РИМ»
- «Великое переселение народов. ГОТЫ, ГУННЫ, СЛАВЯНЕ, ГЕРМАНЦЫ»
- «Арабские завоевания. РАСЦВЕТ ВИЗАНТИИ»
- «Пламенеющая готика. ЕВРОПЕЙСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»
- «Великие христианские государства. АНГЛИЯ. ФРАНЦИЯ. ГЕРМАНИЯ»
- «Прекрасная эпоха. ЕВРОПА. XX в.»

ISBN 5-699-12401-2

9 785699 124015 >

Загадка великой культуры. РОССИЯ. X—XX вв.